

Марина Орлова

ГЛАВНЫЙ ГЕРОЙ
НЕ ВХОДИЛ
В МОИ ПЛАНЫ

Annotation

Еще пять минут назад я радовалась казни книжной злодейки в романе, и вот уже сама оказалась в теле этой одержимой антагонистки, которой суждено погибнуть от рук главного героя. Очевидно, меня это не устраивает, потому быстренько разрабатываем план, чтобы держаться от главных героев подальше и прожигать жизнь богатой аристократки на окраинах империи. Казалось бы, продумала все, вот только в какой-то момент все пошло наперекосяк, а я не только не избежала встречи с героем, но и иду с ним под венец. Какого черта так обернулось, и смогу ли я в таком случае изменить уготованную мне сюжетом участь?

-

Пролог

— Жених, согласны ли вы взять в жены эту женщину, быть для нее опорой и защитой, любить и оберегать в горести и радости? — раздавался голос священника по всему залу, отражаясь от высоких сводов храма так, что даже на галерке многочисленные гости могли слышать все достаточно отчетливо. Мне же и вовсе этот голос казался оглушающим. Но тут причина совсем в ином. Я стояла, как одеревенелая кукла, таращась куда-то перед собой, и повторяла себе мысленно, точно мантру:

«Очнись! Очнись! Очнись!!!»

В момент, когда я уже размышляла о том, что неплохо бы себе и пощечину залепить, уверенный, звучный голос твердо произнес:

— Согласен! — кивнул высоченный красавец, крепко держащий мою безвольную ладошку в своей руке, будто переживал, что я в любой момент могу дать деру.

Впрочем, он был недалек от истины, и на этом моменте я против воли дернулась в однозначном порыве. Но охнула от легкой боли, когда

небольшим нажатием на мои пальцы мой побег был пресечен, а жених с усмешкой скосил на меня хитрый взгляд, словно говоря, что видит меня насквозь. Пользуясь тем, что на мне была вуаль, обиженно скривилась, словно у меня конфетку отобрали.

Затылок чесался, а я физически ощущала прожигающий и негодующий взгляд. Мне даже оборачиваться не нужно, чтобы понять, кто меня сверлит глазами. Очень понимаю негодование девушки, но я тут тоже жертва, между прочим, потому могла бы смотреть с таким же осуждением на виновника этого положения, что стоит рядом со мной. Будто я тут по своей воле! «Ха-ха» три раза!

А причина моих страданий сейчас невозмутимо стоит у алтаря и держит меня в заложниках. В смысле — невестах, не особо интересуясь моим мнением по этому поводу. Ну совсем уж без выбора он меня, конечно, не оставил, тут надо признать. По доброте душевной мне было предоставлено целых два варианта: либо согласиться на политический брак, либо погибнуть самой и утащить за собой весь свой род. Выбор, как очевидно, был небольшим. Но был.

Наверняка этот гад блондинистый так и рассуждает, успокаивая свою совесть! Если она у него вообще есть...

— Невеста, теперь вы, — обратились ко мне, выводя из нерадостных размышлений.

— Берете ли вы этого мужчину себе в мужа? Готовы ли вы любить и служить своему супругу, поддерживать, уважать и оберегать семейный очаг?

Слушая это, я из последних сил боролась с потребностью выругаться, чтобы искренне показать, как и на что готова. Однако сильные пальцы, удерживающие мою ладонь, вновь выразительно сжались. До сильной боли опять не дошло, но в чувство привело, не дав совершить глупости.

Я бросила на жениха раздраженный взгляд, но в ответ получила лишь жизнерадостную улыбочку. Знает, кошке облезлый, что выбора у меня нет. Знает и еще издевается!

— Согласна, — буркнула я, когда пауза затянулась. Улыбка жениха стала и вовсе неприлично довольной.

Я лишь смиренно и печально вздохнула, успокаивая себя тем, что брак — политический и ничем от обычных деловых отношений отличаться не должен. В теории. С другой стороны, а с чего бы ему

таким не быть? Быть такого не может, что этот Мурзик патлатый внезапно вспылал ко мне, человеческой женщине, большой страстью. Мне просто не повезло с тем, что из всех вариантов для заключения союза посредством женитьбы, он остановился на моей персоне.

С другой стороны, это лучше, чем изначально уготованная мне судьба, в которой этот мужчина собственноручно обезглавливает меня, а вовсе не берет в жены. До сих пор понять не могу, как же так произошло? Я, конечно, приложила все усилия, чтобы избежать худшего конца и не встретить свою смерть от рук главного мужского персонажа, подготавливая почву для дальнейшего проживания старости где-нибудь на окраинах империи, подальше от столицы и главных героев. Однако в какой-то момент все пошло не по плану. И вот, по итогу, вместо радостей сельской жизни, я вынуждена идти под венец с мужчиной, которого старалась избегать любой ценой. Какого хрена, спрашивается?

— Объявляю вас мужем и женой! Можете поцеловать невесту! — объявил священник, а я нехотя обернулась к мужчине лицом и позволила ему откинуть вуаль. Однако вместо символического поцелуя, который был бы уместен в нашем случае договорного брака, меня наградили вполне настоящим, пылким и крепким, отчего я невольно пискнула и обняла мужчину за шею, чтобы не упасть от его напора. Он вообще в курсе, что значит договорной брак и как себя в нем вести?! Нет, серьезно, когда все пошло не по плану?

Глава 1

— Да! Так ей и надо! — улюлюкала, перелистывая страницу с чувством полного душевного удовлетворения. — Наконец-то эта гадина померла. Туда ей и дорога, зав се, что эта садистка учинила! — с чувством вздохнула я и решила вновь перечитать отрывок казни книжной антагонистки в романе, который не так давно открыла для себя и влюбилась без памяти.

По сюжету главный герой — Адриан — убегает от преследователей в связи с внутриклановыми распрями, укрывается на человеческих землях в облике зверя, где его, сильно израненного и бесчувственного, находит семья главной злодейки Эдит Макрой и после держит в качестве трофея. Однако, выяснив, что он оборотень, берут в заложники, и Эдит влюбляется в Адриана до одержимости с первого взгляда.

В желании обладать диким мужчиной единолично она на протяжении долгих месяцев истязает непокорного любовника, буквально сажая его на цепь и применяя пытки, чтобы сломить его волю. Ее одержимость доходит до абсурда.

В итоге Адриан решает воспользоваться чувствами злодейки, притворяется покорным и, уличив возможность, посылает послание своим союзникам, которые буквально через несколько дней врываются в земли Макрой, объявив территориальные войны и снося все на своем пути, отчего уничтожают весь род и спасают Адриана, который оказывается членом императорской семьи. Эдит приняла свою смерть от руки того, кого безгранично любила, до конца не веря, что ее обвели вокруг пальца, но по итогу была обезглавлена Адрианом, который нестерпимо ненавидел девушку.

Вот на этом моменте я сейчас и остановилась, смакуя каждую строчку экзекуции над Эдит, но посмотрела на часы и с досадой цыкнула: обеденный перерыв заканчивается, нужно возвращаться на работу. И без того засиделась в кафешке, погрузившись в чтение. Даже заказанный обед толком не тронула.

Наскоро выпив хотя бы кофе, я выбежала из кафе и заторопилась на пешеходный переход. Сигнал светофора был зеленым, и если я его сейчас пропущу, придется стоять на красном две минуты, а я и без того опаздываю. Очередную задержку начальство мне не простит...

В общем, когда я вступила на перекресток, зеленый еще горел, но уже мигал. По правилам я была в приоритете, но нагнать не хотелось, потому, не сбавляя хода, пыталась проскочить побыстрее и не задерживать водителей. Однако о приоритете пешеходов, которые успели ступить на «зебру» на зеленый, похоже, знали не все, потому, пробежав мимо ожидавшего автобуса, почувствовала, как в мой бок что-то врывается, оглушая болью. Дальше послышался визг тормозов, хруст костей, мир перевернулся несколько раз, причиняя новую боль по всему телу и выбивая воздух из легких. Затем свободное падение, а после реальность, которая начала тонуть в темноте угасающего сознания.

«Я умираю? Как... нелепо...» — промелькнуло у меня в мыслях в последние секунды, когда сердце еще билось, пока окончательно не замерло. Но уже через секунду я открыла глаза, глубоко вздохнув,

словно после задержки дыхания и воспоминаний о недавно пережитой боли, и поперхнулась, тут же закашлявшись.

В ушах все еще слышался визг тормозов и крики прохожих, пока мои легкие наполнялись кровью, а голова готова была взорваться от агонии, разливающейся по всему телу. В попытках отдышаться, я слушала, как оглушающе громко бился пульс в барабанных перепонках, и лишь после, весьма запоздало осознала, что боли... нет. Лишь ее отголосок, все еще сохранившийся в сознании, не отпускает. Но мое тело... было невредимым.

Я в растерянности окинула себя взглядом, поняв, что на мне нет ни единой царапины или синяка, хотя я точно помню звук ломающихся костей в момент удара и падения.

— Неужели... сон? — ощущала я свое лицо в растерянности, с толикой облегчения, что отделалась лишь довольно реалистичным кошмаром. Окажись это видение правдой, я бы не пережила такого удара. — Фух, — нервно засмеявшись, запустила я руку в свои волосы, почесав затылок, но тут начала осознавать: что-то не так. Разве у меня когда-нибудь были такие густые волосы?

Присмотревшись внимательнее, обнаружила себя в старомодной сорочке, которой у меня в жизни никогда не было, лежащей посреди широкой постели в светлой и просторной комнате.

— Какого..? — просипела я, выбираясь из постели, и подбежала к окну. Выглянув наружу, пораженно распахнула глаза: я была на втором этаже шикарного особняка, даже дворца, а окно открывало вид на роскошный сад. — Я все еще сплю? — потерянно произнесла одними губами, а после обернулась и в панике оглянулась. Взгляд упал на напольное зеркало, к которому я подбежала на заплетающихся ногах. Схватившись за раму зеркала, я почти вплотную приблизилась к стеклу, чтобы заглянуть в отражение. — Это еще кто? — ощущая подступающую к горлу истерику, слезно обронила я, приложив ладонь к щеке. Красивая брюнетка в отражении скопировала мое движение. На меня яркими и необычными голубыми глазами смотрела молодая девушка двадцати с небольшим лет, с длинными, тяжелыми черными локонами, что плащом падали на изящные плечи, а пухлые розовые губы она в отчаянии кусала белыми маленькими зубками, щипая себя за щеку тонкими длинными пальчиками. — Кто это, черт возьми?! —

выкрикнула я истерично, как раз в тот момент, когда в дверь комнаты постучали, приняв мой вопрос на свой счет.

— Это Кетти, миледи, — дрожащим голосом оповестили меня, после чего в комнату робко проскользнула девушка в форме горничной, словно из сериала исторического сеттинга. — Госпожа Эдит, вы проснулись, прикажете ли приготовить утреннюю ванну? — очевидно страшась, бледнея и заикаясь, спросила девушка, дрожа, как осиновый лист и боясь поднять на меня глаза.

— Как ты меня назвала? — начиная догадываться, что происходит, все же надеялась я на какую-то ошибку.

— Что? — вздрогнула служанка, удивленно моргнув.

— Я спросила, как меня зовут, — повторила я, понимая, что мой тон и голос звучат не только незнакомо, но еще и угрожающе, хотя на деле сама была на грани истерики.

— Леди Эдит. Т... точнее, леди Эдит Макрой, дочь графа Стефана Макрой, — отчиталась девушка, вновь пугаясь непонятно чего. Хотя... Эдит Макрой? Та самая Эдит Макрой, чьей смерти на страницах книги я радовалась еще несколько минут назад? Она про эту Эдит Макрой? — Миледи? — неуверенно позвала она, с тревогой во взгляде. — В... все хорошо?

Если я все правильно поняла, то страх девушки передо мной вполне оправдан. Ведь перед ней стоит никто иная, как главная садистка королевства — несносная и жестокая Эдит Макрой, известная своими злыми выходками и нетерпимостью к людям ниже ее по положению. По книге она своими руками извела не одну и не две служанки в своем поместье по пустяковым причинам, порой даже просто из прихоти.

— Я в дерьме... — обреченно заключила я, нервно усмехнулась, а после провалилась в обморок.

— Вы слышали последние новости? Поговаривают, леди Макрой и в этот раз отказалась от сопровождения герцога Лесли... — перешептывались то тут, то там, прекрасно зная, что их слышно всем заинтересованным.

— Опять? — удивился собеседник первого сплетника. — Уму не приложу, почему герцог до сих пор терпит к себе такое отношение, — фыркнули с недовольством.

«Кто кого еще терпит! — мысленно ворчала я, крутя в руках бокал шампанского, который я растягивала весь вечер. — Это ваш герцог прилип, как банный лист, и человеческую речь не понимает!»

— Как это почему? — хохотнул кто-то третий. — Несмотря на вздорный характер, леди Эдит все еще остается завидной невестой — дочь богатейшего графа, чье влияние распространяется по всему королевству и за его пределами, образована и обладает незаурядными навыками охоты, коими славится ее семья. Она, еще не достигнув совершеннолетия, удерживала за собой победу в охотничьих турнирах три года подряд, чем заслужила славу и уважение даже среди членов королевской семьи!

— Не говоря уже о ее превосходных внешних данных, — со значением отметили и мою красоту. — Неудивительно, что при всех этих вводных, высокопоставленные дворяне продолжают свататься к ней. А герцог Лесли не только больше всего подходит на роль ее мужа по статусу и положению, но и знаком с леди с самого детства и очень к ней привязан.

— Жаль его, конечно: безответно любить такую неблагодарную женщину... —

поцокали языком в сожалении, пока «такая женщина» стояла за колонной и слышала каждое слово из их разговора. — Герцог мил, добр, вежлив, богат и хорош собой. Он один из самых завидных женихов во всем королевстве. Выше него только Его Высочество принц и... брат леди лорд Крейг Макрой. У принца уже есть невеста, а с милордом Макрой леди Эдит — родственники. Вот и остается только герцог. И чего только леди Макрой не хватает?

«Да чтоб вы понимали! — негодовала я мысленно. — Это для вас герцог Никел Лесли — невинный агнец. А для меня — одна из причин, за связь с которым меня могут обезглавить!»

Я с досадой поморщилась и отпила шампанское, которое резко стало казаться кислым. Уже полгода прошло с тех пор, как я очнулась в этом теле. Первая неделя была довольно тяжелой, но после я взяла себя в руки, решив, что достаточно просто не следовать сюжету и избегать опасных ситуаций.

В идеале, я бы сразу же уговорила отца, который души во мне не чаял, отправить меня на дальние границы, но вот беда — хоть Эдит уже давно дебютировала, по законам королевства я все еще считалась

несовершеннолетней, потому не имела права никуда уезжать без опекуна. А у опекунов (отца и брата) слишком много работы в столице.

Хуже всего то, что день совершеннолетия Эдит Макрой наступал уже после событий оригинальной истории. Если точнее, то в день своего совершеннолетия изначальная хозяйка этого тела должна была бы умереть.

Потому я решила оставшееся время жить тихо и незаметно. Однако не учла, что фигура Эдит Макрой в обществе достаточно высока, потому на меня всегда будут направлены десятки глаз, даже если я просто дышу. Ко всему прочему, я уже успела прославиться вздорным характером и обзавестись нелицеприятной репутацией. Потому мое общение с таким, как Никел Лесли — только усугубит мое положение, если запахнет «жареным». А все потому, что, несмотря на ангельскую внешность и обходительные повадки, герцог таил в себе садистские черты, направленные на оборотней. В стенах его замка хранятся страшные тайны, с которыми я не хочу быть связана никаким образом, потому стойко держала дистанцию с Никелом.

Однако тот питал к Эдит интерес на грани одержимости еще с юности, увидев, как та виртуозно охотится на лесных зверей и свежует свою добычу. Да, судя по содержанию книги, которую я читала, стрелой Купидона послужил мясницкий нож, и герцог Лесли влюбился в Эдит, решив, что их интересы и садистские наклонности совпадают. Потому сейчас никак не мог принять того, что я не хочу иметь с ним никаких дел.

Когда начнется оригинальная история, мне хочется быть максимально далеко от такого человека, как герцог, в чьих подвалах главные герои найдут доказательства бесчеловечных преступлений против оборотней.

— А я думаю, это все потому, что леди избаловала ее семья, — раздалось очередное мнение. — Граф и молодой господин Макрой всегда питали странную слабость к молодой госпоже, отчего она перестала видеть границы дозволенного. Купаясь в обожании семьи, боюсь, леди возомнила о себе слишком много, — злобно хохотнула какая-то аристократка. — Иначе как объяснить ее непростительное поведение? На прошлом чаепитии, устроенном графиней Дункан, леди Эдит вылила на голову леди Гризель холодный чай! Уму непостижимо, как она додумалась до этого!

«Как, как? А по-вашему, я должна была терпеть, когда эта лохудра пыталась унижить и утвердиться за мой счет? Я что, за время акклиматизации в новом теле, из-за чего пропускала несколько светских раутов, стала похожа на терпилу? Вот я и напомнила, что роток на меня разевать не стоит. Ей еще повезло, что мой чай к тому моменту остыл. И, вообще, отделалась лишь этим. Если бы я рассказала о произошедшем отцу и брату, жизнь этой идиотки превратилась бы в крошечный ад!»

Думая об этом, подняла брови, полагая, что зерно истины в словах этой сплетницы есть. Нет, я не зазналась, но Эдит действительно обожает ее семья, порой до абсурда. Даже в оригинальной истории, пусть из-за расположения и семейных традиций графская семья промышляла охотой и продажей пушнины, назвать их живодерами или обвинить в нетерпимости к оборотням было нельзя. На самом деле, что Стефан, что Крейг относились к соседней империи вполне нейтрально, ведя с ней активную торговлю несмотря на то, что принадлежала она зверолюдям. Однако, когда по сюжету к ним в капкан попал раненный главный герой в облики зверя, вместо того чтобы избавиться от него и улик, несмотря на серьезный риск, они согласились на уговоры Эдит, чтобы оставить Адриана в поместье, держа его в заточении и смотря сквозь пальцы на злодеяния Эдит.

Эдит избалована любовью, тут не поспоришь. Однако, не этим мелочным завистникам меня осуждать! У меня есть все основания так себя вести, вот вы и беситесь!

Разумеется, в этой жизни я не собираюсь следовать сюжету. До начала оригинальной истории не так много времени осталось. Нужно подождать совсем немного. Я предотвращу трагедию, не позволю герцогу попасть в капкан моей семьи, чтобы избежать любых обвинений, а после, с чистой совестью отбуду подальше от столицы прожигать сытую и богатую жизнь в какой-нибудь живописной глубинке!

Шикарно!

А до тех пор пусть промывают мне косточки. Напротив, мне даже лучше, если слухи о разладе в наших с Лесли отношениях распространятся. Лишнее доказательство, что я не имею к его делишкам никакого отношения!

— Как бы там ни было, есть и куда более интересные вести, — заговорщицки понизив голос, произнес мужчина в этой шайке сплетников. Говорил он довольно тихо, давая понять, что тема действительно щепетильная. — Бытует мнение, что со стороны империи начал дуть недружелюбный ветерок в сторону нашего королевства...

— Я тоже слышала это, — поддакнул кто-то также тихо, отчего мне пришлось напрягать слух. Как меня обсуждать, так они едва ни во всю глотку горланили, а когда действительно что-то более интересное, так сразу тихушничать стали, уроды! — Есть у меня доверенное лицо, которое ведет торговлю с империей, так он уверен, что скоро нас всех ждут серьезные перемены. Внутри империи уже начинают гулять волнения среди фракций и неизвестно, как это затронет наше королевство.

— До недавнего времени мы сохраняли дружественные отношения, — справедливо заметил один из шайки.

— Лишь потому, что этой политики придерживается нынешняя власть в империи. Но что будет, если она сменится? — задал он риторический вопрос, от которого вся компания погрузилась в удрученное молчание.

«Что будет? Трындец нашему независимому королевству будет. Империи только дай повод для того, чтобы нас поглотить. И им это удастся довольно быстро!» — со знанием дела... в смысле оригинала, подумала я, решив, что услышала все мало-мальски интересное, а дальше ничего важного уже не будет. Свой обещанный минимум я уже выполнила: показала на приеме, посветила лицом с часик, теперь можно и честь знать.

Все дело в родне Эдит, которая, после моего захвата тела Эдит, видя перемены, решили, что девушка заболела. Мое нежелание выходить не только из поместья, но и из комнаты, когда еще вчера я была звездой светского общества, лишь убедила родственников в том, что я неизлечимо больна. Жуткое было время, когда я ощущала себя на месте «Трубодурочки» из известного мультика, где мне предлагали то яйцо диетическое, то обратиться к врачу.

Чтобы закончить это паломничество из брата, отца, мировых докторов и прислуги к моим дверям, я согласилась изредка выходить в свет. Вот сейчас как раз такой случай, когда я вынуждена отрабатывать

установленную квоту социальной активности! Пусть и не участвовала в разговоре, я же внимательно слушала недавнее обсуждение? Можно считать, что пообщалась. Слушать — тоже надо уметь!

Учитывая скверную репутацию негодяйки Эдит, желающих остановить меня и поболтать не нашлось, потому я практически без проблем добралась до слуги с просьбой подготовить карету и вышла из банкетного зала, решив подождать на свежем воздухе.

Вопреки заявлениям, приехала я сюда не одна, а в сопровождении братца. Однако уведомлять его о своем отъезде я была не намерена. Во-первых, такая прилежность — не в духе Эдит. По роману она всегда была себе на уме, и если бы я начала резко проявлять сознательность, паломничество из всевозможных докторов наверняка бы опять выстроилось у моих дверей. А то и священников. Учитывая, что это тело буквально одержимо другой душой, рисковать с экзорцизмом не хотелось бы.

Во-вторых, в отличие от меня, Крейг, как уже заявлялось ранее, в королевстве фигура значимая, еще и занимающая звание завидного жениха: красив, умен, богат, знатен, имеет довольно приятный характер, вежлив и легок в общении, как и полагается человеку, который готовится унаследовать торговый семейный бизнес. Один минус на этом «празднике диабета» — абсурдная любовь Крейга к своей несносной младшей сестре, граничащая с одержимостью.

Уже одного этого минуса было достаточно, чтобы перечеркнуть многочисленные плюсы. Потому, сейчас я собиралась воспользоваться возможностью и ускользнуть незаметно. И имидж несносной чертовки поддержу и дам возможность моему братцу искупаться в лучах всеобщего внимания.

Был у меня еще один корыстный мотив. Глядишь, он здесь найдет себе жену и, наконец, перекинется со своей навязчивой опекой на другой объект, а меня оставит в покое. А когда с братцем разберусь, можно будет уже за отца братьяся, у которого родительский комплекс явно был в запущенном состоянии. Женить я его едва ли сумею, учитывая, что одна из причин его безграничной любви к младшей дочери — это ее необычайная схожесть с покойной супругой Стефана, в которой он души не чаял. Однако нужно будет как-то выкручиваться, ибо если ничего не придумаю, отец меня просто так не отпустит из-

под своей опеки, и моя мечта о беззаботных деньках аристократки из глубинки могут пойти коту под хвост!

Любили покойницу, а расплачиваться — мне! Впрочем, это лучше, будь все наоборот и меня презирали бы в собственной семье. Можно сказать, что мне повезло с литературным клише в этот раз, ибо авторы обычно очень любили из злодеев делать страдальцев с тяжелым детством.

Ну, оставим лирику на другой случай, а пока, кажется, мою карету уже подогнали.

— Леди Эдит! — окликнули меня до боли знакомым голосом.

«Дряньство!» — выругалась я мысленно, а после с тоской посмотрела себе под ноги, проклиная и высокие каблуки, и щебень подъездной дороги. Неужели замостить камнем так сложно?

На такой сложной дистанции спринт я едва ли смогу осуществить, а убегать, закидывая преследователя собственными туфлями - как-то не по статусу. Я, конечно, в теле сумасбродки. Но не настолько же!

Хотя...

Пока я размышляла, что хуже: общение с преследователем или бег босиком по мелкому гравию, меня уже нагнали и в философствовании отпала надобность, а я с досадой посмотрела на лицо, которое надеялась до своего отъезда в глубинку больше не видеть.

— Герцог Лесли, — помня о правилах приличия, сделала я реверанс. — Какая неожиданная встреча, — нагло и не скрывая иронии подняла я брови, помня, что он был именно тем, кого прочили мне в кавалеры на этом приеме. Потому встреча вполне ожидаемая, хоть и неприятная для меня, потому я большую часть своего пребывания в этом месте и мыкалась по разным углам, скрываясь от посторонних глаз. — Я бы с радостью с вами пообщалась, да вот только тороплюсь, выразительно скосила я взгляд на свою карету. - Надеюсь, вы войдете в мое положение, — улыбнулась я и вновь присела, чтобы попрощаться. — Всего доброго, Ваша Светлость!

— Эдит, — чуть повысив голос и переходя на неформальную речь, схватил мужчина меня за локоть, а я с холодом посмотрела на покрасневшее и явно нервничающее лицо молодого и довольно красивого аристократа. — Пожалуйста, поговори со мной! Почему ты меня избегаешь? — с мукой во взгляде взирали на меня, но вместо жалости вызвали лишь раздражение. Со стороны кто посмотрит,

решил, что у меня нет сердца, настолько несчастным он выглядел. Не знай я истинной сущности этого трепетного «ангела», может, и повелась бы. Но я знаю, потому, пардоньте!

— Ваша Светлость, если нас кто увидит, может неправильно понять подобные вольности, — красноречиво произнесла я, выразительно опустив взгляд на его пальцы, что удерживали мой локоть. Более того, видимо, на мгновение этот «агнец» забыл о своем образе, потому сжал руку до ощутимой боли. Наверняка, оставив после себя следы. — Джентльмену не следует так хватать леди.

Лесли удивленно моргнул, а после разжал пальцы и даже отступил от меня на шаг, точно капитулируя, но выглядел при этом еще более ранимо, точно это я ему тут душу выворачиваю, параллельно тыча раскаленной кочергой. Страдалец хренов! Прямо чувствую, как мой статус злодейки растет, как на дрожжах.

— Я не понимаю, — едва не плача, обронил Никэл. — Ты так внезапно отдалилась от меня, а теперь еще и демонстративно отталкиваешь. Мы же дружим с самого детства! Мы были неразлучны столько лет! Что же произошло, что ты теперь так себя ведешь?

— Мы повзрослели, Ваша Светлость, — холодно заметила я, смотря на него, прикрыв лицо веером, чтобы не показывать свой презрительный оскал. — Все осталось в прошлом. Теперь каждому нужно идти своей дорогой.

— О чем ты говоришь? — опешил он, в отчаянии вновь сделав ко мне шаг вперед, я же машинально отступила и предупреждающе насупила брови. — Мы ведь так хорошо ладили с тобой! Я не понимаю, что могло изменить твоё мнение. Мы так похожи! У нас одинаковые увлечения...

— Вовсе нет, — оборвала я его, боясь, что это кто-то услышит. Когда начнется оригинальный сюжет, я не хочу даже на уровне слухов допускать возможность недопонимания, что могу разделять увлечения этого садиста. — У нас нет ничего общего. На этом прошу меня более не тревожить.

— Как так?! Мы с тобой так любили охотиться! — предпринял он попытку вновь поймать меня за локоть, от которой я смогла увернуться и резко выпалить.

— Вот именно, я люблю охоту на зверей, а не... — начала я было, но едва не оговорила и замолкла на полуслове. Уже через мгновение

я заметила, как взгляд недавно невинного и растерянного юноши внезапно поменялся, и он с подозрением переспросил:

— «А не...» кого? — задал он тихий вопрос тоном, от которого у меня мурашки по коже поползли. Даже я не ожидала такой резкой перемены. А под резко потемневшем взглядом, как оказалось, довольно высокого мужчины, которого по незнанию можно было бы признать худощавым и изящным, мне стало и вовсе неуютно. Потому что я точно знала, что безобидный и невинный юнец — всего лишь образ, маска, за которым скрывается жестокий и безжалостный садист, любящий самостоятельно издеваться над своими жертвами. А для того, чтобы причинить ощутимый вред зверолюдям, которые по определению куда сильнее и выносливее людей, нужно иметь недюжинную силу и способности. А известно мне это так же потому, что в оригинальном сюжете именно он помогал Эдит пытаться Адриана, чтобы сломить волю оборотня.

— Отойди, — холодно потребовала я, надеясь, что мой голос не дрожит. Я же храбрилась из последних сил, сжимая руки в кулаки в досаде, что вместо веера у меня сейчас в руках не излюбленный пистоль.

— Неужели знаменитая Эдит Макрой сейчас боится? — понизив голос, в котором чувствовались нездоровые нотки, произнес он, а его лицо покраснело, точно от восторга.

— Хочешь рискнуть и проверить, кого тут в действительности стоит бояться? Отойди, если не желаешь в будущем нечаянно получить пулю между глаз, Никэл, — угрожала я, зная, что если дам слаbinу, этот больной придурок наверняка не отступится. — В стрельбе я по-прежнему куда способнее тебя.

Повисло напряженное молчание, где мы сверлили друг друга взглядами, и, признаться, глаза этого ублюдка были настолько пугающими, что я едва не отвела взгляд, но тут раздались звуки энергичных шагов, а затем последовал знакомый голос, которому я была беспредельно рада:

— Эдит, я уж думал, ты действительно уехала без своего брата, — приблизился Крейг и каким-то естественным образом оттеснил от меня герцога. — А ты все это время вела беседу с другом детства, — приобнял меня за плечи мой брат и дружелюбно улыбнулся моему собеседнику. Вот только глаза при этом оставались холодны, что меня,

признаться, удивило. — Я, случайно, не помешал вашей беседе? Кажется, вы обсуждали что-то неприятное.

— Боже, — хохотнул Никэл, принимая свое привычное выражение лица. Я же тайком перевела дух, решив, что пока что этот раунд за мной. — Теперь же вы ставите меня в неудобное положение, милорд Макрой. Если кто услышит, может нас неправильно понять.

— Вот как? — продолжил улыбаться Крейг. — Прошу прощения за это небольшое недопонимание. Видимо, все дело в том, что я сильно беспокоюсь о своей сестре, а она выглядела удрученной. А вы же знаете, как я не люблю, когда моей дорогой Эдит докучают?

— Это всего лишь недопонимание. Вероятно, леди просто устала, а я так хотел с ней поговорить, что не обратил внимания. Моя вина, — в ответ натянуто улыбнулся Лесли.

Терпеть это и дальше я уже не хотела, потому холодно произнесла, приободрившись присутствием Крейга:

— Чтобы не допускать недопониманий, впредь просто держитесь подальше, Ваша Светлость. У меня больше нет желаний хвататься за свое детство. Что и вам советую.

— Но я не могу так просто отпустить прошлое, которым так дорожу, — заявил он с легкой улыбочкой, от которой у меня мурашки по коже побежали.

— Вам же хуже. Те, кто держатся за прошлое, не могут видеть своего будущего, — вклинился Крейг. — Учитывая ваш статус в обществе, я начинаю переживать о том, что ждет наше королевство под руководством недалёковидного человека, — уже в открытую иронизировал Крейг, перестав таиться.

Любой другой наверняка бы оскорбился и открыто возразил, но Лесли лишь продолжал мило улыбаться, точно это не в его компетентности сейчас усомнился лорд ниже его по положению.

— Не стоит переживать. Несмотря на мое трепетное отношение к прошлому, я уже давно распланировал свое будущее. Именно поэтому не могу так просто отступить, — продолжал настаивать Никэл.

Тут я уже почувствовала, как напряглось тело брата, а его желваки заходили на щеках. Было очевидно, что в этом «будущем», которое напридумывал себе Лесли, я играю ключевую роль. А вот это уже была очевидная провокация.

Я прямо кожей ощутила жажду крови, исходящую от Крейга, потому вцепилась в его руку ногтями и потянула на себя.

— Уже довольно поздно. Вечер был утомительным, я хочу вернуться домой, — решила я переключить внимание брата на заботу об уставшей сестренке. Это, как всегда, подействовало, потому я с легкостью смогла отвлечь брата и пресечь возможный мордобой, виноватым в котором непременно вышел бы именно Крейг, учитывая репутацию нашей семьи. Наверняка бы посчитали, что я намеренно натравила брата на невинного герцога.

Вешать на Крейга клеймо «задиры» не хотелось. Мне его еще женить нужно! Причем, в скором времени.

— Ты права. Мы задержались. Не будем больше тратить время, — согласился Крейг и небрежно кивнул герцогу.

Тот добродушно махнул нам рукой на прощание все с той же кринжовой улыбкой смотря нам в след. На всем пути до кареты, и до тех пор, пока она не скрылась с подъездной дороги, я чувствовала пристальный взгляд, который буквально прожигал во мне дыру, заставляя ерзать на сиденье и нервничать.

— Ублюдок, — огрызнулся брат, смотря в окно. — Эдит, — позвал меня брат, пока я притворялась ветошью. Не прокатило, заметил. — Что произошло между вами? Вы долгое время были неразлучны и дружны. Он тебя обидел?

— Вовсе нет, — не стала я наговаривать, ибо только идиот поверит, что такой обходительный мужчина, как герцог Лесли, который всегда питал странную слабость к Эдит, позволит себе ее оскорбить.

— Тогда, как понимать твое внезапное желание отстраниться от него?

Я помолчала, оценивающе осматривая Крейга. А после вздохнула и задала вопрос:

— Ты согласишься мне, если я скажу, что просто с некоторых пор мне стало неловко в его обществе. Неуютно и неприятно, — передернула я плечами, вспоминая его недавний взгляд, когда он едва не поймал меня на недосказанности.

Я думала, что Крейг меня засмеет, но, вопреки опасению, брат серьезно кивнул.

— Разумеется, поверю.

— Правда? — удивленно моргнула я.

— На самом деле, этот ублюдок давно мне не нравился. Ни мне, ни отцу. Многие не согласились бы со мной, но я несколько раз ловил его на том, что он тебя рассматривает пока никто не видит. И взгляды эти были.... — начал он и сжал кулаки. — Не будь он ребенком значительно слабее меня и твоим единственным другом, я бы его за такие взгляды в землю зарыл. Но ты с ним дружила, и он всегда был на твоей стороне, потому приходилось терпеть. Однако, в этом парне всегда было нечто, что меня бесило по необъяснимой причине в то время, как остальные его обожали, — произнес Крейг, а после посмотрел на меня. — Потому я тебе верю и поддерживаю твоё желание держаться от этого засранца подальше. С отцом я поговорю, потому можешь не переживать. По крайней мере, в наш дом больше никогда не ступит нога Лесли Никэла.

— Спасибо... — отчего-то покраснев, смутилась я. Семья всегда поддерживала Эдит и опекала сверх меры. Но именно в этот момент я вдруг почувствовала, что мне это нравится, и такая забота и безоговорочное доверие — приятно. Потому мне остается лишь отплатить за доброту и исключить любой риск, которым может им в будущем угрожать по вине Эдит.

Глава 2

— Эдит, дорогая, ты уверена, что хочешь остаться дома? Ты же никогда прежде не пропускала состязания по охоте, — посмотрел на меня отец с сомнением и тревогой.

Я прямо видела в его взгляде жгучее желание показать меня врачу на предмет очередного возможного недуга, которым он объяснял мои странности в поведении.

— Или, это все из-за этого герцога Лесли? Он будет на соревнованиях, поэтому ты не хочешь туда ехать? — задал отец вопрос с неожиданным напором.

Я выразительно скосила взгляд на брата, который, заметив мое внимание, демонстративно отвернулся и стал насвистывать. Понятно, значит, братец наябедничал родителю о нашей встрече на приеме.

— Если это так, то скажи мне. Я его живьем закопаю, — с кровожадным огнем в глазах предложил он. Я же напряглась. Что у этой семейки за убийственная привычка собственноручно рыть себе

могилу? Что в оригинале они из-за Эдит пошли на самоубийственный риск, отчего их после вырезали главные герои. Что сейчас!

Но я уже решила, что перепишу оригинал и спасу этих самоотверженных кретинов. Однако они вновь в петлю лезть собрались, но в этот раз по отношению к герцогу? Напади они на Никэла, который является членом королевской семьи, наш род тут же признают изменниками и вновь выкосят всех, но еще до начала оригинального сюжета.

Они неисправимы!

— Отец! — строго позвала я, отчего здоровенный мужик с густой бородой, внушительной мускулатурой и угрожающим шрамом на лице, который вводил в ужас более впечатлительных персонажей, сейчас вздрогнул и тревожно посмотрел на меня, опасаясь моего гнева. — Я очень надеюсь, что вы сейчас просто пошутили и впредь будете более внимательными к тому, кому и что говорите. Помните, что ваши действия, даже из самых наилучших побуждений, могут сказаться не только на мне, но и на всей семье Макрой. Мне будет очень грустно, если вас с братом казнят за неуважение к королевской семье. Вы же не хотите, чтобы после вашей кончины я осталась в этом жестоком мире одна, полностью беззащитная и неопытная?

Граф задумался, представил перспективу, ужаснулся на пару с сыном, переглянулся и горячо заверил:

— Никогда этого не произойдет! Будь уверена, что мы с Крейгом сделаем все для твоей защиты, даже если для этого придется терпеть этих...

— А! - прервала я, зная, что отец сейчас выругается. Тот прочистил горло и понуро добавил:

— Понял.

М-да, кто бы мог подумать со стороны, что в теле матерого и потрепанного жизнью питбуля живет застенчивый ретривер! Разумеется, только в тех случаях, когда дело касается обожаемой Эдит. В остальном граф Стефан ведет себя в соответствии с внешностью. Наверное, поэтому ему так комфортно вести торговлю с соседней империей. Пусть граф — чистокровный человек, за десятилетия ведения семейного бизнеса, завязанного на охоте, он приобрел некие зверины черты.

Я довольно улыбнулась и решила поощрить столь послушных песиков... в смысле родственников:

— Мое нежелание связано с тем, что просто не вижу смысла в этих состязаниях. Все равно победитель был бы уже predetermined, посети я эти соревнования, надменно произнесла я, помня, что Эдит — высокомерна и горделива, потому всегда игнорировала те вещи, которые считала ниже своего достоинства. — Эти соревнования даже не королевского масштаба, а любительское соревнование между аристократией среднего звена. В отличие от вас, кто в первую очередь едет туда для продвижения бизнеса, мне там будет скучно. Что мне там делать?

Отец с сыном переглянулись и... успокоились. Очевидно, такое объяснение их вполне устраивало и вписывалось в поведение Эдит.

— Чем планируешь заняться в наше отсутствие? — все никак не желая расставаться, то и дело медлил граф, который черепашьям шагом продвигался к порогу дома. Я такими темпами состарюсь, но не выпровожу их! Будь на месте поданной кареты такси из моего мира, мы бы разорились на простое.

Хотела было ляпнуть, что почитаю книгу перед камином, но вовремя опомнилась. Эдит и тихое, безобидное хобби, еще и книга? Скажи я такое, граф бы все бросил и стал бы бить тревогу, решив, что я повредила голову.

— Ну... несколько ателье прислали мне свои новые каталоги... Скуплю... половину... — уклончиво отозвалась я, надеясь, что траты, которую другая семья посчитала бы фатальной, хватит. Две пары синих глаз продолжали смотреть на меня в ожидании, как бы спрашивая «И все?». Потому, начиная нервничать, я добавила: — И ювелиры... тоже направили к нам каталоги... Давненько я не обновляла украшения... — протянула я, пристально вглядываясь в лица мужчин, надеясь, что теперь-то этого будет достаточно. Среднестатистический дворянин уже на одном моем гардеробе был бы разорен. Так я еще и украшения приплела. Судя по лицам родственников, я была близка, но еще недостаточно. Постоянно забываю, насколько граф Макрой богат, раз его совершенно не пугает чрезмерная расточительность дочери. Да чем Эдит тут промышляла все это время??? — Пожгу письма поклонников, унижу там... кого-нибудь. В прислугу... вещами

покидаюсь...— чувствуя, как поднимается паника, несла я околесицу и... о, чудо, это сработало!

— Решила развлечься? — улыбнулся отец. Я сдавленно кивнула, с тоской понимая, что бывшая хозяйка тела подсунула мне серьезную свинью, с чем придется мириться и соответствовать. Если я в день не испорчу жизнь парочке-другой людей, меня тут же начинают подозревать в хвори. Абсурд! — Если будешь бросаться в прислугу, помни, что целиться в важные органы нельзя. Остальное вылечим и оплатим.

Я скрыла вымученную улыбку и помахала рукой родственникам на прощание. Да тут вся семейка неадекватная! Немного свыкшись с новым телом, я стала вдаваться в подробности относительно быта настоящей Эдит. Тогда и выяснила, что в поместье есть отдельная категория прислуги, специально для услужения вспыльчивой Эдит. Помимо обычных обязанностей, им так же доплачивали за риски и вообще, предоставляли более выгодные условия работы, нежели другой прислуге. Потому они всегда были готовы и даже натренированы сгруппироваться и минимизировать урон, на случай, если в них внезапно что-то полетит. Самое удивительное, что все это было на добровольных началах и многие сознательно шли в услужение именно ко мне, то есть Эдит. Ибо, припадки у нее случались не так уж и часто, а вот «плюшки» были внушительными.

Место моей личной горничной и вовсе было самым лакомым кусочком, ибо многие знали, что, даже если получишь серьезные ранения, жизнь на этом не закончится. Напротив, щедрый граф отправит тебя на обеспеченную пенсию с внушительными комиссионными, которых хватит до конца жизни. Потому даже серьезное ранение никто не был против получить, зная, что будущее для него и семьи будет обеспечено. Таким образом, с «легкой» руки Эдит, в заслуженную отставку ушли уже две горничные и до сих пор шлют в поместье письма благодарности.

Как я даже услышала, что во многих домах к прислуге относились и того хуже, и за меньшие деньги. Потому меня не просто терпели в этом доме. Прислуга буквально молилась, чтобы мой вспыльчивый темперамент никуда не исчез, ибо на нем одном они в одиночку могли кормить семью из шести ртов. Для простолюдинов выгода очевидная.

Тогда-то я и поняла, что в поместье графа Макрой больные не только хозяева, а полностью весь дом, включая персонал. Зверье, наверняка, тоже нездоровое...

С такой репутацией мне не то, что на глаза главным героям нельзя попадаться, было бы неплохо, чтобы они вообще даже не подозревали о моем существовании! Иначе реально всех собак на меня по умолчанию повесят! Просто так, на всякий случай, чтобы неповадно было, и очистить землю от такой гадины, как Эдит Макрой.

Смотря вслед отдаляющейся карете, я выжидала, когда она скроется с глаз, а после перестала держать улыбку и серьезно посмотрела на свою горничную Кетти, которая приветствовала меня в этом мире первой. С тех пор еще держится и даже больше не дрожит в моем присутствии.

— Все сделала, как я тебе сказала? — посмотрела я на нее. Девушка покорно кивнула и так же спокойно ответила:

— Все, как вы просили, миледи.

— Отлично, — вздохнула я, однако, несмотря на мои слова, чувствовала внутреннее волнение.

Время настало. Пришла пора приводить свой план по изменению сюжета в действие. Основной сюжет романа начинался с описания, как Адриан спасается от преследования, после того как попал в засаду и был серьезно ранен.

Пользуясь несколькими случайными переносами, чтобы запутать преследователей, он оказывается в лесах, принадлежащих семье Макрой в соседнем королевстве. Учитывая промысел этой графской семьи и общую границу с империей, Адриан в своем состоянии просто не осознал, как пересек границу, вступив в охотничьи угодья Макрой, напичканные капканами и ловушками. Потому, при очередном перемещении, он угодил в одну из таких. И без того сильно пострадавший, от очередного ранения он окончательно потерял силы и лишился чувств в облике своего зверя. Так его и нашли местные егеря и сообщили графу. Учитывая, что в этих лесах барсы не водились, охотники посчитали это странным и решили тут же доложить хозяину, а не убивать дичь на месте. Уже позже опытный граф понял, что перед ним никто иной, как оборотень. Причем, учитывая вид зверя, очевидно — принадлежащий к императорской ветке. Понимая, какой ж... какими проблемами это может обернуться для его семьи, если узнают, что,

пусть и не по его вине, но член императорской семьи пострадал на его территории, у графа было два выхода: либо убить и замести следы, либо забросить раненного, умирающего барса куда-то подальше от его территорий.

Однако, в ответственный момент появляется Эдит и просит о самоубийственном одолжении: оставить израненного барса ей. Не знаю, чем руководствовался граф, возможно, надеялся, что барс — все равно не жилец, а его дочка наиграется напоследок, но он удовлетворил ее просьбу. Однако Барс не только не умер, но, стараниями Эдит, совсем скоро пошел на поправку. В ответ на свою милость Эдит требовала любви и преданности плененного оборотня. Тот противился, потому Эдит не гнушалась применять «кнут», всегда держа четкую грань, чтобы не причинить серьезных увечий своей игрушке. Чем все в итоге закончилось — уже известно. Я это к чему?

А к тому, что сегодня — как раз тот самый день, когда на Адриана и его свиту будет совершено покушение, из которого выберется живым лишь он один. Благодаря подробному описанию сцены нападения и побега, я точно знаю, как и в какие места Адриан будет перемещаться. Так вот, моей целью на сегодня было — не допустить попадания Адриана на территорию графства, перехватив его на предпоследней точке переноса.

Учитывая, что место это довольно отдаленное, еще и на имперской территории, задача оказалась не из простых, и к решению я готовилась не один месяц, заблаговременно посетив этот район и исследуя окрестности.

Даже зельем, напрочь отбивающим запах, обзавелась и густо облилась им с головы до ног. Все же, с оборотнем дело иметь буду, не хотелось бы, чтобы герой или его преследователи после отыскиали меня по запаху. Запаслась незарегистрированными камнями телепортации, выложив кругленькую сумму. Благо, в расходах меня семья не ограничивала. Напоследок проверила сумку: бинты, восстанавливающие зелья, намордник, повязка на глаза, поводок...

Промелькнула мысль, что у меня стандартный набор садистки... Но откинула ненужную аналогию и принялась за ружье. Пусть я и вселилась в чужое тело и растеряла половину воспоминаний бывлой хозяйки, однако, на опыте выяснилось, что некоторые таланты и

повадки сохранились. Талант к стрельбе из ружей и луков — в том числе.

Пересчитала пули с транквилизаторами и, удовлетворившись, серьезно посмотрела на Кетти, которая и помогала мне с подготовкой. Вопросов лишних она не задавала и за определенное вознаграждение стойко держала язык за зубами. На преданность я не рассчитывала, а вот купить эту девушку оказалось довольно просто. Благо, она оказалась полезной и сообразительной.

— Отец с братом не вернутся раньше завтрашнего вечера. До этого времени ты должна сохранять видимость того, что я все это время пробыла в своей комнате, — дала я ей последние наставления.

— Можете положиться на меня, миледи, — поклонилась она, как бы невзначай потеряв пальцы друг об друга, красноречиво намекая — «любой каприз за ваши деньги». — Я не заставляю вас разочароваться во мне.

— Это мы еще посмотрим. Потому что, если мне не понравится результат, на этом поводе можешь оказаться ты, — скосила я взгляд на свою сумку, которую Кетти также собирала и была в курсе содержимого. Корыстный блеск девушки слегка померк, а она сглотнула, вспомнив, с кем имеет дело и что мой припадок может спровоцировать даже неправильное чужое дыхание. То-то же! — Я вернусь до их приезда.

— Удачи во всех ваших начинаниях, миледи, — в поклоне пробормотала девушка, когда я активировала один из камней телепортации.

Мир вокруг качнуло, меня замутило, но я быстро опомнилась и тряхнула головой. Оглядевшись, довольно кивнула, заметив знакомый пейзаж. Тут на лицо что-то капнуло, а после, точно в каком-то клише, разразился ливень с грозой и молниями. К этому времени как раз нападение на Адриана уже должно было быть совершено, а погода дополняла трагичность события. В любом случае времени на подготовку у меня не то, чтобы много. А во время дождя все усложняется дважды.

Поцокав языком в недовольстве, я полезла на приглянувшийся клен, молясь, чтобы в него не долбануло молнией. Забравшись на ветку повыше, я разместилась с удобствами, насколько это возможно, когда тебя насквозь промочило ледяным ливнем, а после взяла ружье

на изготовку. Я не могу упустить момент появления героя. У меня будет не более нескольких секунд с его появления до следующей телепортации. Права на ошибку — нет.

— Ну, Эдит, надеюсь, твои хваленые навыки в стрельбе не подведут и в этот раз.

С последним словом в месте, за которым я наблюдала через прицел, воздух искривился, а после из появившейся арки на землю вывалился хрипящий, красный от крови огромный зверь с длинным хвостом, который был на пределе своих сил.

Затаив дыхание, я спустила курок, а после довольно улыбнулась:

— Попался, Мурзик.

Дернувшись и гневно зарывав, барс стал обеспокоенно осматриваться, но не потребовалось и пяти секунд, чтобы лошадиная доза транквилизатора подействовала, и зверь повалился на землю, пьяно водя глазами и из-последних сил сопротивляясь. Я к вопросу подошла скрупулёзно, потому поэкспериментировала с дозировкой, чтобы избежать ненужных сюрпризов в самый неподходящий момент. Потому в последние месяцы ходила на охоту не столько с целью подстрелить дичь, сколько проверить дозировку транквилизаторов. С таким объемом, который я вколола в Адриана, я и на медведя ходила, потому была уверена в результате.

Спрыгнув с дерева, я подошла к безвольному зверю и посмотрела на него сверху вниз.

— Надеюсь, ты выспишься, — хмыкнула я, а после полезла в сумку за намордником. — Не держи на меня обиду. Об этом маленьком секрете буду знать только я, — застегнула я на нем еще и намордник. Транквилизатор транквилизатором, но я паникер по натуре, потому считаю, что лишней предосторожность не будет. — Потерпи немного, Мурзик, и когда ты проснешься — уже будешь среди друзей, а мы с тобой больше никогда не встретимся и будем счастливо жить подальше друг от друга. Нравится план? Мне — очень!

— Камни телепортации они, значит, придумали, а артефакт, уменьшающий вес — нет! — пыхтела, таща импровизированные носилки-волокуши, состоящие из веревки и плотной ткани, на которых мирно спал промокший барс. Еще и похрапывал, зараза.

— Да какого черта ты такой тяжелый?! — поскользнувшись на мокрой глине в очередной раз, шваркнулась я прямо в лужу и начала

ругаться и отплеиваться от грязной воды. На зубах закрипел песок, как довесок к моим сегодняшним трудностям. — Даже жаль, что ты не узнаешь обо всех трудностях, которые мне приходится терпеть, дабы спасти твою пушистую задницу, — сцепив челюсти и стараясь не обращать внимания на песок, вновь взялась я за веревку и потянула в сторону укрытия. — Не знала, что анонимная благотворительность дарит такое мерзкое чувство, — ворчала я, матерясь через шаги, которые были до абсурда маленькими и незначительными. Я такими темпами сегодня до места не доберусь вообще, рискуя попасться впросак.

Ливень все продолжался, словно насмехаясь над моими потугами. Тащить на себе такую тушу через лес и без того сложно, так еще в холодный ливень, который шел стеной. Из-за плохой видимости я дважды едва не сворачивала не туда несмотря на то, что нашла укрытие всего лишь в нескольких десятках метров от места переноса.

— Фух! — наконец добравшись до присмотренной ранее пещеры, в которой заранее спрятала некоторые вещи, смогла я немного перевести дыхание. Во время моего «батрачества», несмотря на ледяной ливень, было вполне терпимо, даже жарко. Но стоило войти в пещеру и слегка передохнуть, как я поняла, что меня начинает трясти в холодном помещении и в промокшей насквозь одежде. — Хорошо, что я такая умная и предусмотрительная, — заявила я, поднимаясь на ноги и чувствуя, как в сапогах противно хлюпает. Прошла к своему тайнику, в котором не только обнаружились охапка сухого хвороста и несколько поленьев, но еще два теплых одеяла. Изначально одеяла предназначались для «пациента»: на одно положить, вторым укрыть. Но ввиду новых обстоятельств, обойдется и одним! В оригинале он больше суток под открытым небом и дождем в лесу в капкане провалялся и выжил. Так что за пару часов у костра не окочурится!

В пещере было довольно темно, но все изменилось, стоило разжечь костер. Пусть, получилось не с первого раза, учитывая темноту и дрожащие от холода непослушные руки, но я справилась, потому могла собой гордиться. Следующим этапом следовало что-то сделать с моим ознобом. В таком состоянии лечить кого бы то ни было — просто невозможно. Потому, с сомнением и тревогой пристально посмотрела в мокрую морду барса, убедилась, что он не подает признаков пробуждения, и стала стягивать с себя мокрую, неприятно

липнущую к коже одежду. Оставшись в одном белье, закуталась в одеяло и аккуратно разложила одежду у костра, в надежде, что она хоть немного высохнет.

Довольно кивнув результатам своих трудов, я приготовилась к самому сложному. Посмотрев на израненного оборотня, я мысленно прикидывала, сколько прошло времени с момента укола транквилизатора. Помня, что доза была буквально убийственной, я с сомнением посмотрела на еще один дротик с усыпляющим веществом. Моя трусливая, паникерская натура требовала всадить в кота еще одну, а то и две дозы, но здравый смысл подсказывал, что таким образом израненный кот, потерявший литры крови, просто коньки отбросит.

— Ну, нужно искать компромиссы, — тяжело вздохнула я, отправляясь к своей сумке. — Хорошо, что я предусмотрела и это, — вытащила я ошейник и поводок. — Ты же простишь меня за эти минуты унижения? — осторожно подбираясь к бесчувственному коту, произнесла я. — Клянусь, я никому об этом не расскажу, а ты и не узнаешь. Если тебе от этого будет легче, я тут тоже страдаю, вынужденная обхаживать тебя в одном исподнем. Неприятный опыт, знаешь ли, так что мы квиты! — болтала я, вероятно, от нервов и волнения, быстренько застегивая на массивной шее оборотня ошейник и прикрепляя поводок к скальному выступу, хотя бы частично обездвигив кота на непредвиденный случай. — Ну, а вот теперь можно и делом заняться. Обещай быть хорошим Мурзиком, пока я не закончу, и не просыпаться! — предупредила я строго, словно он мог мне ответить. — Учти, у меня в руках ножницы, потому одно неосторожное движение, и в моей власти сделать из Мурзика — Мурку. Усек? — угрожающе прищурилась я, а после резко посмотрела в морду кота. Почудилось, что несколько мускулов пошевелились, отчего дернулись вибриссы. Но на проверку оказалось, что это была лишь игра света от дрожащего огня в костре. — Нервы ни к черту. Мерещится уже всякое, — пробормотала я, нервно хохотнув, а после принялась за очистку глубоких ран на теле оборотня.

Около трех часов я старательно вычищала раны от грязи и травы, а после заливала их заживляющими зельями слабого действия, которые просто снимали воспаление и прекращали кровотечение. Все же, исцелять полностью я его не собиралась, чтобы избежать ненужных проблем. Просто хотела, чтобы все выглядело наиболее

естественно, точно заживление было лишь за счет регенерации самого оборотня. В идеале и вовсе скрыть любое чужеродное вмешательство. Потому, просто залечить все было равносильно признанию, что Адриану кто-то помог. А значит, спровоцировать поиски этого самого помощника.

— Ну вот, - довольно произнесла я, окинув взглядом результаты своих трудов. — Почти как новенький! Почти... — выразительно осмотрела я многочисленные ранения, в том числе и глубокие, по которым я могла судить об их природе. Тут были рваные ранения и от когтей большого хищника, причем не одного, так и чистые порезы и уколы от мечей.

Тяжко же ему дался побег от предателей. Но, учитывая, что я — неоригинальная Эдит, и усложнять жизнь главному герою в будущем не собираюсь, сегодня — последний день, когда он подвергается такой опасности. Главная героиня его в обиду не даст, да и он, после подобного опыта, будет уже куда безжалостнее и осторожнее в своем окружении.

— Ну, моя помощь на этом заканчивается, — стала я спешно убирать все свои инструменты и пустые склянки из-под зелий. — Сейчас перенесем тебя на место телепортации, а когда откроешь глазки, уже будешь среди своих, — вытерла я руки об одеяло, чтобы стереть кровь оборотня.

Я оделась в высохшую, но грязную одежду, собрала все свои вещи в одну кучу, разлила по полу пещеры магическое масло, а после стала тащить кота на тех же волокушах наружу. Ливень закончился, но меня это мало радовало, учитывая, что почва была по-прежнему сколькой и вязкой. Вновь придется попотеть.

Как только выбрались из пещеры, я зажгла щепку и бросила ее внутрь. Магическое масло сработало не хуже бензина, и вскоре все нутро небольшой пещеры было объято огнем. Огонь был магическим, потому действовал локально, но эффективно, уничтожая все признаки чужого присутствия.

Учитывая мою тревожную, но сознательную натуру, я все же задержалась, чтобы убедиться, что огонь не выйдет из-под контроля. Но все оказалось так, как мне и обещали. Магический огонь вскоре словно естественным образом потух, а я вновь примерила на себе роль батрака, едва не запев заунывную песню.

Следует поторопиться. Я задержалась сильнее положенного. Изначально я надеялась управиться часа за два, максимум три. Но по итогу, со всеми задержками, на все про все ушло почти пять часов. Если я подгадала все верно, то анонимное сообщение союзникам Адриана с намеком о его местонахождении должно прийти вскоре после того, как я притащила кота в пещеру. Еще часа четыре на то, чтобы добраться до нужного места и немного поплутать в поисках. Другими словами, у меня меньше часа. Времени впрытк!

Гребаный ливень! Гребаный Мурзик! Гребаный мир, где не придумали артефакты, уменьшающие вес!

Кое-как я добралась до места телепорта и, едва дыша от усталости, просто спихнула барса прямо в грязь.

— Без обид, Мурзик, но мне сейчас не до нежностей... — прохрипела я, отчаянно желая попить воды. После спешно стянула с хищного кота ошейник и намордник, волокуши запихала в свою сумку, а затем посмотрела на след от моего недавнего волочения, что на мокрой земле прямо-таки бросался в глаза. — Как вы мне все дороги... — протянула я с отчаянием, а после отломала ветку и размыла след, насколько это было возможно, надеясь, что слишком глубоко никто заходить не будет, потому скрыла лишь видимую часть. — Вот теперь можно прощаться, — выпрямилась я, закричав от боли в пояснице. — Надеюсь, ты будешь здоров и счастлив, а мы с тобой больше никогда не увидимся, Мурзик. Бывай, — попрощалась я, активируя камень телепортации, и в секунду переноса в последний раз посмотрела на барса. Затем меня тут же поглотило пространство и выплюнуло уже на землях графства Макрой. — Почудится же такое... — пробормотала я, чувствуя, как сердце остановилось, а после застучало как бешеное от страха.

Потому что в то короткое мгновение мне показалось, что я встретила взглядом с пронзительными голубыми глазами барса.

Глава 3

Итогом моей вылазки стала жуткая простуда. Потому родственников я встречала с лихорадкой, прикованная к кровати. Это и гиперопека графа стали причиной того, что новости империи я узнала лишь через неделю. Благо, все прошло по плану: главная героиня получила анонимку вовремя, и так же удачно обнаружила раненного в

гуще леса. Также слаженно они разобрались с теми, кто заказал покушение, и начали чистку внутри империи.

А я... я предвкушала мой скорый день совершеннолетия и тур в сельскую местность с билетом в один конец. Всего-то два месяца потерпеть.

В это время я и моя семья продолжали заниматься своими делами. Хотя бизнес отца, разумеется, претерпевал серьезные издержки, учитывая, что творилось внутри империи, с которой граф Макрой вел торговлю на крупные заказы. Да и все королевство словно затаилось в нервном ожидании итогов разбирательств соседей.

Я же по этому поводу не переживала, напротив, воспользовалась данной причиной, как аргументом немного ужаться в расходах и отсиживаться дома, посещая лишь крупные мероприятия. Но и это было терпимо, учитывая, что моя основная головная боль внутри королевства в лице герцога Лесли внезапно скрылась с горизонта. В последний раз мы виделись в тот злополучный день еще до моей операции по спасению главного героя.

Однако, вместе с облегчением, этот же факт наводил на неприятные размышления. И предавалась нерадостным предчувствиям не только я, но и братец, который однажды спросил у меня:

— Ты в курсе, куда подевался Никэл?

— Он мне не отчитывался, — проворчала я, скрывая свое тревожное лицо за чашкой чая.

— Тебе не кажется это странным? Прежде он тебе едва ли ни ежедневно письма слал, а то и по нескольку раз на дню, сообщая о всех своих передвижениях. Даже когда вы поссорились, он не изменил своей привычки, — напомнил мне брат, отчего мой взгляд невольно скопился на камин. В котором я с удовольствием все послания Никэла и сжигала, не раскрывая. Но брат прав, с того дня, как я очнулась после простуды, от герцога Лесли не было ни единой весточки. Вернее будет сказать, они перестали приходить даже раньше, но уже после того, как я слегла с болезнью, что невольно наталкивает на невеселые мысли. Учитывая, что в то время единственным действительно важным событием были происшествия в соседней империи с участием главных героев, невольно становилось неуютно от одних только догадок.

Читая роман и даже оказавшись внутри него, я была уверена, что причина нападения империи на наше королевство заключалось в семействе Макрой и том вреде, что мы причинили Адриану. Но теперь, когда я исключила любую возможность причастности главного героя к несчастьям моей семьи, поведение герцога выглядит подозрительным.

Так ли уж сильно на нападение империи повлияла злодейская семья Макрой, или они были лишь одной из причин? Вспомнились так же и преступления Лесли, которые вскрылись позже, по отношению к зверолодям. Работоторговля в королевстве официально запрещена, тем более империя строго следила, чтобы их граждане не попадали на черные невольничьи рынки.

С богатством и влиянием герцога Лесли, он бы мог раздобыть одного-двух оборотней, но по книге у него был целая тюрьма с десятками плененных и истерзанными оборотнями. Как империя могла закрыть глаза на пропажу такого количества своих граждан?

Отсюда следует закономерный вопрос, который прежде меня отчего-то не посещал: откуда герцог достал столько пленников, и кто его покрывал все это время? И, разумеется, какую цену заплатил за это сам Лесли? Что-то я сильно сомневаюсь, что все дело в одном золоте.

Заметив мое выражение лица, брат все понял и насупился:

— Я слышал, что ты хочешь после своего совершеннолетия отправиться жить на окраины?

— Хочу, — осторожно подтвердила я, вспоминая, как отец от одной только мысли хватался за сердце и заливался горячими слезами, из-за чего мне пришлось идти на попятный и переводить свои слова в шутку, с намерением поговорить об этом уже когда придет время непосредственного отъезда.

Крейг помолчал, думая о чем-то своем, словно прикидывал риски. Идея оставлять меня в одиночестве далеко от семейного поместья ему не нравилась. Однако, он не говорил категорического «нет», как это было с отцом.

- Я поговорю с отцом, чтобы он не препятствовал твоему отъезду. Думаю, не стоит ждать самого совершеннолетия. Лучше отослать тебя как можно скорее.

Я едва не поперхнулась чаем и пораженно переспросила:

— Ты не против?

— Одна ты, разумеется, не поедешь. Если не выйдет поехать с тобой мне, я отправлю с тобой весь наш рыцарский орден.

— Ты спятил? Оставить отца и родовое поместье вовсе без защиты? — нахмурилась я.

— Отец не пропадет, а из-за отдаленности нашего поместья от столицы, оно не представляет особой ценности, как цель захвата.

С этим я была готова поспорить, видя, что брат просто пытается меня успокоить. Однако он продолжил свою мысль:

— Как бы то ни было. Чувствую, что скоро многое изменится. И не в лучшую сторону. И лучше бы тебе в этот момент быть как можно дальше от столицы и здешних дворян.

— Думаешь, отец согласится? — поразмыслив, робко спросила я. — Тем более, не вызовет ли подозрений то, что дочь графа Макрой не станет отмечать совершеннолетие в столице?

— Если рассказать ему о моих опасениях, о которых он, наверняка, и сам догадывается — согласится. Риск общественного неодобрения из-за отмены празднества совершеннолетия не сравнится с твоей безопасностью ни для отца, ни для меня, — уверенно кивнул брат и решительно поднялся с кресла в беседке, где пил со мной чай. — Я займусь этим вопросом, а ты начинай готовиться к отъезду. Лучше всего начать сегодня же.

— Крейг... — остановила я брата, который намеревался покинуть беседку. Красивый статный аристократ, который был так сильно похож на отца, остановился. — Я очень ценю... все, что вы с отцом для меня делаете, — произнесла я и смутилась. — А теперь проваливай, я уже устала от твоего общества, — тут же вспомнила я о поддержании образа, но успела заметить понимающую улыбку брата, которую он скрыл в уголках губ.

— Я тоже люблю тебя, Эдит, — хохотнул он, а после уже менее напряженной, летящей походкой сбежал по ступенькам беседки.

— Неужели я что-то упустила? — смотря вслед брату, с тоской и тревогой задала я вопрос в пустоту. — Надеюсь, все обойдется.

А через неделю империя объявила нашему королевству войну...

— Отказываюсь! — упрямо надула я губы и сложила руки на груди, пока два здоровенных мужика едва не плакали как дети, в попытках убедить меня в своей правоте.

— Эдит, доченька, — увещевал меня граф, преданно заглядывая в лицо. — Ты ведь и сама хотела уехать. Это отличный шанс. После может быть слишком поздно.

— Это было до того, как империя выдвинула ультиматум! — огрызнулась я, шлепнув отца по руке, которой он собирался ненавязчиво накинуть на меня плащ для поездки. — Вы серьезно оба думаете, что я просто возьму и сбегу, бросая все, когда этот жалкий королишка решил прикрыться вами, словно живым щитом, спасая свой тощий, дряхлый зад? — шипела я разъяренной кошкой.

Брат с отцом тоскливо переглянулись не в силах ответить, отчаянно желая, чтобы я передумала и уехала как можно скорее.

Ой, а мне-то этого как хотелось! Еще два дня назад я счастливо предвкушала неспешное путешествие, итогом которой станет размеренная сельская жизнь богатой аристократки. А после пришло известие о том, что империя напала на границы с намерением поглощения и смены власти нашего королевства. Причиной тому стало... нет, к счастью, не графство Макрой, иначе имперцы бы уже наверняка ломились к нам в двери. Права была моя чуйка, которая подсказывала, что мутные дела происходят среди верхушки нашего королевства. Благо, влияние отца было настолько широко, что его источники не заставили нас теряться в догадках и предоставили информацию.

Выяснилось, что недавнее покушение на Адриана было совершено одним из имперских принцев, претендующих на трон императора. Несмотря на то, что сам Адриан, хоть и происходит из императорской семьи, не является прямым наследником. Причина, почему от него решили избавиться, заключалась в том, что его герцогство было очень влиятельным и возглавляло самую крупную и сильную фракцию, что поддерживала первого принца — сына покойной императрицы. Но было еще двое наследников: оба от наложниц, потому имели меньше прав и поддержки среди знати. Особенно третий, который и вовсе был ребенком от связи со служанкой, которую после родов взяли в наложницы. Так и не найдя поддержки внутри империи, третий принц обратился за помощью к соседнему королевству. Этим королевством и было... наше. Главным связующим между королем и третьим принцем оказался... герцог Лесли.

Потому сейчас, когда все это вскрылось, герцог Лесли, как и третий принц —

скрылись в неизвестном направлении. Однако, остался факт того, что в покушении на Адриана была нить, тянущаяся прямоком из дворца нашего королевства, с чем Адриан мириться не собирался.

И, когда запахло жареным, этот подлый старикашка-король, первым же делом призвал дворян с их армиями защищать его, что в противовес войску империи, пусть и неполному, было равносильно самоубийству. В список камикадзе король решил записать и моих родственников, чему я была категорически не рада.

С одной стороны, очень уж мне хотелось убраться подальше от всего этого бедлама. С другой стороны... сделай я это, вероятно, судьба семейства Макрой повторит оригинальный сюжет, хоть и не по вине каноничной злодейки. Смогу я спокойно жить, зная, что семью, которая так любила и дорожила мной, просто истребят? Хотела бы я цинично сказать, что это не проблема, и свалить в закат. Но это — проблема! Причем серьезная, потому закат отменяется, как бы досадно мне от этого ни было!

Могла ли я это предотвратить? Не уверена. Все, что я знала о сюжете, было ровно до казни Эдит. После этого я умерла, так и не прочитав даже половины книги, в которой наверняка и описывалась развязка этого противостояния. Потому, даже зная о садистских наклонностях Лесли, я не представляла, что он, как и королевская семья, будет замешан еще и в покушении на герцога соседней империи.

Идиотка. С другой стороны, этого и следовало ожидать, если бы я потрудилась задуматься о проблеме несколько глубже, нежели заикливаться на том, что главное зло этого мира — Эдит Макрой. Моя вина в том, что, даже зная приблизительное будущее, я не подумала дальше этого. Потому, волей-неволей, но я несу ответственность за то, что может произойти с графом и его сыном дальше. Пусть и не могу им этого объяснить.

— Эдит, мы тронуты, что ты так переживаешь за нас с отцом, но нет причин для беспокойства.

— Вы собрались выступить против оборотней! — напомнила я мрачно. — Разница в силе несоизмерима. Мало того, что сила оборотня в два раза превышает человеческую, так войско герцога ни в

какое сравнение с королевским не может сравниться! Вас растопчут, пока король со своей свитой зароется, точно крыса, прихватив с собой столько золота из казны, сколько сможет унести! — была я аргументами по больному.

— Мы с отцом превосходные стрелки. Нас не будет в первых рядах... — продолжал он настаивать.

— По твоей логике, тогда ничто не мешает мне залечь в кустах рядом с вами. Я, если помнишь, еще более способный стрелок, чем вы. Так что от моего присутствия будет больше толку, нежели от вас, — парировала я слова брата, смотря на него с прищуром.

Крейг едва не зарычал от злости, но ничего мне сделать не мог. Потому отчаялся и начал переводить стрелки.

— Отец, давай ты, — ушел на передышку братишка, насупившись и покраснев, как ребенок, который не мог победить в споре и сейчас дулся от обиды.

— Эдит, дорогая, — вздохнул отец. — пойми, мы просто пытаемся защитить тебя. Мы с Крейгом ни за что не сможем простить себя, если с тобой что-то случится. Я обещал твоей матери перед ее смертью, что буду защищать тебя от любых невзгод до самой своей смерти.

— Хорошая попытка, отец, — покивала я, засчитав ему эту попытку надавить на жалость и совесть, которой у меня оказалось ничтожно мало... Или, напротив, чрезвычайно много, учитывая, что я все еще здесь, а не на полпути к окраинам, бросив всех и вся ради сохранения своей тушки. Тут с какой стороны посмотреть. — Но она не сработает, — холодно закончила я. — Я не позволю вам сложить свои жизни в бессмысленном побоище, еще и за ошибки этого муд... короля, — терпеливо исправилась я. — Наше королевство обречено на захват и ваши жертвы не дадут ровным счетом ничего.

— Мы не можем пойти против прямого приказа короля, — напомнил Крейг. — Таков наш долг. Но ты — совсем другое дело. Ты — девушка, еще и несовершеннолетняя. Женщины априори освобождаются от военной службы, если они не давали соответствующей присяги. Пусть ты и лучший стрелок королевства, даже король не может тебя принудить идти на фронт, пока ты не стала взрослой. Потому ты должна воспользоваться этим шансом и сберечь

свою жизнь. А мы постараемся сделать все, чтобы вернуться к тебе живыми.

— Ты прав, — покивала я. — Я далеко не патриотка и довольно эгоистична, чтобы складывать голову за чужие ошибки. И смерти боюсь до дрожи, — невольно вспомнила я момент с аварией, после которой очнулась в теле Эдит. По коже прошел мороз. — Я не собираюсь идти на фронт, где нет шанса на выживание. Потому собираюсь воспользоваться своей привилегией.

— Эдит... — насторожился отец. — Что ты задумала?

— Я собираюсь стать меньшим злом в этом цирке абсурда, — хмыкнула я. — Однако, без вашей помощи не обойтись. Точнее, твоей, отец, — широко улыбнулась я и протянула отцу раскрытую ладонь. — Дай денег — мило похлопала я ресницами в ответ на недоумение мужчин.

— Поверить не могу, что мы это делаем, — гундел великовозрастный болван,

отчаянно действуя мне на нервы. И так волнуюсь, еще этот придурок не затыкается.

— Позволь напомнить, что я не просила тебя тащиться со мной! — огрызнулась я, опасливо оглядываясь.

— Одну тебя бы все равно не отпустили, тем более, когда ты рассказала о своих планах. Радуйся, что я смог убедить отца остаться и отправиться вместо него.

Потому что иначе, тебе бы пришлось выслушиваться не меня, а родителя, — отозвался Крейг, а я раздраженно цыкнула. И не поспоришь ведь: действительно, уж лучше брат, чем отец. Стефан сейчас бы не только гундел, но и рыдал, не давая мне и шага ступить во имя моей безопасности. — Потому скажи мне спасибо.

— Спасибо и заткнись, — послушно поблагодарила я братца, а он обиженно надул губы.

— Ты как всегда холодна, — скуксился он, а я едва не завопила от злости.

— Мы тут на важном задании! — прошипела я разъяренной кошкой, отчего брат присмирел. Я демонстративно натянула капюшон на голову, давая пример Крейгу, а затем, еще раз оглянувшись, вышла из переулка малонаселенного поселения на границе империи. Из-за

приграничья, тут жили как оборотни, так и люди, потому на нас с Крейгом практически не обращали внимания. Надеюсь, тут будет и впредь.

— Хотя я и слышал твой план, ты уверена, что мы все делаем правильно и это сработает? И вообще, твои действия какие-то... привычные. Откуда ты знаешь этот порталный маршрут? Даже тот, что на территории наших земель, о котором ни я, ни отец не в курсе?

— На свежем воздухе часто гуляла, вот и наткнулась, — отмахнулась я, в надежде, что он поймет мое нежелание обсуждать эту тему и отвалит. — Отвечая на твой изначальный вопрос: вероятность успеха есть. А даже если нет, никто никогда в жизни не догадается о том, что мы сделали, потому измену повесить не смогут. Так что мы ничего не теряем, — тихо отозвалась я и огляделась. Это должно быть где-то здесь...

Хоть и говорила я твердо, однако, полностью уверенной быть не могла. Мой план был довольно рискованным во многих смыслах. В первую очередь он был построен на моих предположениях о возможных действиях противника. Однако, с момента моего прочтения книги, в сюжете произошло слишком много перемен, потому я не могла ничего гарантировать. Оставалось лишь надеяться, что главные герои не изменят своим привычкам.

— Нам сюда, за мной, — указала я кивком головы на неказистый ломбард, единственный на все поселение, что исключало шансы на ошибку. — Говорить буду я, а ты, пожалуйста, молчи и не вмешивайся, что бы ни произошло, если это не откровенная угроза жизни. — настоятельно попросила я брата и вспомнила привычку родственников братья за оружие каждый раз, когда, по их мнению, в мою сторону косо смотрят. — Еще лучше, просто подожди снаружи, — со смутной надеждой, попросила я.

— Вот еще, — даже не подумав, отозвался Крейг, а после открыл скрипящую дверь ломбарда и пропустил меня вперед.

Что же... в некоторой степени, уже одно это можно считать достижением компромисса.

— Чем могу помочь? — в ответ на скрип двери и наши неторопливые шаги, из-за шторы внутреннего помещения в зал вышел хозяин лавки.

— Я принесла кое-что на оценку. Думаю продать, — вышла я вперед, нацепив на лицо невозмутимое выражение, хотя внутри практически ликовала. Сравнивая хозяина лавки с его описанием в книге, сходство было однозначным. Ну, хоть немного облегчения.

— Что же это? — цепким и циничным взглядом окинув меня и моего сопровождающего, расплылся старый лис в хищной улыбке и потер руки с пожелтевшими ногтями, которые больше напоминали когти.

— Нашла в доме почившей бабки наследство, однако, не знаю, где его применить. Потому буду не против получить с этого деньги, — бросила я небольшой тканый кошелек перед торговцем на стол. Тот высыпал в ладонь содержимое, а после со знанием дела осмотрел камни телепортации.

— Все три одноразовые и с определенным указанием места, — прокомментировал он. — И эти маршруты... — протянул хозяин ломбарда, всматриваясь в руны координат, а после поперхнулся и посмотрел на меня внимательнее. — Откуда, говоришь, ты взяла это?

— Я уже ответила. Нашла в вещах бабки. Она жила на приграничье.

— Ты сама знаешь, куда ведут эти камни...

— Куда-то в глушь, потому толку мне от них никакого, — повела я плечом, хотя, на самом деле, знала однозначно, ибо сама была тем, кто заказывал настройку определенного места. Учитывая то, что делалось это контрабандой и тайно, эти три камня стоили мне как добротный особняк! Хорошо, что родитель у меня на уровне миллиардера.

Услышав мой ответ, старый лис расслабился и лукаво улыбнулся. В силу моего возраста, он с готовностью поверил в мое невежество. Однако, как опытный торгаш, сам прекрасно представлял ценность, которую я принесла ему в руки: тайный маршрут в соседнее королевство. Само по себе, это означало, что он держит в руках настоящее сокровище. А в военное время цена на них возрастает в несколько раз. По идее, он сейчас держал в руках камни, которые стоили как три их поселения вместе, со всем содержимым и жителями.

Глаза старого лица загорелись алчным огнем, и внешне он как будто помолодел на десяток-другой лет. Однако, он прочистил горло, а после с равнодушным видом произнес:

— Ты права... это не камни, а безделица, и ведут в никуда. Я готов дать за все три... один серебряный, — с видом, словно дает мне подачку, заявил он, а после посмотрел на меня.

— Сколько? — угрожающе просипела я, так и не сдержав лицо, отчего улыбочка на лице торговца слегка потускнела.

План мой был прост, хоть и рискован, так как был завязан исключительно на удаче. В оригинале Адриан смог сбежать от Эдит, послав своей подруге послание с координатами никому не известной порталной точки на территориях Макрой. Сам он узнал о ней случайно, во время рандомной телепортации, когда скрывался от нападавших при покушении. Лишь воспользовавшись информацией и найдя нужный порталный камень, настроенный на определенные координаты, девушка смогла проникнуть на хорошо защищенные земли графа и освободить Адриана. Но то было в оригинале. В новой реальности, Адриан так и не попал на территории Макрой, потому не знает тайный путь в королевство, чтобы быстро и безболезненно пробраться в столицу и захватить короля.

Вот я и решила это исправить, ради чего и разыгрываю весь этот спектакль. Можно было бы направить порталные камни напрямую герцогу, но это было бы слишком. Попасть под подозрения одной из сторон мне категорически не хотелось. Однако, если бы Адриан с главной героиней сами нашли выход — это другое дело.

С этой целью я и заказала дорогостоящие камни с определенным маршрутом и намеревалась подсунуть их торговцу, у которого в оригинале и закупалась главная героиня. Однако, в оригинале этот момент произошел лишь спустя полгода от данного периода времени, после того как Эдит захватила Адриана и держала его в плену некоторое время.

Я не могу гарантировать, что сейчас у этого торговца есть нужные камни, как и не знаю, придет ли главная героиня сюда в это время, и явится ли вообще. Но что мне остается, кроме как испытывать удачу, в желании защитить тех, кто, как оказалось, стал мне дорог? Я это все к чему? К тому, что согласно плану, эти камни должны оказаться у торговца, даже если придется доплатить ему за это. В теории.

На деле же, когда меня намереваются так нагло и бессовестно обдурить.... Моя внутренняя жаба готова задушить не только меня, но и окружающих.

— «Один серебряный»? — переспросила я, смотря, как торговец меняется в лице.

Вероятно все потому, что и от моего простодушия не осталось и следа, а рука сама собой легла на кобуру, в котором я хранила пистоль. — Дядя, я похожа на дуру? — прищурилась я с угрозой. Поддавшись атмосфере, за моей спиной замаячил и Крейг, который до этого момента добросовестно не высовывался.

Старый оборотень подвита лиса сам по себе был небольшим, как и его зверь. На фоне высокого и коренастого Крейга торговец и вовсе показался щуплым, потому просто проигнорировать моего брата не мог, как и мой угрожающий взгляд. А так же руку на кобуре, которую я не скрывала более.

- Т... три серебряных? — внес он очередное предложение в то время, как один этот камень стоил, как вся деревня. А в связке с остальными двумя — еще дороже. Но даже опуская важность конкретно этих камней, магия телепортации — очень дорогая штука, которой даже не все аристократы могут воспользоваться хоть раз в жизни. И за это он предлагает такую мелочь? Однако, жадность этого индивида не знает границ.

С одной стороны, сколько бы он мне не предложил, в любом случае, для графа Макрой эти деньги покажутся пылью, потому можно было бы и закрыть глаза. Ведь мне важен итог, чтобы эти камни оказались в нужных руках. Но любой наглости есть предел!

— Десять серебряных! — выкрикнул в отчаянии продавец, а я презрительно вздернула бровь.

— Кажется, мы не договоримся, дядя. Верни камни, — решила я припугнуть старика.

— Золотой! — едва не плача, бросился грудью старик на камни, которые я потянулась забрать. — Ладно, пять золотых! Это все, что я могу предложить! В нашей деревне нигде дороже вы эти камни телепортации не продадите. Я, и без того, предлагаю вам свои сбережения за последние десять лет! Я переглянулась с братом и сделала вид, что размышляю. И так уже отошли от изначального плана из-за моей «жабы». Стоит ли продолжать? Наверняка в закромах этого лиса найдется еще что-нибудь ценное, что можно из него вытянуть. И это даже не будет грабежом. И без того себе в убыток отдаю, так он еще, продав их, сможет обеспечить до конца жизни и себя и еще два-

три поколения своей семьи. Но оно того стоит, чтобы просто проучить этого скрягу?

Пока я размышляла, старик обливался потом и смотрел на меня с мольбой. Точно я у него ребенка хотела отобрать.

— Хорошо. Пять золотых. Повезло тебе, дядя, что мне нужны деньги, - смилостивилась я, а старик облегченно вздохнул. Собрал камни обратно в мешочек, а после раскланялся.

— Пожалуйста, подождите здесь, мне нужно принести деньги, — взмолился он, с тоской смотря на мешочек, который был вынужден оставить на прилавке, пока уходил за сбережениями.

— И для чего эти торги? — тихо спросил Крейг.

— Для достоверности, — огрызнулась я, а после раздался скрип двери и в тесное, темное помещение вошли две фигуры, чем-то похожие на нас с Крейгом. Наверное, комплекцией и тем, что были закутаны в плащи с низко натянутыми капюшонами на голову. Одна высокая, практически под потолок и широкая, другая фигура была относительно ниже и уже. Вторым мог быть и худощавый мужчина, так и высокая женщина. пойдя разберись... Однако, что первый, что второй, были в сравнении с нами выше на полголовы-голову. В этой пирамидке я бы занимала последнее место: первый незнакомец, затем Крейг, потом следом незнакомец, а уже потом — я.

В воздухе повисло неловкое и настороженное молчание. А мы старались рассматривать друг друга не очень явно, хоть и скрывать подобное в такой тесноте довольно сложно.

Благо, услышав скрип двери и, вероятно, решив, что мы передумали продавать камни, в зал, весь запыхавшись, выбежал старый лис, едва не упав и прижимая к груди шкатулку.

Увидев то, что клиенты не ушли, а наоборот, прибавились, старик расслабился и с заискивающей улыбкой открыл шкатулку, достав оттуда пять золотых монет, что с почтением протянул в мою сторону.

— Благодарю за сотрудничество, — расплылся он в улыбке. — Если найдете еще нечто интересное в своем наследстве, пожалуйста, отыщите меня, — попросил он, сграбастав камни переноса себе за пазуху.

— Всенепременно, дядя, — отозвалась я, а после кивнула брату на выход. Отчего-то хотелось поскорее убраться отсюда, точно от плохого предчувствия. Было нечто в этих незнакомцах, что меня раздражало.

Возможно, пристальные взгляды, которые я чувствовала на себе. Однако, с каждым шагом нервозность возрастала и достигла пика, когда я поравнялась с крупным незнакомцем. Уже когда я проходила мимо него, внезапно он подался вперед и обхватил меня за запястье. Скорее на рефlekсах, второй рукой я достала из кобуры пистоль и направила его дуло в лицо незнакомца. Брат повторил за мной, также наставив оружие на нахала в то время, как незнакомец пониже направил шпагу в сторону Крейга.

— Советую убрать руки и держать их при себе, если не желаете пулю в лоб, — холодно произнесла я, напряженно вглядываясь в темноту капюшона незнакомца. Тот также словно что-то выискивал в моем лице, что я не видела, но чувствовала кожей.

Но удивительнее то, что этот тип также спокойно и молча отпустил меня, поднял руки и покорно отступил.

— Прошу прощения, вы показались мне знакомой. Я не хотел вас оскорбить, - раздалось из-под капюшона незнакомца. — Могу я узнать ваше имя, чтобы загладить свою вину?

— Нет, не можете, — все еще держа пистоль, скосила я взгляд на брата, после чего мы покинули этот ломбард и быстрым шагом направились на выход из деревни.

— Кто это был? — спросил Крейг.

— Не знаю, — сглотнув, отозвалась я, нервно оглядываясь, но преследования не заметила. — И знать не желаю. Давай выбираться отсюда. Свою задачу мы выполнили, — засеменили мы с ним к ближайшей портальной точке, чтобы вернуться на свои земли. Благо, хвоста за нами, кажется, не было.

Глава 4

Три месяца спустя.

«Твою же мать...» — примерно в этом ключе я думала, с опустошением смотря перед собой и приканчивая третий бокал шампанского залпом. Благодаря развязному образу жизни настоящей Эдит, переносимость алкоголя у этого тела была просто зверская, потому напиться мне было крайне сложно, тем более под присмотром брата, который, увидев мой беспредел, отпугнул от меня официанта с подносом напитков. Обидно.

— Эдит, соберись, — негромко произнес он. — Самое страшное уже позади, — напомнил он, но вот нисколько не убедил. — Не стоит сейчас привлекать к себе внимание.

Нет, в понимании Крейга, все, наверняка, выглядело именно так и более радужно, чем было для меня.

Чтобы пояснить происходящее, нужно вдаваться в то, что случилось за последние месяцы. Чтобы пояснить происходящее, нужно вдаваться в то, что случилось за последние месяцы. А произошло вот что. Не знаю, с моей ли помощью, или без нее, но спустя неделю после нашей с Крейгом вылазки на территории империи, дворец был захвачен зверолоудьми, а король и его семья были взяты в плен.

Следом была муторная процедура урегулирования конфликта и перехода королевства в феодализм под покровительством империи. Другими словами, мы стали вассальным королевством. Прямо, как и в оригинале романа, с той лишь разницей, что я пока жива, и завоевание обошлось малой кровью.

Однако, не успела я обрадоваться, что худшее позади: я жива и главному герою обо мне ничего не известно, родственники не только живы, но и не отправляются на войну, а мое совершеннолетие не за горами, — как пришла очередная весть.

Империя собирается закрепить мирный договор посредством политического брака. Казалось бы, меня это вообще мало касается, учитывая, что это головная боль выжившей королевской семьи и многочисленных принцесс, одной из которых придется выйти за представителя высшей аристократии оборотней. Вся загвоздка была в том, что, согласно указу, который мы получили месяц назад, на балу в честь заключения официального перемирия и помолвки должна присутствовать вся высшая аристократия королевства... в полном составе. Отдельно подчеркивалось, что от присутствия освобождаются лишь члены семьи, не достигшие пятнадцати лет. И вот этот момент меня очень беспокоил. Обычно на такие мероприятия допускали лишь глав семейств и официальных наследников. Редкий случай, когда на бал в королевский дворец брали младших детей, не достигших совершеннолетия или брачного возраста. Все упиралось в статус и богатство семьи: не каждый аристократ мог позволить себе дорогостоящий выход в свет, потому многие дети аристократов бывали

во дворце лишь на бале дебютанток, устраиваемом королевской семьей раз в год для своих аристократов и... все. После этого, если ты не являешься официальным наследником, до момента, пока ты не вырастешь и не получишь своего титула, путь во дворец тебе заказан. Разумеется, семья Макрой — исключение. Эдит гоняла во дворец едва ли не каждый сезон, начиная со своего дебюта в пятнадцать, потому что финансы семьи это позволяли.

Однако, теперь же, в официальном приглашении был конкретный ультиматум, по которому, вне зависимости от положения рода и его богатства, все члены семьи старше пятнадцати обязаны посетить бал. Если подумать со стороны, то, хоть это и немного странно, но не настолько, чтобы сильно переживать, учитывая то, что наше королевство теперь под протекцией империи, у которой свои порядки. Потому в изменениях ничего странного или предосудительного не углядишь.

Но это другие. Со мной — все иначе, учитывая, что я собиралась жить, словно мертвая еще несколько месяцев до совершеннолетия, чтобы избежать любой возможности пересечься с главными героями. И вот, они сами вызывают меня во дворец.

Самое паршивое, что момент моего переезда в деревню не просто упущен, но и не дозволен. После захвата власти всем высшим аристократам запрещались любые кардинальные действия ввиду внутреннего расследования, устроенного оборотнями. Таким образом вновь, как и в оригинале, было обыскано поместье Лесли и обнаружены доказательства его зверств над оборотнями. Учитывая долгие отношения между семьями Лесли и Макрой, нас также взяли в оборот, потому отцу и брату пришлось за эти месяцы пережить не один допрос и многочисленные бессонные ночи. Даже меня несколько раз вызывали на официальные допросы, пытаясь выяснить степень моей причастности к деятельности герцога Лесли.

Однако, так ничего и не смогли найти, потому немного успокоились, но запретили выезжать за пределы своих земель. Дрянство.

И вот теперь я еще и в королевский дворец должна прибыть, где велика вероятность встречи с личностями, которых я надеялась больше никогда не видеть.

Обнадеживало лишь то, что в оригинале главным любовным интересом Адриана была Мелания — главная героиня, также относящаяся к виду кошачьих. А именно — гепард. До того, как он попадает в плен к Эдит, Мелания любила Адриана тайно и односторонне, но после того, как она спасает его из плена, девушка добивается взаимности своего любимого.

В этот раз плена и пыток Адриан не испытал, но, так или иначе, именно Мелания была той, кто отправился на его поиски и отыскал в том лесу, где я его оставила. Этого же должно быть достаточно для развития их отношений, верно?

А все это я к тому, что, по логике вещей, уже имея возлюбленную, вряд ли Адриан будет тем, кто заинтересован в политическом браке с одной из принцесс. Наверняка это будет второй принц империи или кто-то из боковой ветви императорской семьи. Потому, его присутствие было важно лишь на моменте переговоров. Сейчас же, когда все политические вопросы были урегулированы, едва ли он решится присутствовать еще и на официальном мероприятии, учитывая его нелюбовь к людям, которой он славился в оригинале романа. А если и останется на официальную часть, то это будет лишь короткий миг после чего удалится.

Этим я себя и успокаивала все время до бала, по пути на него и даже во время официального представления. Однако, все рухнуло, когда глашатай объявил последних прибывших на бал. По традиции это были члены королевской семьи, но в этот раз еще и имперская делегация, во главе с... Адрианом. Мелания также обнаружилась поблизости.

После приветственной речи короля, которую я слушала вполуха, вперед вышел Адриан, также желая сказать пару слов. Он был до крайности краток, однако впечатление произвел куда сильнее, нежели король со своей длинной и нудной речью:

— Добро пожаловать в империю, — произнес он коротко, высокомерным и тяжелым взглядом голубых глаз окинув раскинувшийся перед ним поток людей, и добавил: — Смиритесь и примите новую реальность, — едва заметно улыбнулся он, а после, словно почувствовал мой напряженный взгляд среди сотен таких же встревоженных дворян, мазнул по мне взглядом и отвернулся. Но, могу

поклониться, он задержал на мне свое внимание и едва заметно прищурился.

— Я в дерьме, — со смирением тихо произнесла я, чувствуя неприятное дежавю.

Вот таким нехитрым образом я и взяла в заложники разносчика напитков, прячась в углах зала и внимательно следя за передвижениями делегации, пока меня не обнаружил Крейг.

— Где отец? — задала я важный вопрос, осматриваясь по сторонам.

— Где и все главы семей, — пожал брат плечами, осматривая пространство таким же пристальным взглядом. Вот только у него беды были совсем иными. Братец у меня — завидный жених, ничем не уступающий наследному принцу, а во дворце сегодня наивысшая концентрация заинтересованных лиц, что хотели бы заарканить Крейга себе, от самих девиц до их родителей.

Потому есть у меня серьезное подозрение, что желание братца держаться ко мне поближе обусловлено вовсе не заботой о печени младшей сестренки. Ну, или не только этим, ибо все королевство знает, что нет страшнее монстра, чем Эдит Макрой в плохом расположении духа. Еще и под градусом. А я с начала вечера только и делаю, что не выпускаю из рук бокал, потому сведущие люди держатся от меня на расстоянии и стараются даже взглядами не пересекаться. С одной стороны, это, конечно, хорошо, ибо для светских бесед у меня сейчас нет никаких сил и терпения, с другой стороны, искусственное пустое пространство, образованное в густо набитом зале, само по себе привлекает слишком много внимания.

От досады захотелось вновь выпить, но вот беда — Крейг уже отпустил моего заложника, сказав прислуге, чтобы алкоголя мне больше не давали. Учитывая, что я — несовершеннолетняя по меркам этого мира и вообще должна держаться от алкоголя подальше. Но я же знаменитая злодейка Эдит Макрой, кто мне станет указывать? Только брат с отцом, которых можно в семидесяти процентах случаев просто проигнорировать.

— Это надолго? — ворчливо уточнила я.

— Как знать... — в тон мне отозвался братец и напыг челюсть.

— Что не так? — насторожилась я.

— Ничего... — словно опомнившись от собственных мыслей, вздрогнул Крейг, но под моим подозрительным взглядом продолжил: — Возможно, это лишь плод моей излишней мнительности, но думается мне, что делегация больше остальных заинтересована нашей семьей.

Я тайком сглотнула и деловито уточнила:

— Есть причины для таких мыслей?

— Отчего-то есть. Можно было бы свалить все на наши давние торговые отношения с империей. Ты же и сама знаешь, что нашли в доме того ублюдка Лесли? — осторожно покосился на меня брат, точно проверяя насколько откровенным может быть, чтобы не нанести вреда моей «нежной психике». После смерти и переселения в чужое тело я и сама не знала, что способно нанести мне больший ущерб, потому нетерпеливо проворчала:

— Да, меня уже не раз на допросах извещали о пристрастиях этого извращенного ублюдка. Так что поторопись с пояснениями, пока мое терпение еще не истончилось.

Брат неодобрительно вздохнул, но все же решил продолжить разговор:

— Несмотря на уже подтвержденный факт того, что герцог Лесли сотрудничал с третьим принцем империи, все еще ходят противоречивые слухи относительно того, откуда у герцога было столько... «материала».

— Хочешь сказать, что есть мысли приписать к этому нашу семью? — нахмурилась я.

— Учитывая то, что род Макрой долгие годы поддерживал с империей наиболее тесные отношения, у нас, по мнению многих, было достаточно возможностей для похищений оборотней. А если брат в расчет то, что герцог Лесли поддерживал с нами «особо» дружеские отношения, то все становится еще более подозрительным.

— Дерьмо! — выругалась я, желая сказать словечко покрепче. — Знала бы, что от этого ублюдка будет столько проблем, сама бы на поводке привела его императорским ищейкам, будь у меня возможность...

— Не стоит так переживать. Да, ситуация неприятная, и из-за всех этих фактов нам уделено большое внимание империи, но отец со всем разберется. В конечном итоге, мы не имеем отношений к тому, что

творил Лесли. Потому, сколько бы императорские ищейки ни рыли, найти ничего не способны. Пока мы не дадим им повода, у них нет весомых причин для того, чтобы вводить против семьи Макрой какие-либо санкции.

— Ага... — тоскливо согласилась я, а после ощутила на себе пристальный взгляд брата. — Что? — ворчливо спросила я.

— Эдит... — понизил брат голос и придвинулся ближе, точно боялся, что нас услышат. — Меня долгое время тревожит один вопрос. И я надеюсь, что ты честно ответишь на него, — серьезно посмотрел на меня братец, а я почувствовала себя неуютно. Помня абсурдную любовь и обожание брата и отца относительно Эдит, чье тело я занимаю последние месяцы, мне еще не доводилось видеть таких выражений лица у Крейга. И это настораживало. — В чем именно заключается причина твоей резкой немилости относительно герцога Лесли?

— Я же уже отвечала... — хотела я, было, попятиться назад, но уперлась в колонну.

— Я слышал, что тебе стало с ним неуютно, — согласился Крейг смотря мне в глаза. — Но что конкретно послужило причиной?

— На что ты намекаешь? — посмотрела я на брата исподлобья.

— Эдит, ты ведь знала о том, что скрывает Лесли, верно? Поэтому разорвала с ним отношения и резко отдалилась? — довольно проницательно заметил брат. Я выразительно промолчала. — Эдит, я должен знать, — терпеливо вздохнув, произнес Крейг. — Одно дело, если ты узнала случайно, другое, если в ходе расследования выяснится, что ты там была или участвовала...

— За кого ты меня принимаешь? — прошипела я, разозлившись лишь от одного допущения братом подобного исхода. — Не смей равнять меня с этим ублюдком. Я, может, и не ангел, но точно не больная и не получаю удовольствия от пыток и боли других существ.

— Я понимаю, прости, — покаялся Крейг, но не отступил. — Эдит, ты же знаешь, что мы с отцом всегда будем на твоей стороне. Но мне нужна информация, чтобы защитить тебя. Если этот ублюдок сделал хоть что-то, чтобы подставить тебя и на месте преступления найдут твои следы...

— Не о чем беспокоиться, — терпеливо вздохнула я, положив ладонь на плечо брата. — Я никогда не участвовала и не была введена

в курс дела, что творится в доме этого сумасшедшего. Причина, почему я так резко отстранилась от Лесли в том, что он... — начала я, пытаюсь найти достойную отговорку, чтобы она звучала правдоподобно. Ибо отстранилась я именно потому, что знаю оригинал романа и о психической болезни того ублюдка. Но объяснить свое знание без веских доказательств будет сложно. Брат не поверит. Никто не поверит, если скажу, что просто интуиция сработала. После стольких лет тесных отношений, когда она молчала, резкое пробуждение сознательности будет выглядеть жалким оправданием. Потому: — Он меня домогался.

— Что?! — от изумления просипел Крейг, подавившись воздухом.

— Да, так и было... — покивала я деловито. — Он сделал мне неприличное предложение и собирался прикоснуться без разрешения. Потому я и послала его к черту...

— И только? — начал выходить из себя Крейг — Да этого ублюдка за это убить мало было! Как он посмел? Ты должна была нам рассказать, я бы его собственными руками...

— Потому и не рассказала, — проворчала я и дернула брата за рукав, призывая к тишине, а то уж больно взбесился. — Зная, как вы с отцом можете отреагировать, я боялась, что вы либо начнете войну с герцогом, либо убьете его и после будете наказаны за убийство этого ублюдка. Страдать по вине такого ничтожества не хотелось, потому решила, что прекратить отношения — будет самым разумным, — горделиво вздернула я подбородок. — Теперь это уже не имеет значения. Если Лесли попадется, его голова все равно покатится с помоста гильотины. Нужно лишь дождаться, когда имперские ищейки уберут его своими руками.

—И все же... — пыхтел брат.

— Крейг — посуровела я, смотря на брата с предупреждением. — В нашей семье достаточно одной сумасбродки. Не смей претендовать на мою роль и сохраняй голову на плечах. Сейчас не то время, когда можно действовать безрассудно. Даже мне приходится сдерживаться, потому не потерплю, что этого не сможешь сделать ты.

— Прости... ты права, — покаялся Крейг, а я немного расслабилась.

Фух, кажется, пронесло...

— А это, граф, ваши дети? — услышала я слабо знакомый голос, от которого, тем не менее, пошли мурашки по коже. Покосившись в сторону звучания голоса, я обнаружила напряженного отца в обществе трех зверолодей. — Рад, наконец, познакомиться с лордом и леди. Я много наслышан о вас, — вышел вперед... герцог Адриан, смотря на меня со спокойной, но оттого более жуткой улыбкой с хитрым прищуром синих глаз. — Граф, надеюсь, вы представите нас своей семье? — не сводя с меня глаз, вежливо попросил герцог, но тон не подразумевал отказа.

Чувствуя, как душа медленно покидает мое тело, я пребывала словно во сне, слыша на фоне приглушенные голоса отца и брата, затем, кажется, подчиняясь инстинкту, после представления присела в реверансе и очнулась лишь тогда, когда моей руки коснулись в поцелуе. Удивленно моргнув, я смогла различить новое действующее лицо, с изумлением отметив приятную внешность юноши примерно моего возраста.

— Второй принц Его Высочество Виго Лэмпард, рад представить мою дочь Эдит Макрой. С моим сыном вы уже должны быть знакомы, — разобрала я слова отца и вновь удивленно распахнула глаза. Так этот рыжий красавчик — второй принц, сын императора и первой наложницы, а по совместительству главный виновник сегодняшнего торжества? Если память мне не изменяет, именно на его плечи была возложена ноша политического брака с одной из наших принцесс.

Что же, с принцессами Эдит была знакома хорошо, потому с уверенностью могу сказать, что в накладе ни одна из них не останется, если выбор принца падет на кого-то из них, учитывая, как сестры любят красивые вещи и... людей. Помнится, они и по моему брату и даже по герцогу Лесли вздыхали. А второй принц был, на мой придирчивый взгляд, краше в несколько раз. С Адрианом, конечно, не сравнится, но Адриан у нас — главный герой. Его по законам жанра никто затмить не может, потому герцога как мерило красоты вообще использовать кощунственно.

— Очень рада знакомству, Ваше Высочество, — расплылась я в туповатой улыбке, в один миг поглупев и забыв обо всем на свете, чувствуя, как духовно очищаюсь от скверны всего лишь от созерцания такой красоты. Да его портрет можно вместо иконы использовать!

Принц доброжелательно улыбнулся и с интересом окинул меня взглядом. Простушкой и неопытной фиалкой я не была, здраво оценивая себя и свою внешность, потому могла с уверенностью сказать, что принцу понравилось то, что он видел.

Быть признанной таким красавчиком, пролилось точно бальзамом на мою беспокойную душу, потому я не к месту расслабилась, за что поплатилась. Ибо уже в следующую секунду принца ненавязчиво оттеснили, и вместо рыжей прелести прямо передо мной возникла... грудь.

Удивленно моргнув, медленно подняла взгляд, и где-то там в вышине, отчего пришлось задрать голову, обнаружилось улыбающееся лицо герцога Адриана Корнуэлла.

— Позвольте еще раз выразить, как я рад нашей встрече, — произнес он вроде бы всего лишь вежливую банальность, однако мне стало неуютно. И стало только хуже, когда он добавил: — Словами не передать, как же я ждал ее.

Тут подвох начали замечать и остальные, потому я почувствовала, как на меня уставились и родственники, и сопровождающие Адриана. Так я и обратила внимание, что, помимо принца, был и третий зверочеловек. А именно — Мелания Рендольф. И вот ее взгляд мне совсем не понравился, учитывая сколько недоброжелательности и подозрительности в нем скрывалось. Это же, кажется, заметил и Крейг, который покосился на блондинку и нахмурился.

— Для меня честь слышать подобное от Вашей Светлости, — отмерла я, вспомнив про этикет, и присела в реверансе, а то неловкая пауза затягивалась.

— Что же, раз с представлением окончено... — поймав атмосферу, прочистил горло отец, намереваясь вежливо попрощаться, но тут случилось нечто невообразимое и передо мной образовалось две раскрытые ладони.

— Позвольте пригласить вас на танец? — с улыбкой предложил принц Виго.

— Подарите мне танец? — не слушая принца, высказался Адриан, что ввергло меня в ступор. — Надо же, как неловко вышло... — хохотнул Адриан, смотря на своего названного племянника.

— Действительно. Но, надеюсь, вы уступите этот танец мне, дядя? — выразительно протянул принц, смотря на герцога с

напряжением, выдавая, что отношения у них, мягко говоря, натянутые. Учитывая, что Адриан — родной младший брат законной императрицы и дядя первого принца, Виго, как сын наложницы, не мог похвастать расположением герцога. Но мне чудилось, что Виго был нейтрален, потому причин для разлада между ним и Адрианом быть не должно.

— Как можно уступить то, чего пока нет? — хохотнул Адриан, снисходительно посмотрев на рыжего императорского отпрыска. — Ведь леди еще не дала согласия ни одному из нас, — виртуозно перевел он стрелки на меня, отчего я явственно ощутила, как с меня семь потов сошло.

Разумеется, в приоритете статус, потому из двух я должна была выбрать именно принца. Однако, реальная власть в руках как раз Адриана, что также я не могла игнорировать. Потому себя ощущала ровно, как между молотом и наковальней.

— Так кого же выберет леди? — словно издеваясь, продолжал наседать Адриан, пока я готовилась свалиться в обморок. И с каждой секундой данный вариант казался мне все более идеальным решением проблемы. — Хотя, о чем это я? Судя по тому, как нервничает леди Эдит, очевидно, мы поставили ее в неловкое положение, потому я отступлю на этот раз, — с великодушным видом развел руками Адриан. — Однако, очень досадно уходить просто так, потому, надеюсь, леди не откажется выполнить небольшой каприз, — расплылся он в широкой улыбке.

Все насторожились, я же из последних сил сдерживалась, чтобы не рвануть в сторону балкона и сигануть со второго этажа, лишь бы избежать этого пристального взгляда проницательных синих глаз...

— Если это в моих силах, — почти не дрожащим голосом согласилась я, в душе трясась, как кролик перед удавом.

— Ох. Это суший пустяк, о котором и говорить-то неловко... — заверили меня, а я с дежурной улыбкой предложила:

— Так, может, и не стоит?

Однако, кто же меня слушать будет? Адриан не слушал и продолжил как ни в чем не бывало:

— Мне было бы очень отратно, если вы выполните мой безобидный каприз. Все, что от вас требуется, леди, произнести единственное слово, — поднял он вверх указательный палец и невинно

улыбнулся, но я не расслаблялась, чувствуя, что самое худшее — как раз впереди. — Это слово: «Мурзик». Пожалуйста, произнесите его всего разок.

Брат, который в этот момент приложился к бокалу, выпустил фонтан брызг и закашлялся, благо, в сторону. Мелания потрясенно открыла рот, принц и мой отец просто смотрели на Адриана, как на психа.

Я же каким-то чудом смогла удержать на лице все ту же вежливую улыбку, хотя в душе с опустошением заметила:

«Мне кабздец...»

Глава 5

Короче говоря, я решила свалиться в обморок. Со словами «Что-то дурно мне...» — я прикинула траекторию падения и рухнула прямехонько в подставленные длани брата, который быстро сориентировался, приплел паленый алкоголь, мою слабую печень и еще более слабую психику, от которой я переволновалась, не забыв про магнитные бури и неблагоприятный день по гороскопу, после чего под благовидным предлогом и сердечными извинениями за сестру-алкоголичку, утащил меня с бала.

— Нам предстоит серьезный разговор дома, юная леди, — предупредил отец, уже находясь в карете.

Но я не переживала, ибо страшнее объяснений с родственниками мог быть лишь интерес герцога Корнуэлла.

Дома я выдала родственникам приукрашенную версию событий, с которой им пришлось смириться, ибо другую придумывать было лень. Таким образом для отца и брата стало открытием, что в последнее время я сменила разновидность своего хобби и вместо того, чтобы изводить прислугу и аристократов королевства, занялась браконьерством на территории империи. Мол, острых ощущений захотелось, потому моталась на чужие территории для охоты окольными путями. В один из таких рейдов я и наткнулась на раненого барса, в котором признала оборотня.

На закономерный вопрос родителя, почему я просто не сбежала с места происшествия или не прибила страдальца, что было более подходящее под мой характер, заявила, что повлияли магнитные бури, потому поддалась капризному настроению. Опять же из желания острых ощущений. Потому помогла раненому оборотню, в процессе

несколько раз обматерив его и обозвав унижительной кличкой домашнего питомца, что для оборотней считалось большим оскорблением.

Вот к этому моменту, кстати, вопросов у родственников вопросов не нашлось. По всей видимости, подобное пренебрежение к другой расе как раз вписывалось в мой психологический портрет Эдит.

Ну да ладно, посоветовавшись, мы сошлись во мнении, что доказательств моей причастности остаться не должно, а без них меня не смогут ни в чем обвинить, пусть и будут подозрения. Потому отец обещал разобраться во всем самостоятельно и оградить меня от встреч с оборотнями, насколько это возможно.

И правда, после того бала, когда мы вернулись на свои земли, необходимость посещать светские мероприятия, казалось бы, отпала, и проблема могла решиться сама собой. Мне нужно было лишь отсидеться в своем поместье, чтобы не пересекаться с имперцами и все.

Но это, в идеале. Однако, все пошло по... бороде в одно солнечное утро, когда у ворот нашего поместья, без предварительного уведомления, появилась карета с примечательным гербом империи. Усложнялось все тем, что в этот день ни брата, ни отца в поместье не было. А хуже всего то, что отговорка «взрослых нет дома, приходите позже», в случае с имперцами не сработает. Если их не принять с радушием, еще и в нынешней политической ситуации, игнорирование подобных гостей может быть расценено как оскорбление, а то и измена.

Хотела притвориться полудохлой, оставив заботу о гостях дворецкому, но, опять же, я не настолько хорошая актриса, а с такими гостями придется встретить их, как минимум, для приветствия. А после уже и подышать можно.

Взглянула на свою лоснящуюся и пышущую здоровьем физиономию и загрустила, после чего, точно отправляясь на каторгу, спустилась встречать "дорогих" гостей.

Видит бог я бы сейчас герцогу Лесли обрадовалась больше, однако, из кареты вышел Адриан собственной персоной. При виде меня он расплылся в радостной улыбке, от которой у меня зубы свело.

— Дочь графа Макрой, Эдит Макрой, приветствует Вашу Светлость. Для нашего дома честь принимать вас у себя в гостях, —

присела я в безукоризненном реверансе.

— Счастлив видеть, что вы, леди, находитесь в добром здравии. Ума не приложу, кто в здравом уме во время бала позволил столь хрупкой и несовершеннолетней леди выпить столько алкоголя, — с заботой и беспокойством нахмурился он, хотя глаза искрились издевкой. Этот гадский кот меня троллил! — Отрадно видеть такой радушный прием, пусть я и не уведомил о своем визите заранее. Надеюсь, вы не восприняли это как грубость с моей стороны. Просто дела образовались в ваших краях, и я, как заядлый охотник по натуре, никак не мог проигнорировать поместье Макрой, знаменитое своими охотничьими угодьями.

— Иначе и быть не может, — из последних сил улыбалась я, надеясь, что физиономию у меня не перекосило слишком сильно. — Мы готовы принять вас и днем, и ночью. Но вот беда, мы не знали о вашем прибытии, ни отца, ни брата нет на месте, и даже с извещением они не смогут вернуться раньше вечера, а то и ночи. Учитывая вашу занятость, мы не смеем задерживать вас ожиданием, — с видом скромной сиротки потупила я очи, тонко намекая, что сейчас раннее утро, потому нехрен ему, такому деловому, тут делать, пусть валит восвояси. — Я переживаю, как бы вам не пришлось поступиться своими планами из-за нашей скромной семьи... — преданно и невинно взглянула в лицо этого патлатого Мурзика, который игрался с моими нервами, как с когтеточкой.

— Ох, не стоит переживать. Я словно чувствовал и отложил посещение вашего графства напоследок. Потому весь день я совершенно свободен и готов дождаться графа и молодого господина. Тем более, если юная леди скрасит мой досуг и проведет экскурсию по поместью и окрестностям, — выразительно прищурился он. — Уж больно мне интересно посмотреть на местные принципы охоты. А вы, как я слышал, одна из лучших в этом деле на все королевство. Думаю, даже граф Стефан и сэр Крейг не справятся с этим лучше вас, потому я доволен сложившейся ситуацией.

— Как пожелаете... — наиболее услужливо улыбнулась я, в душе громко рыдая и записывая завещание. — Прошу, почувствуйте себя, как дома, — выдавила я из себя, едва не прикусив язык, после чего повела гостя внутрь дома.

Вновь захотелось выпить...

Первым же делом распорядилась о подготовке к обеду, а до него меня морально истязали, так как я была вынуждена в буквальном смысле несколько часов выгуливать... в смысле показывать гостью поместье, рассказывая о местах, о которых даже я сама не особо знала, однако воображение и умение переводить тему смогли меня спасти. А после уже и оповестили об обеде, и я смогла ненадолго выдохнуть, пока переодевалась в новый наряд у себя в комнате. Во время этой короткой передышки я с тоской косилась на балкон, с которого хотелось сигануть и бежать огородами, но поняла, что поступать так крайне глупо.

Однако, за все время прогулки и даже во время обеда Адриан ни словом не обмолвился ни о своей абсурдной просьбе на балу, ни о подозрениях относительно его спасения и моего непосредственного участия в этом. Казалось, он действительно приехал сюда исключительно из каприза. Однако, ни на секунду не покидало меня чувство подвоха. Особенно оно обострялось, когда этот оборотень смотрел на меня многозначительными, долгими и пристальными взглядами, вызывая ассоциацию... кота, который банально играет с мышью, наблюдая, как она мечется в ловушке из-за глупой надежды на спасение.

Несмотря на внешнюю гармонию, атмосфера постепенно накалялась, отчего я изнемогала, покрываясь семью потами в то время, как герцог Корнуэлл, казалось, наслаждался каждой секундой.

И так продолжалось до тех пор, пока нам не подали чай в гостиной. Потому что стоило служанке разлить чай, как Адриан щелкнул пальцами, и его подчиненный поставил на диван рядом с герцогом саквояж. После чего я поняла, что, словно по мановению волшебной палочки, в комнате остались лишь мы вдвоем, и сглотнула, понимая, что вот и пришел мой злополучный конец.

— Мне было очень приятно в вашей компании, леди Эдит. Однако, как я уже сказал, мое первостепенное желание посещения вашего поместья заключается в охоте. Есть одна дичь, которая долгое время не давалась мне в руки. Отыскать ее было очень сложно, но, как только мне показалось, что она уже у меня в руках, чертовка ловко ускользнула, что меня очень печалит и вызывает досаду. Думаю, как охотник, вы понимаете мои чувства, верно, леди? — широко и лучезарно улыбнулся он мне, пока я дрожащими руками гремела

чашкой с чаем о блюде. — Желая узнать как можно больше нового, я надеюсь, что вы, как опытная охотница, поделитесь опытом и откроете мне новые способы. Учитывая ваш признанный талант, я предположил, что ваши методы несколько отличаются от общепринятых, и взял на себя смелость предположить несколько вещей, которыми вы, возможно, пользуетесь.

Время, казалось, остановилось, как только герцог раскрыл свою сумку, после чего медленно, одно за другим и с расстановкой, очень аккуратно разложил на кофейном столике три вещи, от которых я физически ощутила, как начинаю стремительно сесть.

Первым на стол лег... намордник. За ним — ошейник. И завершал миг моей моральной экзекуции — поводок.

— Я ничего не упустил? — склонил он голову к плечу, улыбнувшись еще шире, пока мой чай лился мне на подол из чашки, которую я уже не контролировала. — Ах да! — картинно дважды ударил Адриан себя по лбу пальцем. — Должно быть еще ружье. Желательно... с транквилизатором. Теперь, кажется, все учел. Ну, так что? Я хорошо подготовился, чтобы начать урок уже сейчас? — поднял он брови, пристально смотря в мое побледневшее лицо. — Я очень хочу поймать свою дичь как можно скорее.

В комнате повисло напряженное молчание. Адриан вежливо улыбался и даже галантно передал салфетки, чтобы я промокнула свою одежду, не торопя с ответом.

Я же с благодарностью воспользовалась этой передышкой, чтобы справиться с волнением и подавить поднимающуюся к горлу панику. Отчаянно прокручивая в голове возможные сценарии событий, как и свои совершенные действия, я не могла найти бреши. Однако, это не значило, что их нет, учитывая то, что Адриан все же на меня вышел. Где же я была настолько неосторожной? Ведь, казалось, все предусмотрела...

Однако, в голову ничего не приходило. Тайком посмотрев на оборотня, я не нашла в его облике какой-либо враждебности, которая непременно должна была бы быть, будь он уверен в моей причастности к его покушению или попытке переворота в империи. А значит, у него нет веских доказательств, и сейчас он прощупывает почву.

Знать бы еще, чем именно я себя выдала. Уже на балу было очевидно, что «ласковое» прозвище не было для него тайной. Теперь я убедилась, что он и про «игрушки», и про его минуту унижения помнит, учитывая намордник и ошейник. Но что еще? Если бы транквилизатор совсем не подействовал, сомневаюсь, что Адриан позволил бы проделывать с ним все то, что я творила в пещере. Да и времени прошло достаточно. Знай он, кто именно стоит за его исцелением, не стал бы тянуть так долго.

Ко всему прочему, зная характер Адриана по роману, к врагам он всегда был беспощаден и обиды возвращал стократно. Сейчас же он... игрался, что немного не укладывается в версию, что меня пришли допрашивать и казнить. Потому, взяв себя в руки, нашла в себе силы спокойно поинтересоваться:

— В империи менталитет настолько отличен от нашего? — задала я вопрос, смело посмотрев в лицо Адриана. Не смутился, но, кажется, слегка удивился моей реакции. Кажется, не этого он ожидал. — Не знаю, как на вашей земле, Ваша Светлость, но в нашем королевстве считается высшей степенью неуважения демонстрировать незамужней девушке свои фетиши.

— Фетиши? — с усмешкой переспросил мужчина, с умилением окинув меня взглядом.

Ситуация веселила его все больше и больше.

— Либо это, либо где-то поблизости должен бегать ваш личный пес. И что-то четвероногих друзей я поблизости не вижу, — развела я руками.

— У меня нет домашнего питомца, — хохотнув, согласился Адриан, а после посмотрел серьезнее. — Но это не значит, что не хочу его завести. С этой целью я и приехал к вам, леди.

— Всякому бесстыдству есть предел, Ваша Светлость. Может, наше королевство и в зависимом положении, однако дом Макрой не настолько беспомощен, потому советую тщательно следить за словами, — посуровела я, ибо, честно говоря, слова и намеки этого Мурзика пугали до дрожи. — Еще немного и я могу неправильно вас понять и оскорбиться. А мои родные очень не любят, когда у меня портится настроение.

— Моя вина, — помолчав и посверлив меня взглядом, неожиданно сдался Адриан и виновато улыбнулся. — Не хотел ставить

вас в неловкое положение, леди, — нагло врал этот котообразина, ибо начиная с официального представления только и занимался, что ставил меня в неудобное положение. — Вероятно, я действительно мог неправильно выразиться, — продолжал он, но расслабляться я не торопилась. — Полагаю, требуется объяснение моего поведения.

— На первый раз я закрою глаза... — хотела я избежать продолжения этого неловкого диалога, надеясь, что на этом сегодня закончим, и я пойду в свою комнату, чтобы подышать в бумажный пакетик, забившись где-нибудь в углу.

— Наверняка вам известно, что не так давно на меня было совершено покушение, — не обращая внимания на мою несчастную попытку свернуть разговор, продолжил Адриан, отчего мне пришлось скрипнуть зубами, но через силу улыбнуться и процедить:

— Какой ужас. Надеюсь, вы не сильно пострадали... — даже по моему скромному мнению, я переигрывала, но, благо, герцог как будто не обратил на это внимания и продолжил свой рассказ:

— Меня серьезно ранили, но благодаря порталным переносам я смог оторваться от преследования, однако, от изнеможения и ранений я потерял сознание после очередного переноса где-то в глуши. Не знаю, как бы все обернулось, но, вероятно, я был просто счастливчиком и баловнем судьбы, ведь мои соратники смогли вскоре не только перебить мятежников, но и отыскать меня. Очнулся я уже в полной безопасности с практически затянувшимися ранами.

— Вам несказанно повезло, — согласилась я, воровато отводя взгляд. — Удача определенно с вами. Нет никаких сомнений, что правда на вашей стороне, раз даже Фортуна благоволит вам, Ваша Светлость, — решила я польстить и приторно улыбнуться, хотя внутренне понимала, что не просто так он начал этот разговор.

— Я тоже так думал, — согласился мужчина, неряшливо кивнул, точно отмахнулся от моих слов. Хамло патлатое, я для кого тут стараюсь, то и дело, воскрешая в себе полудохлую актрису? — Однако, что-то не давало мне покоя. Я долго размышлял об этом, пока не понял, что все дело во сне, который я видел, пока находился без сознания после ранения, — как бы невзначай скосил он на меня взгляд. — В этом сне мне чудился женский голос. Воспоминания смутные, большинство слов я даже не разобрал, но точно помню, что эта женщина сильно сквернословила и обзывала меня «Мурзиком». Также

отлично запомнился эпизод, где она угрожала мне становлением «Муркой», — отчего-то рассмеялся он, словно воспоминание его забавляло.

Я не смеялась. Я вновь морально помирала, отчаянно потя.

— Так же в этом странном сне на меня надевали намордник и ошейник, точно на дворовую собаку, — продолжал он издеваться, нарочно избегая смотреть на меня, словно и не нуждался в подтверждении своих домыслов. — Станный сон, правда? — все же посмотрел он на меня, вежливо склонив голову, ожидая, когда я отвечу.

— На то он и сон, чтобы быть странным, — сглотнув, отозвалась я, почти не запнувшись.

Спокойно, Эдит, судя по всему, транквилизатор, хоть и не сработал как нужно, но свое дело сделал. По одному голосу он меня узнать не мог. А все доказательства своего пребывания в том месте я уничтожила.

— Я бы тоже так подумал, — не стал спорить Адриан, а затем посмотрел холодно и пристально. — Однако, чем больше я задумывался об этом, тем больше нестыковок находил. Первое — ранения, которые чудесным образом затянулись еще до моего пробуждения. Хоть я не жалею на свою регенерацию, я отлично запомнил, что те ранения, которые я получил, не могли зажить так просто. Расспросив же своих соратников, которые обнаружили меня в лесу вскоре после того, как я потерял сознание, выяснилось, что моей жизни уже тогда ничего не угрожало, а раны выглядели хорошо. Что довольно странно, ведь, если раны не угрожали мне, в чем была причина обморока, который продлился больше суток? Сознание я мог потерять лишь в куда более серьезном состоянии, — развел он руками. — Было ощущение, словно кто-то обработал ранения. Однако сделал это так, чтобы никто об этом не догадался, — смотрели мне прямо в лицо, не допуская и шанса на то, чтобы скрыться от этого пристального взгляда. — Вторая странность — при углублении в расследование выяснилось, что нашли меня так скоро не просто благодаря удаче. Напротив, она тут была вовсе ни при чем. Кто-то оставил анонимное донесение относительно того, где меня можно будет найти. Довольно подробное, надо заметить. Причем сделали это до самого нападения, разглагольствовал мужчина.

— Чудо, не иначе... — протянула я, чувствуя себя все более неуютно.

— Мы тщательно исследовали это послание, но аноним был довольно осторожен, потому мы ничего не смогли найти относительно личности или, хотя бы, расы отправителя, — добавил Адриан, позволив мне вздохнуть чуть свободнее. — И вот в этот момент я вновь вспомнил свой сон, — подался он вперед с заговорщицким видом. Едва удержала себя от того, чтобы не шарахнуться в сторону и усидеть на месте. — Чем больше думал, тем больше подробностей вспоминал. И тем менее это казалось сном, как и образ, который я видел лишь мгновение. Как минимум то, что во сне, как правило, не чувствуется ни боль, ни вкусы, ни запахи... но запах. Один запах я запомнил отчетливо, — лукаво приподнял он уголки губ, смотря на меня раздражающе яркими и умными глазами, которые точно смотрели мне в душу, в которой я уже закапывала себя заживо.

Я же лихорадочно стала вспоминать тот день. Я отчетливо помню. Как облилась зельем, отбивающим запахи, потому запомнить мой аромат оборотень никак не...

«Дождь! — мысленно заорала я. — В тот день дождь лил как из ведра, а еще я раз пятнадцать с головы до ног купалась во всех лужах, что встречались на пути! Дождь смыл все зелье!!!»

Поняв это, едва в голосину не заорала: «Шеф, все пропало!».

Несмотря на то, что я старалась контролировать эмоции, кажется, что-то все же проскользнуло, потому что герцог с участием поинтересовался:

— Все хорошо? Вы внезапно побледнели, леди...

— Мне действительно стало дурно. Кажется, я все же немного болею, потому хотела бы... — попыталась я воспользоваться возможностью, но не тут-то было.

— Да, я слышал, что несколько месяцев назад леди серьезно переболела, — намекая на мою лихорадку после прогулки под ливнем по имперским лесам,

покивал Адриан. — Когда же это было? — задал он риторический вопрос, от которого мне стало еще больше не по себе. Корсет и нательная рубашка уже были мокрыми от моего пота, хоть выжимай. Во рту пересохло от обезвоживания, потому мне стоило больших

трудов чинно налить чай в чашку, а не присосаться прямо к носику чайничка. — Неужели, вы до сих пор не оправились?

— Похоже на то, — прохрипела я, одним глотком опустошив чашку.

— В таком случае, я постараюсь вас не задерживать и потороплюсь, — с заботой покивал этот... Мурзик. — Как бы то ни было, сколько бы я ни спрашивал, однако соратники говорили, что на месте, где меня нашли, не было чужих следов. Однако, ведомый своими сомнениями, я решил самостоятельно посмотреть на то место и... — протянул он, взяв театральную паузу, прибавив мне тем самым еще больше седины. — Но ничего не нашел. К тому моменту прошло уже несколько дней, и любой запах бы выветрился, — вновь подарив мне надежду, заявил он, однако уже в следующее мгновение добавил: — Но! — поднял он вверх указательный палец, а я едва не заплакала. Его эмоциональные качели меня убивали! Садист! — Пройдя по округе, в совершенно неприметном месте я нашел, как бы вы думали что? — хлопнул он длинными густыми ресницами с невинным и озорным видом.

Я же с мукой спросила:

— Что же?

— Следы! Более того, следы волочения! — едва ли ни с восторгом и гордостью заявил Адриан, а я в прострации кивнула, почти ляпнув: «Молодец. Возьми с полки пирожок!». — проследовав по этим следам я вышел на небольшую пещеру, однако ничего, кроме следов пожара в нем не обнаружил. Причем, огонь был явно магическим, потому что кто-то явно заметал за собой следы. После этого я окончательно убедился, что это был не сон. Кто-то действительно обнаружил меня раненного, помог с ранами и даже сообщил о моем местонахождении. Однако, к чему такая секретность? Этот человек, очевидно, отчаянно не желал, чтобы его причастность была обнаружена...

— Возможно, он очень скромный... — внесла я такое же скромное предложение, даже не надеясь. Что оно подействует. Так и вышло.

— У меня другое мнение, — не согласился Адриан, а я смиренно кивнула. — Уже после при исследовании своей крови, в ней я обнаружил следы транквилизатора, который обычно используют на крупных животных. Для обычного скромника он был слишком информирован и на скрывание следов потратил не только силы, но и

крупную сумму. Странно только то, что запах свой не скрыл. Неужели лишь на транквилизатор понадеялся? — нахмурился Адриан, пока я мысленно визжала, что скрыл, но треклятый дождь все похерил! Однако вслух я это, разумеется, не произнесла.

— Наверняка у него были причины. Однако, из вашего рассказа выходит, что ваш анонимный благодетель не желал вам вреда. Напротив, всячески помогал. Не стоит ли вам, в качестве благодарности, просто взять и забыть о его участии, как о незначительном сне? — скромно заметила я и вежливо улыбнулась.

На меня посмотрели со снисхождением. Даже умилением, как на дитя малое. А после с таким же выражением произнесли:

— Быть может, я бы так и сделал, если бы не следующие события... — сообщили мне, подразумевая, что это — только начало.

«Да, бл***! — с опустошением моргнула я, прикидывая, смогу ли достоверно прикинуться полудохлой? — Мужик, просто убей меня уже!»

Поторапливать и поддерживать диалог я больше даже не пыталась, решив, что просто выслушаю все, что он желает сказать, и уже после решу, как поступить дальше. Подыгрывать в его извращенной игре, где необходимо строго следить за своими словами и выражением лица — слишком большая честь, для такого, как он.

Если Адриан не обманул и запомнил мой запах там, в лесу, то отнекиваться просто глупо. Да, помимо этого у него нет доказательств, потому убивать меня вряд ли будут. На крайний случай отмажусь той же версией, как перед родственниками: занималась браконьерством, а после из каприза помогла раненому оборотню. Доказать, что наводку по его обнаружению отправила я — не получится. А уж с наказанием за браконьерство как-нибудь разберусь, всяко не казнь. Переживу. Но это относительно лишь случая в лесу. Однако, герцог утверждает, что есть и другие ситуации, которые могли меня скомпрометировать.

Видя, как я что-то для себя решила, Адриан не торопился и подождал, когда я вновь сосредоточу на нем свое внимание, прежде чем продолжить свой монолог:

— Как только я разобрался с проблемой внутри империи и императорского дворца, выяснилось, что руку ко всему бедламу приложило и ваше королевство. Предусмотрительно закрытые границы, к которым стянулись военные силы вскоре после того, как

покушение на меня было провалено, были отличным подтверждением вины королевства. Однако, время было упущено и, пользуясь этой задержкой, король и все причастные лица могли скрыться. Империя могла бы пробиться сквозь границы и через королевские войска, но это не сильно помогло бы в гонке со временем, — тоном, словно сказку мне рассказывал, рассуждал Адриан.

Я молчала, внезапно увлекшись. Хотя и знала линию поведения главных героев, всегда интересно сравнить информацию из книги с оригиналом. Тем более, от лица самого героя. — Нужно было думать, как без сильных потерь обойти границы, и тут моя верная подчиненная маркиза Рендольф рассказала, что в приграничных деревнях могут быть тайные пути и маршруты магического переноса, неизвестные большинству. Откровенно говоря, я не особо верил в затею, — пожал Адриан плечами. — Но все же решил проверить теорию и инкогнито вместе с подчиненной отправился на приграничье. Удивительно, но удача была на нашей стороне, потому что с первой же попытки нам удалось отыскать торговца, у которого нашлись камни переноса в старые, всеми забытые точки переноса, проходящие через границу напрямик в королевство.

Я спокойно кивнула. Пока все шло так же, как в оригинале. Потому, слегка успокоившись, я вновь подалась к чайнику, чтобы налить себе еще чашечку, а мужчина продолжил:

— Судьба действительно благоволила нам. Как иначе можно объяснить тот факт, что эти камни переноса попали к торговцу буквально у нас на глазах? — добавил он, а рука моя дрогнула, глаза расширились, и чай потек на стол мимо чашки. — Мы с Меланией стали свидетелями того, как два человека продавали наследство покойных родственников, которым и оказались эти камни, — как ни в чем не бывало продолжил Адриан, точно и не заметил безобразия, творящегося на столе.

Чайник я поставила на место, а после залпом осушила чашку с каплями напитка, которые успели попасть в нее.

Удивляться уже надоело, потому я просто откинулась на спинку дивана, сложила руки на груди и принялась со смирением выслушать все до конца. Как смертник, что, смирившись, слушал собственный приговор.

— Это была совершенно непримечательная пара в довольно потрепанной одежде. Хотя вот оружие, которое они скрывали за плащами, очевидно выделялось. Оно было слишком хорошим и дорогим для тех мест и для деревенских охотников. Это — первое, что привлекло внимание, так как есть у меня привычка первым же делом искать потенциальную опасность и оценивать боеспособность возможных противников, — похвастался Адриан, чем не удивил, так как про эту черту характера главного героя я уже знала, прочитав роман. — Вторая странность — полное отсутствие запаха от этих людей, — нравоучительно поднял этот Мурзик палец. Я безразлично проследила за пальцем, мысленно кивнув. Ибо да, тогда я заставила и брата, и себя вновь облиться зельем, отбивающим запах. Разница лишь в том, что при вылазке в деревню дождя не было, потому уловка сработала. Черт, как вспомню о своем промахе, а зубы сводит от досады...

— Согласитесь, это странно, — допытывался мужчина, но ответа дожидаться не стал. Это хорошо. Потому что кроме мата мне ответить было нечего. — Уже этого было достаточно, чтобы понять, что это — не обычные охотники, решившие продать наследство, как это было преподнесено. Учитывая уровень их подготовки и маскировки, становилось очевидно, что они прекрасно понимали, что продают и какую ценность в данный период времени эти камни переноса собой представляют, — до тошноты разумно и логично рассуждал Адриан, пока я прикидывала, где же в прошлой жизни так накосячила, что Фортуна поворачивается ко мне нелицеприятной стороной, с которой обычно не здороваются? Или это бафф главного героя, из-за которого Адриану всегда сопутствует удача? Помня оригинал, когда он томился в плену Эдит, видимо, удача ненадолго уходила в отпуск, а после уже из чувства вины не отлучалась от оборотня даже в туалет.

— Но главное, что заставило меня обратить внимание на эту пару даже не это... — отдавая всего себя, накручивал это му...рзик мои нервы на кулак. Я уже всерьез подумывала о том, что просто вложить ему в руки десертный ножик и предложить поиграть в дартс, где мишенью бы выступало мое тело. Думаю, от новых дырок в теле я бы страдала меньше, чем от этого монолога. — Меня привлек голос девушки, что продавала камни. Я долго прислушивался, но все никак не мог взять в толк, отчего он кажется мне таким знакомым. Я все

гадал, когда неизвестная пара закончила дела и собиралась покинуть магазин. Я даже инстинктивно попытался остановить эту пару, хотя ничего угрожающего по отношению ко мне они не сделали, — пальцами потер Адриан подбородок с легкой щетиной. — Однако добился лишь того, что едва не получил пулю себе меж глаз. Я лишь мельком увидел лицо девушки в капюшоне, которое было мне совершенно незнакомо. Я однозначно видел ее впервые в жизни, и все же, было в ней что-то... — сморщил он нос, точно пытался подобрать подходящее слово. — Увы, но присмотреться внимательнее не было возможности. Определенно девушка была не в настроении, так что, можно сказать, что мне повезло, раз она не выстрелила тут же. Поэтому, какой твердой была ее рука, опыта в стрельбе и убийстве ей не занимать. Поэтому, не придумав достойной причины ее остановить, мне пришлось отступить. Продолжи я настаивать, велика вероятность, что начался бы бой и мое инкогнито бы было раскрыто, — поморщился он от досады, предаваясь воспоминаниям, которые ему явно не нравились. Кажется, сейчас он сетовал... на себя. Удивительно, не думала,

что он покажет мне и такую сторону своей натуры. Но радоваться его растерянности и самобичеванию я не торопилась. — И лишь после того, как та пара скрылась, я вспомнил, почему ее голос так заинтересовал меня. Точно таким же голосом ругалась та девушка из моего «сна», — выразительно посмотрел он мне в глаза. Мне стоило больших трудов выдержать этот взгляд.

— Ваш монолог затягивается, Ваша Светлость. Я уже слышала историю возникновения вашего фетиша и причины, почему вы пристаёте к женщинам, как одержимый. Не скажу, что причины меня устраивают или вас оправдывают, но не мне судить. Предлагаю на этом закончить.

— Прошу, дайте мне еще немного времени, — миролюбиво попросил Корнуэлл. — Уверен, вам также будет полезно послушать, чем закончится эта история.

— Не думаю, что мне настолько интересно. В королевстве личные проблемы и психические болезни принято скрывать от других, — проворчала я, уже даже не пытаясь казаться любезной. — Я была рада выделить вам время, но из-за неожиданного приезда гостя у меня еще остались несколько важных дел, которыми мне пришлось пренебречь.

— Я настаиваю, леди. Если не для себя, то для собственной семьи, настоятельно советую выслушать все, что я собираюсь сказать, — также прекратив давить из себя святую простоту, понизил голос кошак, вальяжно закинув ногу на ногу.

Хотелось бы мне его послать, но теперь, когда он решил скинуть маску, просто взять и проигнорировать — не получится.

— Я постараюсь быть более кратким, — пообещал мужчина. Я в раздражении поджала губы, но усидела на месте, приготовившись слушать дальше.

— Я вся внимание, — сыронизировала я.

Мужчина довольно прищурился, затем, словно насмехаясь надо мной, поднял свою чашку с остывшим чаем и чинно отпил из нее. Лишь после этого заговорил:

— Как я говорил, в королевство удалось попасть быстро и незаметно. С проникновением в столицу также проблем не возникло. Следующим пунктом после захвата власти, было расследование, в котором виновными были выявлены несколько аристократических семей, помимо королевской. Но вам и так должно быть это известно, — неряшливо махнул он рукой.

— Пусть наша земля и в отдалении от столицы, но новости до графства доходят исправно, — согласилась я, вспоминая, что три довольно крупные и влиятельные семьи прекратили свое существование. — Я так же знаю, что вам удалось поймать не всех, — решила я надавить на больное из мелочного чувства, напоминая про побег герцога Лесли вместе с третьим принцем империи.

— Согласен, — стойко принял мой подленький удар мужчина, согласно кивнув. — Но есть то, что вам пока неизвестно. На самом деле, лишь узкий круг знает о том, что я собираюсь вам сейчас сказать.

Говорил он спокойно, но отчего-то по коже побежали мурашки, предупреждающие о чем-то... неизбежном.

— О чем вы? — насторожилась я.

— Среди причастных к покушению домов есть еще один, который мы пока не трогали, — коварно прищурился он, бросив на меня взгляд поверх чашки с чаем, к которой вновь приложился. — И этот род — Макрой.

— Что?! — едва не взвизгнула я, порывисто поднявшись на ноги, едва не опрокинув кофейный столик. — Что за бред вы несете? —

вознегодовала я, чувствуя, как к горлу поднимается паника.

В голове в одну секунду пронеслась вереница различных мыслей, от отрицания до сомнения. С одной стороны, я была уверена, что ни я сама, ни мои родственники не могли быть причастны к делишкам Лесли. Однако, помня то, как я проштрафилась в своих неловких попытках избежать сюжетной линии в прошлом, сомнение само собой появлялось словно из неоткуда.

— Прошу вас, леди, не стоит так бурно реагировать, — с участливой улыбкой предложил Адриан, но ни капли не успокоил. Напротив, степень моей нервозности только что поднялась до максимума!

— Немедленно поясните свои недавние слова. Каким образом вы собираетесь приплести к этим событиям мою семью? — опершись руками в столешницу, угрожающе нависла я над невозмутимым мужчиной, который спокойно встретился с моим гневным взглядом, а после легко улыбнулся.

— Все просто, — пожал он плечами. — В поместье герцога Лесли мы нашли неопровержимые доказательства преступлений против звероловцев.

— При чем тут моя семья? — сквозь стиснутые зубы процедила я вопрос, напряженно и требовательно всматриваясь в лицо оборотня.

— В ходе расследования, — как ни в чем не бывало продолжил свой рассказ Адриан, — мы выяснили, что ближайшей к герцогу семьей было именно графство Макрой. Поговаривали о ваших тесных отношениях с герцогом, леди, — выразительно выгнул бровь мужчина. — Подтверждений этому в самом поместье было предостаточно. Честно признаться, увиденное многих повергло в шок.

— Учитывая влияние герцога в королевстве, многие семьи тесно сотрудничали с ним, — заметила я.

— Но в поместье не было более комнат, полностью увешенных портретами иных людей, как вашими...

— Ч... что? — опешила я, пораженно моргнув, и даже неосознанно отстранилась. — Что это значит?

— Вы не знали? — невинно уточнил Корнуэлл. — Помимо целой тюрьмы, в которой содержались и подвергались пыткам звероловы, в поместье обнаружилась потайная комната... хотя, лучше назвать это алтарем, посвященным вам, леди.

Я судорожно сглотнула. В голове промелькнул образ невинно улыбающегося Никэла, которого повсеместно считали достойным и завидным женихом с отличной репутацией. И, хоть я знала о его садистских наклонностях, но одержимость Эдит... это нечто новенькое.

— Большой ублюдок... — пробормотала я с отвращением, бухнувшись на диван. Тем временем Адриан внимательно следил за моей реакцией и продолжил:

— Нашлось множество свидетельств тому, что вы с герцогом были необычайно близки с самого детства и практически неразлучны. Это вызывает вопросы: как при таких тесных отношениях вы могли не знать о делах своего неофициального жениха?

— Послушайте, все совсем не так... — попыталась я оправдаться. Но меня не слушали:

— Более того, именно ваша семья, леди, вела с империей самые тесные торговые отношения на протяжении десятилетий, заручившись доверием. Именно у вас, как ни у кого другого, были все возможности похищать и поставлять герцогу зверюшек.

— Это не так, — мотнула я головой.

— Более того, вас, леди, единодушно описывают как личность вспыльчивую и крайне жесткую. Потому большинство сошлись во мнении, что это именно ваше пагубное влияние испортило такого светлого человека, как герцог. Именно в его преступления не желали верить, ссылаясь на вас.

— Неправда... — глухо прохрипела я, мотнув головой. В ушах забился пульс, а глаза защипало от несправедливости и обиды. Я же сделала, все что могла. Предусмотрела все, но почему же, приложив столько усилий, моя жизнь вновь рискует оборваться лишь из-за репутации Эдит и этого ублюдка Лесли?

— Я тоже не хотел в это верить беспрекословно. Все доказательства вашей вины — косвенные. Прямых не было, — покивал Адриан. — Однако, вскоре на балу я встречаю вас лично и узнаю ту самую девушку из «сна» и деревни, — посмотрели на меня со всей серьезностью.

Теперь отмазка о моем любительском браконьерстве летит ко всем чертям. Заикнись я об этом, и это будет равносильно признанию вины. Где гарантия, что я тайно пробиралась на территорию империи лишь

для охоты на дичь, а не ради похищения оборотней для своего любовника Лесли?

— Уже на этом моменте можно было бы выдвигать обвинения графству Макрой, — заметил герцог Корнуэлл.

— Так почему же не выдвинули? — мрачно уточнила я, подозрительно прищурившись.

— Меня смутила непоследовательность и нестыковки в показаниях и личном опыте, — сообщили мне. — С одной стороны, косвенных доказательств достаточно: ваша репутация в обществе настолько плоха, что любой был готов свидетельствовать против. Такое рвение повесить на вас всех собак меня удивило. При более тщательном расследовании среди свидетелей нашлись те, у кого были личные мотивы против вас. Второе — ваша кровожадность и ненависть к зверолюдям, в которой меня пытались убедить, никак не вязалась с тем, что вы спасли меня, а после еще и способствовали проникновению оборотней в королевство, предоставив свои территории для тайного маршрута. Так же я узнал, что около полугода назад ваше поведение резко изменилось. Вы стали затворницей, а после и вовсе обрубili всякие отношения с герцогом, хотя причины никто так и не назвал, — рассуждал он, чему я не препятствовала. Пусть сомневается, мне это на руку. — Как ни крути, но совсем непричастной вас назвать никак нельзя. Что-то послужило причиной того, что вы резко изменили свое поведение в обществе и в отношении герцога Лесли. И вариантов тому не так много: первое — вы прямая соучастница герцога, однако, когда вам показалось, что затея не выгорит вы решили самоустраниться, чтобы подозрения не пали на вас, а после просто скинули всю вину на Лесли. Второе — пусть и не все, но что-то о делах своего друга детства вам стало известно. Прикинув риски, вы решили, что безопаснее будет оборвать все отношения с таким человеком и залечь на дно. Но даже так... в эту картину никак не вписывается мое спасение вашими руками. Все эти несуразности и привели меня сегодня сюда: я хотел узнать истину у вас лично, — миролюбиво улыбнулся герцог. — Ну, так что? Теперь вы готовы продолжить со мной беседу?

— Чего вы от меня хотите? Почему не провели открытое расследование? Всю правду можно было узнать и официальными путями, — мрачно уточнила я.

— А вы умны, — похвалили меня и довольно улыбнулись. — Мне действительно кое-что от вас нужно. Потому, говоря все это, я надеюсь на сотрудничество.

— О каком сотрудничестве речь? — заподозрила я нечто подлое и нехорошее.

— Ничего смертельного, леди, — заверили меня со всей возможной искренностью. — Вам всего лишь нужно выйти замуж, — с видом детской непосредственности заявил эта котообразина и счастливо улыбнулся.

Не знаю, сколько бы я еще сидела в прострации, прогоняя в мыслях последнюю фразу герцога в надежде, что отыщу в ней намек на шутку. Однако, она все никак не находилось, а мне очень не хотелось воспринимать это предложение всерьез. Именно в этот момент я абсолютно не знала, как поступить дальше. К счастью или, напротив, несчастью с улицы раздался звук выстрела, который отвлек внимание, дав мне необходимую передышку.

Глава 6

Причина возникновения моей тревожности, из-за которой я так люблю перестраховываться даже там, где это не нужно, заключена в том, что я совершенно безнадёжна в импровизации при чрезвычайных ситуациях. Я просто неспособна быстро сориентироваться в ситуации и найти наиболее приемлемый выход из положения или убедительно соврать. Так было и на балу с этим пресловутым «Мурзиком», и сегодня, когда меня рассекретили в причастности к спасению герцога. Но так или иначе, подсознательно я всегда была готова и к тому, что попадусь. Надеюсь, верила и, вроде бы, предприняла все меры предосторожности, но с самого первого дня, как я оказалась в этом мире, в глубине души теплилась неясная тревога о том, что обвести главных героев вокруг пальца не выйдет. Не хотелось бы, конечно, разделить судьбу оригинальной Эдит и помереть от рук Адриана, тем не менее совершенно данную возможность я не исключала и внутренне готовилась и к такому сценарию.

Но было то, чего я и в кошмарном сне предположить не могла, потому это моментально выбило меня из колеи, заставив мою нервную систему... зависнуть. И именно это — предложение выйти замуж. Не знаю за кого и когда, вряд ли за самого Адриана, ибо это лишено смысла, важна сама суть! Это заявление от главного героя рвало все

мыслимые шаблоны, потому я бы не удивилась, если бы у меня «котелок» задымился, реши мужчина добиться от меня ответа здесь и сейчас.

Однако, словно сжалившись надо мной, небеса послали мне отсрочку, в лице...

главной героини. Никогда бы не подумала, что буду так рада видеть Меланию, как в тот момент. Смущало лишь то, что она была в компании моего брата и между этими двумя красноречиво сверкали искры взаимной неприязни, а также прослеживались следы недавней потасовки: на одежде брата были следы от шпаги, а в плаще главной героини зияли дыры от пуль.

— Как это понимать? — вышла я вперед, нацепив на себя роль невозмутимости, о которой в той приемной могла лишь мечтать. — Крейг! — посмотрела я на потрепанного брата, который держал в руках аж два пистолета. Учитывая, как из дула каждого поднимался невесомый дымок, брат ими недавно пользовался. Наверняка звук его выстрелов я и слышала недавно. Но как и при каких обстоятельствах он стрелял, еще и в компании Мелании?

Адриан последовал во двор со мной, потому разделил мое негодование и потребовал ответа уже от своей подчиненной.

— Леди Рендольф, объяснитесь сейчас же, что вы здесь делаете и как объясните свой внешний вид?

Послав на моего брата последний раздражённый взгляд, высокая красивая блондинка в форме рыцаря и со шпагой на поясе, преклонила колено перед своим непосредственным начальником, которому служила душой и телом. Перед Адрианом, то есть, учитывая, что из любви к Мур... герцогу Корнуэллу единственная дочь маркиза Рендольф поступила на службу личным рыцарем своего кумира. Поразительная преданность, достойная упоминаний в учебниках и уважения... Если бы эта преданность не погубила мою семью в оригинале.

Сейчас же я была одновременно и счастлива, и раздражена. С одной стороны, большое ей спасибо, что прервала ту неловкую ситуацию, которая достигла своего апогея в момент предложения мне выйти замуж в качестве сотрудничества со "следствием". С другой стороны, для моей расшатанной психики было достаточно лицемерия

одного Адриана. Еще одного главного персонажа мое душевное здоровье может и не выдержать.

— Мой лорд, рыцарь Мелания приветствует вас! — красивым и звучным голосом начала Мелания, а я невольно заслушалась. Оно и понятно, главная героиня же, ей и положено во всем быть идеальной. Будь я на месте Адриана, только и делала бы, что слушала ее днями и ночами. Ко всему прочему, нельзя отрицать, что юная маркиза была поразительно красивой. Несмотря на рыцарскую форму и солдатские повадки, она притягивала взгляд. Высокая, статная красавица, чья фигура лишь подчеркивалась с помощью формы. Все ее движения были наполнены благородством и грацией. Учитывая, что ее зверь — гепард, ничего удивительного. Благодаря скорости и проворству, она считалась одной из самых выдающихся рыцарей во всей империи, отчего ее несколько раз приглашали служить самому императору в личную гвардию. Но она всякий раз отказывала, сохраняя преданность лишь Адриану. Отказывала она не только в службе, но и в личной жизни. Все еще оставаясь дочерью маркиза, она уже давно должна была выйти замуж, но не приняла ни одного из многочисленных предложений.

И вот такой самородок Адриан не замечал долгие годы, относясь к ней с уважением и добротой, но всегда строго проводил черту между личным и служебным. Лишь после того, как Эдит истязала его, а Мелания спасла Адриана, он смог переступить через это и увидеть в трогательной заботе своей спасительницы нечто большее, чем обычный долг рыцаря. Болван слепой. И тупой. Бесит, короче.

— Довольно формальностей. Я жду ответ на свой вопрос, — безразлично отмахнулся этот му... Мурзик. Как мне в тот момент захотелось его ударить, словами не передать. А бедняжка Мелания ничего, точно уже привыкла к подобному, спокойно поднялась на ноги, демонстративно отряхнула колени и... обругала своего господина.

Вот это поворот...

— Это я должна у тебя поинтересоваться, — забыв про всякие пиетет и субординацию, огрызнулась Мелания. — Тебе что, пять лет? Взял и сбежал без чьего-либо ведома, в качестве уведомления оставив несчастный клочок бумаги на комод о том, что вышел погулять и вернешься, когда надо будет! Сколько ты продолжишь вести себя так

безответственно? — отчитывала она его, как мальчишку, не обращая совершенно никакого внимания на наше с Крейгом присутствие.

Кажется, у нее прямо накипело на душе, раз она даже не думала сдерживаться. Очень ее понимаю и поддерживаю. И, может, немного (много) надеюсь, что она и до рукоприкладства опустится, врезав этой патлатой котообразине разок-другой. Ну, а вдруг?

— Я — твой личный рыцарь! Ты не думал, что должен, как минимум, ставить меня в известность о своих планах и передвижениях? Забыл, что случилось недавно, когда ты вот так вышел "погулять" без личной охраны? Если с тобой вновь что-то случится, как думаешь, чья голова полетит в первую очередь? — покраснев от гнева и обвинительно, тыча пальцем в работодателя, негодовала Мелания.

Божечки, она даже злится прелестно!

— Вместо этого я была вынуждена с горящим хвостом, уткнувшись носом в землю, выслеживать твой след аж до самой окраины этого чертового королевства. И где я тебя нахожу? В доме главных подозреваемых, праздно распивающего чай с этой женщиной! — указующий перст в запачканной белой перчатке обратился на меня.

— Смеешь тыкать пальцем в мою сестру, когда сама пробралась в мой дом, точно крыса, и заглядывала в чужие окна? — зло процедил мой брат, который также непонятно, как оказался здесь. Неужели ему доставили оповещение о прибытии Корнуэлла, и тот на всех парах вернулся домой? Похоже, так и было. А по прибытии увидел, как Мелания заглядывает в окна, и без лишних слов взялся за оружие. Что же, его понять тоже можно. — Один раз был предупреждающим, второй раз я промахнулся из жалости. Третьего промаха не будет. Дом Макрой не щадит пробравшихся в дом крыс, которые не знают, как себя вести, — поднял брат пистолет.

А вот это уже серьезно! Давно я не видела Крейга таким злым, а когда дело касается моей безопасности, ему и вовсе крышу сносит. Так и дел наворотить может.

— А я-то думала, ты просто криворукий. Может, ты просто высокомерен, человек? — с появившимися клыками во рту, разъяренно прошипела Мелания.

Она всегда была такой агрессивной? Что-то я не помню подобного в оригинале.

— Мел, успокойся, — спокойно попросил Адриан, однако от него внезапно повеяло холодом. Почувствовала это не только я, но и Мелания, которая нехотя опустила руки по швам и прикрыла кривящийся от гнева рот. — Ты действительно перешла черту. Если проникла на чужую территорию самовольно и попалась, будь готова к холодному приему.

— Ты на их стороне? — поразилась девушка. — Забыл, что это за люди?

— Давайте успокоимся, — решив примерить роль миротворца, вышла я вперед, а то на брата уже страшно смотреть. — День был тяжелым, не стоит усугублять и без того неприятное положение. Брат, — скосила я взгляд на Крейга, который, недовольно скривившись, нехотя опустил руку с оружием. — Может, пройдем в дом? Как только леди Рендольф и лорд Макрой приведут себя в порядок, я прикажу подать ужин. Тогда все и обсудим. Уверена, у нас выйдет разобраться с возникнувшим недоразумением.

— Я не желаю есть в этом доме, — огрызнулась Мелания, что поставило меня в тупик. Я, может, в ее глазах и подозрительная личность, но не слишком ли она враждебна ко мне, учитывая, что с моей помощью ее любимый жив-здоров? — Мало ли, что в этой еде попадется? Становиться каннибалом или быть отравленной я не соби...

— Ты сейчас обвиняешь нас в том, что мы едим оборотней? — прохрипел Крейг, а я бросилась в его сторону и повисла на брате, мешая ему нацелить оружие на главную героиню. Не уверена, что сейчас даже слова на него действуют, учитывая степень того, как налились кровью его глаза в жажде убийства.

— Даже если так, то что? — приняла оборонительную стойку Мелания, но внезапно напряглась, испуганно расширила глаза, а затем повалилась на землю, хватаясь за шею, точно не могла сделать и глотка воздуха.

— Леди Рендольф, я же велел прекратить! — прервал ее речи, наполненные желчью, Адриан, подойдя к задыхающейся девушке, чтобы замереть в шаге от нее и смотреть на страдания своего рыцаря сверху вниз. Лицо его было непривычно напряжено, а выражение отстранённым и холодным. — Следите за своим языком, леди. В последнее время вы позволяете себе слишком много вольностей. Вероятно, вы забыли о рыцарском благородстве и долге, раз я

относился к вам более дружелюбно, чем к обычному служащему. Не забываетесь!

С этими словами напряжение, повисшее в воздухе, которое заставило замереть даже Крейга, отступило, а Мелания сделала большой глоток воздуха и закашлялась.

— Я приношу свои искренние извинения за проступок моего рыцаря. Это было непозволительно с ее стороны. Мне, как ее начальнику, очень жаль. Надеюсь, что со временем вы простите ее невежество и грубость, — склонил Адриан голову в поклоне.

— Думаю, сегодня вам лучше уйти, — напряженно отозвалась я.

— Да, вероятно, сегодня наш разговор лучше закончить и продолжить в более благоприятной обстановке, — согласился Адриан, не обращая внимания на то, как Мелания с трудом поднимается на нетвердые ноги, с болью и обидой смотря в его спину. Ее взгляд упал на меня, и она тут же с презрением отвернулась.

Я-то тут причем? Это же не я тебя душила! Нашла, блин, крайнюю!

— Тем не менее, — продолжил Адриан. — Я бы хотел, чтобы вы хорошенько обдумали то, о чем мы говорили ранее, леди Эдит, — подошел Адриан ко мне. И мне пришлось сильно постараться, чтобы не спрятаться за спину брата. После недавней демонстрации его магии, он казался мне еще более пугающим, хотя Адриан всего лишь использовал свое влияние хищника, которое работает только на его сородичах, что ниже его по силе. Что-то вроде права сильнейшего, именно на ней и строилась иерархия в империи. Когда-то племя тигров заняло место на троне по праву сильнейшего, ибо победили всех, кто бросал им вызов. С тех пор и правят, ибо больше не нашлось глупцов, кто захотел бы посостязаться в силе с тиграми. Однако, теперь ходят слухи, что императорская семья изжила свое могущество и есть кто-то, если не сильнее, то сравнимый по силе. Этот кто-то — герцог Корнуэлл.

И что-то мне подсказывает, что так и есть, и в борьбу за трон он не вступает лишь из собственной прихоти. Еще один повод держаться от него подальше и не злить лишний раз.

— Обязательно обдумаю, Ваша Светлость, — смогла-таки я ответить, но лишь потому, что Крейг прикрыл меня своей спиной, хотя было заметно, что даже моему бесстрашному брату не по себе.

— Я отправлю вам свое предложение с пояснениями письмом. Надеюсь, вы придете к правильным выводам. Через неделю я навещу вас вновь, на этот раз официально, чтобы услышать ваш ответ.

— Буду с нетерпением ждать, — не вкладывая и толики искренности в свои слова, проворчала я банальную вежливость, от которой уже удаляющийся герцог внезапно остановился, слегка повернул ко мне голову, а после весело усмехнулся и отправился дальше. Мелания поплелась следом за своим господином, не поднимая от земли взгляда, полного досады.

— Эдит, — позвал брат, когда гости скрылись в направлении своей кареты. — Ничего не хочешь объяснить? Что здесь делал этот ублюдок и о каком предложении речь?

— Кажется... вскоре мне придется выйти замуж, — прохрипела я, и каждое слово царапало горло.

Черт, надо же было так вляпаться...

Как и сказал Адриан, тем же днем мной было получено письмо с детальным пояснением его предложения. Я была права, и предложение он мне делал не от своего лица, а лишь как представитель персоны королевской крови. Если коротко, то мне предлагался политический брак вместо одной из наших принцесс, с одной лишь целью... нет, не поиздеваться надо мной (хотя не исключаю этот вариант, как сопутствующий), а помочь в провокации Лесли, который, по мнению Адриана, является ключом к поимке и третьего принца.

Мне же предстояло выступить в качестве «живца», для одержимого мной Никэла, который, по задумке, должен от ревности сгрызть платочек, а после пойти на отчаянные меры, чтобы забрать меня из этого брака, где его и будут поджидать заботливые руки Адриана.

Но, это в теории, ибо, как по мне, Лесли, хоть и больной человек, но далеко не дурак, чтобы вестись на такую откровенную и тупую провокацию. Думается мне, что мой брак с принцем, конечно, нехило так ударит по его самолюбию, но все же не настолько, чтобы бросаться в омут с головой и рисковать всем ради сомнительной идеи забрать меня из «осинового гнезда». То есть, имперского дворца, конечно, где я и буду проживать в качестве супруги принца. Все же, сумасшествие и

тупость, в моем понимании, более отличаются друг от друга, чем полагает Адриан.

Прочитав подобное предложение, мы с братцем, конечно, знатно так охре... впечатлились, в особенности от того, что брак между государствами должен быть политическим, минимум между герцогством и принцем. Потому наш графский статус в данном случае смотрелся совершенно неуместно для подобных целей. Но примерно в это же время, когда мы с Крейгом приканчивали первую бутылку крепленого, дабы разобраться в ситуации, ибо на трезвую голову это было невозможно, приехал отец и, вместе с еще тремя бутылками, привнес ясности, как именно графская дочка может вступить в дипломатический брак с принцем соседней империи. Ответ — никак.

Именно поэтому отца с братом и вызвали в столицу в срочном порядке, чтобы сообщить, что с этого дня наша семья получает герцогский титул. «Обрадованный» такими новостями отец и запасся вином, но как только увидел нас Крейгом уже «отмечающих», понял к чему был этот титул дан и запечалился.

Это была долгая ночь, наполненная стенаниями, слезами, угрозами территориальной войны, воспоминаниями из детства Эдит, как предлог того, как меня любят и ценят, и прочая ерунда, итогом которой стал вывод: что дырка им от бублика, этим имперцам, а не принудительный брак со мной.

Но на утро с больной, гудящей головой и скептическими мыслями, мне пришлось убеждать родственников, что иного выбора нет. Ибо я отлично помнила завуалированные угрозы Адриана. Если я не пойду на контакт, черт его знает, во что этот Мурзик втянет мою семью. В списке уже разрушенных родов из-за этого дела с покушением, может оказаться и моя фамилия. И что-то мне подсказывает, что церемониться и уговаривать меня никто не станет. Учитывая подозрения в обвинениях, которыми Адриан меня пугал, у него все карты на руках, чтобы разрушить мою жизнь. Однако, он дает мне шанс этого избежать. Как бы пакостно от этого ни было, однако я не отрицала возможность того, что именно таким образом Корнуэлл проявляет свою «благодарность» за его спасение, давая мне шанс выбраться из этой передраги с меньшими потерями.

Потому, чувствуя себя паршиво не только от похмелья, но и от необходимости убеждать родственников в плюсах этого брака,

которого сама не желала, я потратила еще полдня, прежде чем мы смогли достигнуть необходимого компромисса.

Я также старалась думать в позитивном ключе: нам жаловали более высокий титул, после заключения сделки наш дом в своем королевстве станет одним из самых влиятельных, избавимся от Лесли, да и брак со вторым принцем... думается мне, не так уж и плох. В романе о принце Виге было мало информации, он был даже не второстепенным, а третьестепенным персонажем, о котором в тексте упоминалось лишь однажды и вскользь. Но оно и к лучшему, верно? Раз ему не уделялось особого внимания, значит, пусть, ничего выдающегося он и не сделал, но также и плохого за ним не водилось. Разве это не отвечает моим стремлениям: жить спокойной, неприметной жизнью с золотой ложкой во рту? А если к этому добавить красавчика принца под боком, не похоже ли это на награду за мои труды и страдания?

Да, придется, конечно, время от времени встречаться с главными персонажами, от лиц которых у меня начиналась изжога, но где наша не пропадала? Ко всему прочему, наверняка скоро между Адрианом и Меланией, так или иначе, расцветут чувства, потому им будет не до меня, никто к ним лезть не станет, и дела не будет. А я стану закулисным зрителем развития отношений главных героев романа. Все равно, что в театре побываю, попивая дорогущее вино под бочком у рыжего красавчика. Еще бы попкорн изобрести и вообще шикарно!

Кайф? Кайф!

К тому моменту, я уже смогла не только родственников, но и себя убедить, что подобное положение дел — к лучшему. Мое совершеннолетие меньше, чем через месяц. Обычно к этому моменту другие барышни если не в браке, так хоть помолвлены уже несколько лет. Одна я холостая хожу, так что после совершеннолетия так или иначе пришлось бы решать этот вопрос, раз уж путь на окраины мне заказан. А учитывая, что с раскрытием истинной личности Лесли в нашем королевстве помимо моего брата и принца, которого в ходе поглощения империей лишили многих привилегий, достойных женихов не осталось, то принц Виг — шикарный вариант, который упускать — грех чистой воды.

Потому, когда прибыл посланник от Адриана за моим ответом, я была воодушевлена и радушна, отвечая согласием, в ожидании, когда

же там намечается встреча с моим женихом. Все же, хотелось бы вступать в брак уже имея представление о своем будущем муже, а для этого нужно познакомиться поближе.

Сам принц так же не заставил себя ждать, послав мне письмо с выражением надежды на скорую встречу и озабоченностью моим здоровьем. Помня, что при первой нашей встрече я "грохнулась в обморок", поспешила заверить его, что жива и здорова до той степени, что на мне еще воду возить можно. А то решит еще, что я чахоточная какая, и жениться передумает!

После этого моя переписка с Виго стала ежедневной, что меня хоть и немного утомляло, но радовало. Хотелось бы личной встречи вместо утомительной переписки, но и так неплохо.

Кажется, я нашла себе нового любимчика. Во время прочтения романа им был Адриан, но теперь, проживая жизнь в шкуре Эдит и познакомившись с герцогом лично, понимаю, что от таких персонажей лучше держаться подальше. А вот такие милашки, как Виго, с добрым и сносным характером — другое дело.

Помимо переписки с принцем, приходилось отвечать еще на письма от Мурзика, который так же слал их с завидным упорством, с одной лишь целью задолбать меня до белого каления. Но на них я отвечала сухо и строго по делу, несмотря на каверзные вопросы, по типу «как себя чувствуете», «надеюсь на скорую встречу», «волнуюсь ли я по поводу помолвки», «в чем планируете пойти на бал», «позвольте ли подготовить для вас платье». Гадость какая: от их приторности и вежливости аж не по себе! Эти провокации и издевки я стоически игнорировала, как и подобает взрослому и здравомыслящему человеку, который не станет опускаться до уровня этого хвостатого смутьяна и провокатора.

И вот как-то незаметно настал день моего совершеннолетия. Именно в этот день планировалось провести официальную передачу герцогского титула отцу, а также огласить о моей помолвке с Виго.

За несколько дней до бала мне пришла посылка с платьем. Помнится, в империи считается нормальным паре приходиться в гармонирующей одежде, потому что обычно партнер готовит своему спутнику наряд, чтобы таким образом заявить, что их отношения серьезны. Как раз недавно принц так же интересовался, какой мой любимый цвет, потому что я не удивилась, что цвет подарка идеально

совпал с моими предпочтениями. Да и сам крой был отличным, идеально подходившим, словно шили прямо по мне. А мой будущий муж явно шарит в моде, да и глаз наметан, учитывая, что он смог запомнить мои параметры всего после одной встречи. Еще один плюсики в копилку Виго.

Так наступил тот самый день, которого я ждала и боялась одновременно. Однако полностью осознавала, что после него моя жизнь кардинально поменяется. Надеюсь, к лучшему... Однако, какое-то смутное сомнение где-то на подкорке сознания все же не отпускало. Очень надеюсь, что это — лишь моя врожденная мнительность.

Ну, вот что может пойти не по плану? Так ведь? Так, да?

— Мне все это не нравится, — поделился своим впечатлением Крейг, наклонившись ко мне.

С самого начала вечера он от меня не отлипал, игнорируя вообще любые раздражители, будь то приятели или аристократки, с которыми любил проводить время за беседой в подобных обстоятельствах, как и подобает потомственному дельцу. Потому что, несмотря на внешнюю лояльность, брат недалеко ушел от Эдит в своей социопатии, предпочитая шумным компаниям безлюдные леса, часами сидя в засаде на крупную дичь даже без движений. Но, в отличие от Эдит, помнил полезность связей, потому тщательно скрывал свое истинное отношение и стоически терпел многочасовые беседы, зная, что его муки могут окупиться удачной сделкой или новыми обширными связями, опять же для дальнейших сделок и расширения сферы влияния семьи.

Думая об этом теперь, я не могу не признать, что с семьей мне очень повезло в этом перерождении. Если бы не уготованная незавидная роль злодейки с судьбой быть убитой главным героем, я бы и вовсе печали не знала: семья с высоким статусом, души во мне не чает, денег хоть лопатой гребь, уважение рода среди аристократии, прекрасные внешние данные, ум, благородство и определенные таланты в охоте и в ведении бизнеса — это ли не рай для попаданки?

При других обстоятельствах и при ином сюжете, я бы и сама могла претендовать на роль главной героини с такими-то вводными. Но в этой истории главные персонажи уже определены, потому я с большим удовольствием уйду на второй, а если повезет, и третий план.

И, надо же было так повезти, что главный герой сам озаботился этим. В оригинале меня Адриан убивает, а в этой устраивает личное счастье. Ирония. Да, брак политический и, вероятно, временный, но чем черт не шутит, и вдруг мы с Виго сможем ужиться? Даже если нет, развод и дальнейшие алименты от императорской семьи — тоже весьма неплохо. Можно ли это считать успехом?

Короче, несмотря на нервозность, в этот раз в королевском дворце я пребывала в приподнятом настроении, и вместо ужаса от ожидания появления оборотней, испытывала некое... предвкушение. Первое впечатление принц оставил приятное, переписка была обнадеживающей, потому я с нетерпением ожидала, что же преподнесет мне вторая личная встреча с принцем.

А тут брат... Сначала отца всю дорогу успокаивала и заверяла, что я в порядке, истратив на его слезы и сопли два платочка (благо, ученая, и всегда беру с собой запасные комплекты), отчего сейчас он сидит в комнате ожидания с холодным компрессом на лице, чтобы снять отек после рыданий. Теперь надо мной, как хмурая тучка, кружит Крейг, навевая воспоминая о задорной песенке из советского мультика про медведя.

Такими темпами, принц даже если захочет, не рискнет подойти близко.

— Тебе обязательно липнуть ко мне? — проворчала я, думая, будет ли входить в образ злодейки Эдит, если я отлуплю паршивца веером прямо на людях. Наверное, это никого не удивит... кроме Виго, который, надеюсь, еще несильно проникся слухами обо мне. Подтверждать свою репутацию перед женихом не хотелось, потому я сдержалась и лишь выразительно посмотрела на братца. — Других дел нет? — подняла брови с неприкрытым намерением. — Скройся!

— Нет, — с ядовитой улыбочкой заявил брат. — Не пристало главной виновнице торжества и имениннице стоять в одиночестве, еще и без охраны, которую ты всю запугала и забила. Не позорить же род трясущимися от страха и нервного тика рыцарями. Так что терпи меня, я, хотя бы, не вздрагиваю и голову не закрываю от твоих резких движений.

— Да я тут из-за тебя в одиночестве стою! Нашел, из кого монстра делать! Ты всех как пугало разгоняешь при одном взгляде на тебя! — огрызнулась я. — Ты свое лицо видел?

— Я сегодня брился, потому видел. То же лицо красавчика, что и всегда, — нарочито невозмутимо ответил брат. Он еще и язвит!

— Скоро начнется церемония награждения. Разве тебе, как преемнику отца, не следует быть с ним при получении титула? — едва не рычала я. — Заодно проверишь родителя, похож ли он до сих пор на жертву разоренного улья.

— Я же преемник. Вот когда титул перейдет ко мне, тогда и можно будет суетиться. Тем более, я не хочу получать его от этого...

Под «этим» Крейг имел в виду принца Виго, которому не может простить вынужденный брак со мной. Других причин для нелюбви к принцу ни у брата, ни у отца, который тоже долго капризничал из-за награждения, не было. В других обстоятельствах этим должен был бы заниматься наш король, но теперь, после поглощения империей, королевская семья стала наравне с эрцгерцогством, потому в присутствии представителей императорской семьи не могут выполнять обязанности, как прежде. Вот и сегодня, награждать отца новым титулом будут от лица империи, а не королевства.

— Мне и здесь недурно, — сказал, как отрезал, брат. — Ко всему прочему, тебя уже официально поздравили с совершеннолетием, а сегодня наш род станет выше многих присутствующих по статусу. Уверен, стоит мне отойти, как слетятся мошки из льстецов и подхалимов. Оно тебе надо?

— Ну... не надо, — подумав и выбрав меньшее из зол в лице братца, не стала я больше его прогонять. Пользы от его присутствия действительно больше, нежели от отсутствия. Одной моей репутации злодейки будет недостаточно, чтобы держать эту шайку из жадных до денег и влияния аристократишек.

— Да и мне это выгодно. Потому что в одиночестве рискую так же оказаться растерзанным этими стервятниками. Потому позволь воспользоваться твоей компанией. Пугало из тебя выходит — просто загляденье, сестрица.

Не выдержала и все же лупанула тихо гогочущего Крейга веером по башке, а после воровато огляделась: принц не видел?

— Вы кого-то ищете, леди? — незаметно не только для меня, но и для брата, подкрались ко мне, чтобы шепнуть на ухо. Я едва не завизжала от неожиданности и вздрогнула, прежде чем обернуться и нахмуриться. — Мне больно видеть столько разочарования на вашем

лице. Неужели вы искали не меня? — капризно надул губы Адриан. Писец, в смысле барс, как водится, подкрался незаметно. Однако, откуда столько обиды, что ему не рады?

— Как я рада вас видеть, Ваша Светлость, — улыбнулась я так, точно у меня в момент все зубы свело от острой боли, после чего присела в реверансе и уже после позволила себе внимательнее осмотреться. Принца не было. Зато была вновь крайне недовольная Мелания. Хорошо еще, что молчавшая, хоть и взирающая на меня, как на врага народа. Видимо, в прошлый раз Адриан все же провел с ней воспитательную беседу.

— Оно и видно, — также не тая иронии, подметил герцог, с прищуром окинув меня взглядом: — Наряд вам к лицу. Я очень рад.

Но если на меня просто смотрели с предубеждением и настороженностью, то при встрече взглядом с моим братом, в глазах Мелании буквально вспыхнул огонь неприкрытой ненависти. Ого, вот ее торкнуло, а ведь он ее даже не ранил в прошлый раз, хотя имел все возможности! После Эдит, Крейг являлся вторым во всем королевстве по стрельбе из огнестрельного оружия. Потому, можно считать, он с ней еще по-божески. Как-то стало за брата обидно.

Я из любопытства скосила взгляд на Крейга, желая увидеть его реакцию, но на не прикрытую враждебность он лишь издевательски оскалил зубы и снисходительно фыркнул.

С самоконтролем у Мелании, очевидно, было так же плохо, как у Эдит, потому лишь благодаря предупреждающему взгляду герцога, брошенному на нее, она устояла на месте и стыдливо опустила взгляд, слегка покраснев.

— Покорнейше благодарю за похвалу, — ответила я на комплимент. — Говоря о платье, а где Его Высочество принц? — вновь начала я оглядываться.

Кажется, мой вопрос удивил герцога. И, отчего-то, не обрадовал. Ибо он внезапно похолодевшим тоном поинтересовался:

— Его Высочество? А с какой целью интересуетесь?

— Разве это странно, интересоваться им? — озадаченно вздернула я бровь. — Как минимум, я хочу поблагодарить его за платье, как максимум — мне просто приятно его общество. Думаю, перед свадьбой было бы неплохо пообщаться с ним побольше. Опять же, для

нашего дела должно быть полезно, если все увидят, что я лажу со своим женихом, и это донесут до Лесли. Разве, я неправа?

Герцог вновь пронзил меня колючим взглядом, а после чему-то усмехнулся и предвкушающе облизнулся. Глаза Мелании после моих слов пораженно распахнулись, после чего она бросила изумленный и какой-то отчаянный взгляд на Корнуэлла.

— Мне жаль вас огорчать, но Его Высочество сейчас готовится к церемонии награждения и появится в зале не раньше этого времени.

— Что? — удивилась я. — Это значит, что он пропустит мой первый танец? — в растерянности и недоумении нахмурилась я. — Но я надеялась станцевать с ним.

— Немного обидно слышать от вас подобное в моем присутствии, — заявил этот кошак. Едва не ляпнув, какое его кошачье дело до этого, все же перефразировала:

— Есть причины для обиды, Ваша Светлость? Я думала, что в королевстве, что в империи — нормальная практика на праздновании совершеннолетия дарить свой первый танец человеку, с которым ты помолвлен.

— Вы только что ответили на свой вопрос, леди, — вроде бы нейтрально, но, мне показалось, зловеще заметил он негромко. — Ведь сегодня все узнают, что именно я стану вашим мужем. Так что мне прискорбно знать, что моя невеста собирается танцевать с другим.

Я то ли побледнела, то ли покраснела, а то, может, и одновременно. В одночасье стало и холодно, и жарко, голоса были оглушающими. Но их перекрывал грохот моего пульса, а в глазах потемнело.

Хотела было истерично засмеяться, сведя все в шутку, но, стоило лишь раз посмотреть в морду этого му...рзика, осознание резко обрушилось на меня. Он

серьезен. Чертовски серьезен! В мыслях лихорадочно пронесся наш последний диалог, затем официальное соглашение, которое я подписала. Даже переписка с Виго! Нигде... нигде не было уточнения, кто именно станет моим мужем, с той лишь оговоркой, что им должен стать представитель императорской семьи, коим является и... Адриан. Однако, я даже не брала его в расчет, помня, что он не только главный герой, с уже определенной главной героиней, но и то, что ему от этого, казалось, нет никакой выгоды. Куда логичнее было предположить, что

и этот брак, ради которого возвысили мою семью, и расследование будет куда уместнее именно с принцем. Для герцога — так точно. Однако, я не учла, с каким му...рзиком имею дело. И одного сиюминутного каприза в желании насолить мне, должно ему хватить с лихвой, чтобы перекрыть все минусы от этой сделки.

И все же, чувство нереальности длилось некоторое время, пока я с силой не ущипнула себя за руку. Боль немного отрезвила, потому я смогла различить вопрос с обеспокоенным тоном:

— Леди, вы изменились в лице. Все ли в порядке? Все же, я очень хочу станцевать первый танец со своей невестой, — ядовито улыбнулся Адриан. Где-то на фоне послышался звук хлесткой пощечины. Я мельком увидела, как брат трясет головой, а после, проморгавшись, с кивком благодарит стоящую напротив Меланию, которая посредством пощечины и вывела Крейга из ступора и сейчас удовлетворенно трясла рукой.

— Все чуде-е-есно, — с фальшивой улыбкой заверила я, хватаясь за бок. — Сердце прихватило от радости немного, но ничего...

— Вы за почку держитесь, — подметил Адриан, наслаждаясь моей реакцией, как кот при виде сметанки.

— Кажется, почка отказала, она у меня более впечатлительной оказалась. А так все чудно... Чудно... — скривилась я практически в рыданиях, держа себя в руках из последних сил. — Лучше не быва-а-ет! — все же не сдержала я несколько слезинок и всхлипнула, закусив губу.

— О, леди, неужели это слезы радости?! — прикрыл меня своим телом Адриан, ободряюще глядя по подрагивающему плечу.

— А то! - кивала я, украдкой вытираясь сопلي и слезы о камзол герцога. Впрочем, он это заметил, но, надо отдать должное, не отстранился, позволив это безобразие. — Я в восторге. Видите, как счастлива? — оскалилась я сквозь рыдания, приподняв искривленное лицо, полное желчи, на герцога.

— Вы похожи на обиженного поросенка, леди. Прямо, как граф Макрой, которого я видел недавно в комнате отдыха, когда просил благословения на наш брак. Но не переживайте, лекарь с успокоительным и льдом для нового компресса уже наверняка прибыли к нему по моему указанию. А порушенную мебель... мебель заменим из средств королевской семьи. Это так прелестно, что вы так

похожи на своего родителя в подобных мелочах... — умилился он, платочком утирая мой мокрый нос, а после и вовсе сжал его, заставив высморкаться, как заботливая бабуля, прежде чем дать утешительный леденец. — Это стоило того, чтобы выждать и сказать вам новости лично, — с искренним счастьем прикрыл он глаза и сладко улыбнулся моим страданиям. Урод! И за этого урода мне выходить замуж?

— У-у-у, — подвывала я, уткнувшись мокрым лицом в герцога, в мелочном желании испортить хотя бы его одежду, которая... чертовски гармонировала с моим платьем.

— Даже подвываєте похоже, — все не затыкался котообразина в своем притворном восхищении.

Проклятье!

Дальше все как в тумане. Следующий час и во время церемонии присвоения титула я была занята тем, что пыталась удержать душу в тепе, которая то и депо пыталась ускользнуть. И демонстративно держащийся возле меня Адриан задачу не облегчал.

Очнулась я лишь тогда, когда в тронном зале заиграла музыка, а меня под руку вывели в центр. Если бы не мышечная память тела настоящей Эдит, я бы, наверное, и шагу нормально не ступила, но как-то естественно влилась в танец. Ко всему прочему, партнер оказался умелым и вел уверенно.

— Пришли в себя? — задали вопрос над моей макушкой, не отвлекаясь от танца. Осознание жесткой реальности вновь заставили глаза увлажниться. — Если вы вновь расплачетесь, мне не удастся скрыть это от стольких глаз, — предупредили меня. — Да и платок уже пришел в негодность, вы так рыдали, что его хоть отжимай. Для леди, что прославилась как вздорная особа, я ожидал, что реакция будет бурной, но несколько иначе...

— Я не рыдала, — буркнула я. — Просто в глаза что-то попало.

— Наверняка счастье, от которого ваши глаза сейчас так сверкают, — поддакнул мужчина, заставив меня скрипнуть зубами.

— Разумеется, счастье. Неопишемое, — проворчала я и украдкой посмотрела на Адриана, который невозмутимо продолжал танец, бережно придерживая за талию. — Ваша Светлость, это правда? То, что моим женихом являетесь именно вы?

— Вы еще сомневаетесь даже после того, как во время награждения титулом было во всеуслышание заявлено принцем о

брачном союзе с герцогством Макрой? — спросили у меня, а я пораженно распахнула глаза, пытаюсь припомнить, когда это успело случиться. Как ни посмотри, но вероятно, когда я пыталась удержать душу в теле. Сколько времени я была в прострации? — Вам не кажется, что для шутки спектакль подобных масштабов — это слишком?

— Да, наверное, так и есть, — уклончиво протянула я. — Однако, сколько не думаю об этом, в голове подобное не укладывается. Разве не Его Высочество принц приехал сюда для заключения союза с помощью брака? — пристально и решительно посмотрела я в лицо Адриана. — Зачем вам это? Даже если брак будет фиктивным, зачем вам самому заниматься этим?

— А почему бы и нет? — вздернул он бровь.

— У меня в голове крутится столько причин, что даже теряюсь, с какой начать, — насупилась я, прищулив глаза.

Адриан окинул меня взглядом, а после посерьезнел:

— После некоторых размышлений, я посчитал, что лучше сузить круг посвященных в наши планы лиц, насколько это возможно. Учитывая это и еще некоторые факторы, я принял решение, что необходимо заняться этим лично. Для вашей безопасности это так же полезнее. Никто не сможет защитить вас так, как я.

— Да, но принц Виго... — собиралась я сказать, что нет смысла его подозревать.

— Принц, что? Нейтрален, потому ему можно доверять? — холодно спросил Адриан, точно прочитав мои мысли. — Помня о том, что вы только сегодня стали взрослой, я закрою глаза на вашу наивность, леди. «Нейтральность» — еще не означает, что в ответственный момент человек примет твою сторону. Он может так же решить, что ему в этот отрезок времени выгоднее сотрудничать с твоим врагом. Именно поэтому я не могу доверять принцу Виго, хотя и обвинять его, также, ни в чем не имею права. В некотором роде с определившимися людьми куда проще, ведь ты знаешь, что от них ожидать, потому что знаешь, чего они желают и как себя могут повести, чтобы этого добиться. Все усложняется, когда твой оппонент не имеет определенных предпочтений.

— И все же...

— Нейтральность Виго могла исходить из того, что он в свое время упустил реальную возможность и не заручился необходимой поддержкой для того, чтобы претендовать на власть. Первого принца поддерживает большинство аристократов, третий принц, как ребенок от простолюдинки, снискал поддержку части простого народа, а что есть у Виго? Он довольно сообразительный, и понял, что в этой борьбе, не имея прочной опоры за спиной, может быть раздавлен, потому самоустранился с политической арены, довольствуясь титулом эрцгерцога. Но теперь, когда внутри империи все так усложнилось и третий принц в опале, растеряв всю свою поддержку, где гарантия, что всю эту силу не пожелает подобрать принц? — голубые глаза смотрели на меня холодно и пристально, пресекая любую возможность возразить. — А в союзе с таким богатым и влиятельным родом Макрой, увериться в своем праве и пожелать большего — значительно легче, чем кажется.

— Вы переживаете, что Его Высочество Виго может стать серьезным противником для кронпринца?

— В браке с вами — это возможно, — категорично заявил герцог, не оставив мне иного выбора, как согласиться с его логикой. Роман я не дочитала, потому не могу с полной уверенностью утверждать о том, что будет с определенными персонажами в будущем. — О чем задумались? — понаблюдав за мной, поинтересовался мужчина.

— Даже так, сложно поверить, что вы на мне женитесь. Даже учитывая риски и ваши предосторожности, разве это — не слишком? И леди Мелания...

— А причем тут она? — с недоумением поинтересовались у меня.

— Разве она могла принять этот брак?

— Искренне не понимаю, как госпожу Меланию касается вопрос о моей личной жизни, будь то по необходимости или из чувств.

«Потому что ты — чурбан бесчувственный, вот и не понимаешь!» — мысленно воскликнула я, но в реальности произнесла следующее:

— Мне казалось, вы близки, — нейтральным тоном отозвалась я, украдкой посмотрев на реакцию Адриана, который на секунду задумался, а после хитро прищурился.

— Это ревность? — уточнил он, отчего я даже сбилась с ритма и почти наступила ему на ногу, но он нечеловеческим, ловким движением, смог избежать это, замаскировав мою неуклюжесть, под

танцевальные па, закружив меня в воздухе. Ловкач! — Не переживайте, леди, я серьезно отношусь к нашему браку, потому, пока действует соглашение, можете не сомневаться в моей верности.

— Да причем тут ревность?! — вспыхнула я и воровато осмотрелась, кажется, я слишком повысила голос. — С чего мне вообще вас ревновать! Все, что нас связывает — это контракт, построенный на шантаже! — прошипела я тихо.

— Нет? — переспросил он, с наигранным разочарованием. — Немного обидно. Ведь, какими бы ни были наши отношения, я не собираюсь мириться с другим мужчиной рядом с вами, потому будьте готовы к моим собственническим замашкам.

— Чего? — опешила я. Не то, чтобы я собиралась жить, как свободная и распутная дворянка, пока нахожусь замужем, пусть и в фиктивном браке, но его слова все равно заставили поперхнуться.

— Но вы не подумайте, что я тиран. Это так же полезно для нашего дела!

— Да неужели?! — скривилась я.

— Следите за лицом, леди, иначе никто не поверит, что вы — счастливая невеста, — нагнулся к моему уху Адриан, обжигая своим дыханием кожу на шее. Отчего-то покраснела. Это и есть эффект главного героя? — Главной целью этого брака было заставить Лесли показаться из своей норы. Наверняка весть о вашем замужестве с другим его разозлит, но не настолько, чтобы он начал действовать необдуманно. А вот если он узнает, что вы влюбились в своего избранника — это уже другое дело.

— Вы... вы хотите, чтобы все поверили, что этот брак — по любви? — пораженно распахнула я глаза, даже не заметив, что мелодия закончилась, а мы так и стоим на месте посреди зала, плотно прижатые друг к другу.

— Именно! — кивнул он, приблизив ко мне свое лицо. Щеки у меня вновь запылали, а я опасливо сглотнула. — Давайте оба постараемся, чтобы этот союз был процветающим, леди? — коварным и соблазнительным шепотом произнес Адриан, слегка отступив, чтобы поклониться и поцеловать мою руку долгим, соблазнительным поцелуем, от которого только слепой бы не поверил, что этот кошак имеет ко мне интерес.

А он мастак в актерской игре! Впрочем, главный герой по определению должен

быть талантлив во всем, верно?

— Думаете, в это поверят?

— Ох, я не сомневаюсь! — с предвкушением улыбнулся он и повел в сторону от танцующих, а я насторожилась.

— Что вы задумали?

— Ничего такого, — пожал он плечами. — Всего-то расскажу правду о расцвете наших чувств.

Я вновь оступилась и, если бы Адриан меня не придерживал, наверняка поцеловалась бы с полом.

— Ч... чего? — посмотрела я на него, как на психа.

— Разумеется, опущу несколько моментов про условия нашего договора, но разве кто-то усомнится, что наши чувства искренние, если узнают, что той, кто меня спас, были именно вы, после чего я долгие месяцы искал свою спасительницу. А найдя, был покорен ее красотой, отчего уже вскоре, сгорая от любви, сделал предложение руки и сердца? — говорил он, а я все больше убеждалась, что имею дело с ненормальным. — Разве не романтично? — счастливо улыбнулся он.

— Ха... ха-ха, — нервно засмеялась я, понимая, что просто в будущем мне точно не будет.

Глава 7

— Я-то уж думала, что до самой свадьбы мы с вами не встретимся, — не скрывая своей «радости», ворчливо сообщила я стоящему напротив меня герцогу, который улыбался нарочито восторженной улыбкой.

— Как может влюбленный мужчина находиться вдали от своей невесты столь долго? Вижу, в романтических чувствах вы столь же неопытны, как и в политике, — не растерялся этот грубиян, воспользовавшись моментом, чтобы вновь меня задеть.

И это у меня после подобного скверный характер? Серьезно?

— Вы переигрываете влюбленность, — не оценила я его стараний. — Однако, наглости вам не занимать, — отбросив на стол кипу писем от дворян, которые не могли не отреагировать на «бомбу», которую им на головы была скинута на вчерашнем приеме во дворце. Мало того, что мой род резко стал герцогским, без особых на то

причин, так выяснилось, что именно я, а не законные принцессы, заключу политический брак. Но Адриану и этого было мало, так он во всеуслышание заявил, что именно я была той, кто спасла его, отчего его сразило любовью. В детали, конечно, не вдавался, но подобная весть была сродни урагану. Разумеется, это моментально объяснило и «заслуги», за которые моему роду повысили титул, и то, что план на союз посредством принца и принцессы резко поменял курс на брак между мной и имперским герцогом.

С одной стороны, это хорошо. С другой... Если раньше меня не могли достать из-за того, что я была на своей территории и могла проигнорировать письма любопытствующих сплетников, то теперь, когда я нахожусь в столичном особняке, меня заваливают просьбами на визит, а то и без предупреждения выстраиваются в очередь перед воротами, дабы услышать все из первых уст и наладить со мной дружественные отношения. И не пугает их моя репутация, лишь бы только посмаковать новую сплетню. Ко мне и прежде липли льстецы и подлизы из-за богатства и влияния семьи Макрой, но теперь я на ином уровне. Уже не знаю, какое же злодеяние я должна совершить, чтобы эти идиоты решили держаться от меня подальше.

Короче, с раннего утра я в осаде, с чем без особого успеха пытается справиться Крейг пока отца вновь вызвали во дворец. Я же вынуждена утопать в корреспонденции, которую не успеваю сжигать в камине. А тут еще этот... жених приперся, чем наверняка породит новую волну сплетен и ненужного интереса у зевак, что столпились за воротами. И как его только Крейг пропустил, учитывая, что мой отец категорически запретил герцога на пушечный выстрел ко мне подпускать до свадьбы.

— Неужели вы через забор перебрались, как какой-то домушник?
— заподозрила я того и, судя по тому, как он отвел взгляд, была недалеко от истины.

— О чем вы, моя леди? — невинно хлопнул длинными ресничками Адриан, пройдясь по кабинету отца, что я сейчас эксплуатировала.

— После того, как своим вчерашним заявлением вы бросили меня на растерзание любопытствующей аристократии, откуда я едва выбралась живой, вы смее как ни в чем не бывало заявляться ко мне на следующий день? Пришли посмотреть на мои страдания? —

огрызнулась я. — И не пугает вас риск быть покалеченным своей чудовищной невестой? Вы наверняка слышали слухи обо мне, как и то, что в гневе я могу быть чересчур импульсивной и вспыльчивой. Нервы, может, у меня ни к черту, зато рука твердая, потому, если схвачусь за оружие, вряд ли промажу.

— Конечно, я наслышан, — покивал он, а затем невозмутимо сел на край стола и стал лениво рыться в конвертах, разбросанных по столу, неторопливо вчитываясь в фамилии. Нет, ну каков наглец?! — Неужели вы думаете, что я настолько безответственен и не соберу всю подноготную женщины, на которой решу жениться?

— Брак фиктивный, — напомнила я, а то уж больно серьезно он выглядел.

— Как бы то ни было, — легкомысленно пожал мужчина плечами, а после едва заметно нахмурился. Я проследила за его взглядом и среди конвертов заметила знакомую печать: письмо от принца Вигго. — Я знаю о вас достаточно, чтобы рассчитывать на ваше благоразумие.

Инстинктивно захотелось скрыть письмо от Адриана, но как только потянулась к нему, оно уже оказалось в руках кошки. Нечеловеческие рефлексy, с которыми мне, обычной человекe, не тягаться.

— Хотя вы и прослыли вздорной и жестокой особой, я не нашел ни одного случая какого-то серьезного преступления. Да, бывал разбой, пьяный дебош, рукоприкладство, порча частной и государственной собственности, что меня весьма впечатлило, но вы ни разу не переступали через черту. Я бы назвал вас не преступницей, а... избалованной хулиганкой, — улыбнулся он мне, рассматривая конверт. Я уже думала, что этот гад опустится до того, чтобы самовольно заглянуть в него, но, к моему удивлению, он покладисто протянул конверт мне. — Более того, вы уже спасли мне жизнь. Глупо меня убивать теперь, когда вы осознаете все риски такого поступка. Свой реальный шанс вы уже упустили, потому теперь можете не разыгрывать передо мной спектакль, как вы это делаете перед остальными. Я в это не поверю: уж больно слухи разнятся с вашими действиями.

— Зачем вы пришли? — мрачно уточнила я, решив, что спорить бессмысленно. Уж лучше поскорее закончить этот неприятный разговор. Сомневаюсь, что он появился сюда лишь для того, чтобы

поиздеваться надо мной. Да, еще вчера я была уверена в том, что он нацелен меня изжить, теперь же понимаю, что Корнуэлл совмещает «приятное с полезным». То есть, не против поиграть на моих нервах, но любое его действие, так или иначе, имеет свой мотив и выгоду. На эмоциях я как-то забыла об этой его черте — не делать ничего, что не принесет ему выгоду. Растрачивать силы на что-то бесполезное он не привык.

Посмотрела на конверт в своей руке со смешанным чувством любопытства и раздражения. С одной стороны, было любопытно, что же принц может написать, с другой — я чувствовала серьезную обиду, ведь на протяжении всей переписки с ним он ни разу даже не намекнул о реальном положении дел с этой свадьбой. Я до последнего верила, что веду переписку с будущим супругом, ведь его манера общения и содержание писем были наполнены симпатией и интересом, как если бы он за мной ухаживал.

А вчера на приеме, хоть Виго и произнес слова поздравления с помолвкой, которые запомнила с трудом из-за своего потрясения, так виновато отводил взгляд, что даже я отметила это в своем состоянии. Значит, понимал, что провинился передо мной.

Так и не определившись, открыла ящик стола, чтобы отложить письмо до лучших времен, но в последний момент гордыня взыграла, и я бросила конверт к остальной корреспонденции. После чего вспомнила про свой вопрос и посмотрела на Адриана, который до этого момента, как оказалось, пристально следил за моими действиями, а встретившись со мной взглядом, загадочно улыбнулся.

— Кое-что мы с вами так и не успели обсудить, — наклонился надо мной Адриан, сложив руки на груди. — Я пришел прояснить некоторые моменты.

Каким-то чудом мне удалось усидеть на месте и не шарахнуться в сторону. Хотя Адриан и не выглядел так, будто пытался запугать меня, но его присутствие, еще и так близко... давило.

«Решил доминировать надо мной, кошка патлатый?» — подумала я с гневом.

— Отодвиньтесь, — холодно посмотрев ему в глаза, потребовала я. И, надо же, даже голос не дрогнул. — В нашем доме достаточно комфортабельные кресла для гостей. Если они вас не устраивают, могу предложить лежанку или пуфик.

— Я смотрю, вы не перестаете видеть во мне комнатного Мурзика, — хохотнул он, но отстранился.

— Я не хотела вас оскорбить, — с приторной улыбочкой заверила я. — Просто это мой способ узнать вас получше, ведь я не очень хорошо разбираюсь в повадках оборотней. Вы же простите мою грубость, как я закрываю глаза на вашу? — миролюбиво предложила я, наблюдая, как мужчина идет к упомянутому ранее креслу.

— Пока вы не предлагаете мне когтеточку и лоток, все в порядке, — иронизировал Адриан.

— Как я могу? — скривила я губы в притворном огорчении. — Тем более, когтеточки нет. Лишь клубки шерсти и валерьянка. Тоже не интересует? — подняла я брови, видимо, от нервов сильно расхраб्रившись. — Нам предстоит еще столько узнать друг о друге... — поцокала я языком, а после услышала сдавленный смех, но как только посмотрела на гостя, тот притворился, что кашляет в кулак, после чего со снисхождением посмотрел на меня.

— Валерьянкой не злоупотребляю, а вот молоко люблю, — нисколько не смутившись, в тон мне ответил Корнуэлл. — Но давайте оставим тесное знакомство на более удобный случай. Уверен, времени в браке у нас будет для этого предостаточно. Сейчас вернемся к главному, — посерьезнел он, чем привел меня в чувства и заставил вспомнить, что имею дело с опасным персонажем. — Я хочу в подробностях узнать о ваших отношениях с герцогом Лесли, а так же мотив и причины того, что вы решили пойти против друга и королевства, помогая мне.

— Может... — сглотнула я, ощутив озноб от его тона, который обещал вытрясти из меня не только правду, но и остатки души. — Может, лучше еще познакомимся поближе? Недавно как раз прикупила кусты с кошачьей мятой...

На меня вновь посмотрели с молчаливым умилением, которое мной воспринималось как самое худшее оскорбление моих умственных способностей.

Поняв, что мое предложение не прокатило, я задумалась. Не то, чтобы я не ожидала подобного вопроса, просто, сколько ни думала, ничего вразумительного в свое оправдание придумать не могла, чтобы не раскрывать правду о том, что я — попаданка, а не настоящая Эдит Макрой.

Но даже раскрой я эту правду, разве же мне поверят? А если поверят, то как отнесутся, учитывая, что я — самозванка. И черт бы с ним, Адрианом, но если об этом станет известно моей семье... отчего-то мысль о том, что Крейг и отец... в смысле герцог Макрой... от меня отвернутся, заставляло сердце болезненно пропускать удар.

— Мы действительно были близки с герцогом, и я знала о его чувствах ко мне. Не настолько гипертрофированных, чтобы возводить мне алтарь, — быстро добавила я, боясь недопониманий. — Тем не менее, я считала его другом и... мне нравился контраст между нами, я находила это забавным. Вы наверняка знаете, что на моем фоне Никэл выглядел образцовым аристократом с легким и приятным характером. Это действительно было так, я также в это верила долгие годы. Однако около полугода назад я стала замечать за герцогом странности в поведении и в его высказываниях, на которые прежде не обращала внимания. Все чаще в его речи, как бы невзначай, стали проскальзывать довольно язвительные, даже жестокие слова, относящиеся к зверолюдям. Внешне это было не так заметно, но я была знакома с ним долгие годы, потому такие странные, даже немного фанатичные замечания меня смущали. Я сама никогда не отличалась терпимостью к кому бы то ни было, открыто выражая свое недовольство, да и охотилась на зверей без особого зазрения совести, когда это было необходимо, — для убедительности решила я добавить немного самокритики. — За это Ник частенько отчитывал, следуя образу добродушного человека, страдая над каждой подбитой мной зверушкой. Тем страннее были его изменения. Вначале он сводил это в шутку, стоило мне обратить внимание на его слова, но через какое-то время он перестал даже создавать видимость терпимости к зверолюдям, ставя их даже ниже дичи, на которую я охотилась. Находиться в его компании стало неприятно, и я стала постепенно отдаляться. Однако вразумительной причины для этого не было, потому изредка мне приходилось видеться с ним и, даже посетить прием в честь его дня рождения, чтобы соблюсти формальности. На том приеме собралось много знатных дворян, включая представителей королевской семьи. Не знаю, почему я обратила на это внимание, возможно сказывалась моя нервозность необходимостью создавать видимость хороших отношений с герцогом, но мне почудилось, что часть гостей куда-то исчезла из праздничного зала. Герцог Лесли

отводил гостей в неизвестном направлении небольшими группами, и я... решила проследить за ними. Как опытная охотница, передвигаться бесшумно я научилась еще в детстве, потому меня не заметили, а вот я... стала свидетельницей того, чем герцог Лесли гордился больше всего, в своей скрытой... «коллекции», находящейся в подвале. Он называл его «Зверинцем». Пусть я и считаюсь злодейкой, но то, что я увидела, было слишком даже для меня.

Хоть мои слова и были наполнены ложью, однако, я знала правду из романа и помню все подробности описаний того подвала, в котором содержались зверолюди. Потому мой рассказ лился гладко, без нестыковок, однако это не делало повествование легким, рассказывая о всех ужасах того места.

— Там же я слышала о готовящемся заговоре. После этого я попыталась максимально дистанцироваться от герцога, разорвав с ним все связи, — закончила я свою часть рассказа.

— Почему вы никому не рассказали о том, что видели? Ладно короля опасались, но даже родным не сообщили, — заметил Адриан, который внимательно слушал меня, не перебивая.

— А как сами считаете? — насупилась я, бросив на Корнуэлла недовольный взгляд. — Какой бы была реакция брата и отца, по-вашему? Я промолчала по той же причине, почему согласилась на этот фиктивный брак: хотела защитить родных. Ничего хорошего бы не было, если бы отец вмешался. Макрой, хоть и очень влиятельны, но я сама видела, что в этом заговоре участвует также королевская семья. Что, в таком случае, мог предпринять мой отец? Напротив, король бы ополчился против моей семьи, наверняка заговорщики захотели бы если не избавиться, то использовать отца, скинув на нас улики, утащив за собой на плаху, когда запахнет жареным. Будь так, у Лесли также был бы козырь в руках, который он мог бы использовать, чтобы контролировать не только меня, но и отца. Поэтому я и промолчала, — строго и мрачно посмотрела в глаза Корнуэлла, рассказывая частичную правду.

— И решили помешать планам герцога своими силами?

— Несмотря на мнимую наивность, в которой вы при каждой встрече пытаетесь меня обвинить, я осознавала, что, в случае неудачи готовящегося покушения королевство погрузится в состояние войны с империей, разумеется, в пользу последней, а мою семью вновь решат

использовать как разменную монету. Однако, даже в случае удачи, меня едва ли оставили бы в покое. Единственным верным решением мне показалось помешать им совершить непоправимое и вмешаться инкогнито. Потому что на основе подслушанных данных я примерно осознавала последовательность действий и стала готовиться. Я собиралась затаиться на месте нападения и помочь вам скрыться, переместившись как раз к той малоизвестной точке у развалин, где я подготовила укрытие, но что-то пошло не так, и я встретила вас на промежуточном пункте телепортации, — решила я приукрасить ситуацию, списав все на счастливое стечение обстоятельств. — Ну, а дальше вы примерно знаете. Не желая быть втянутой в это, я хотела помочь инкогнито. Потому отправила координаты именно того места заблаговременно, ведь этот пункт изначально был тем, на который я рассчитывала.

— Хотите сказать, что нам просто повезло?

— Кто-то из нас определенно удачлив, — безразлично пожала я плечами. — А учитывая то, в какой ситуации я по вашей вине оказалась, то этот счастливчик — точно не я, — ворчливо заметила я. — Если бы дождь в тот день не смыл зелье, отбивающее запах, вы бы меня не узнали на балу. Если бы я точно рассчитала дозу транквилизатора и ваше кровотечение было бы менее обильным, его эффект продлился бы дольше, и вы не запомнили бы мое лицо и голос. Если бы я знала о первой неудаче, то подумала бы о тайном пути с помощью камней, прибыла в ту деревню заблаговременно и не встретила бы с вами там... — поморщилась я. Проговаривая все это вновь, мне стало так паршиво, что от обиды даже глаза защипало, а в горле встал ком. — Я всего лишь хотела спокойной жизни для себя и родных, но все обернулось... — произнесла я, запнувшись в конце, понимая, что мое определение явно не понравится Адриану.

М-да, судьба всегда будет благоволить главным героям, сколько бы я ни старалась. Если бы помнила об этом, не было бы наивных надежд.

— Надеюсь, я ответила на ваши вопросы.

— В некоторой степени, — покладисто согласился мужчина, но удовлетворенным не выглядел. — Вам действительно столь неприятна нынешняя ситуация? Брак со мной так ужасен?

— Брак, построенный на шантаже? — переспросила я, вздернув бровь. Удивительно, но на мой вопрос мужчина смутился и виновато отвел взгляд, едва заметно поджав губы. — И чем же эта ситуация отличается от той, если бы победил Лесли? Что так, что эдак, меня принуждают к замужеству, угрожая мне и моей семье.

— Я... я вас услышал, — сглотнув, кивнул Адриан, о чем-то серьезно задумавшись. — На этом я откланяюсь, леди.

— Подождите! — остановила я его в дверях. Мужчина с готовностью обернулся, а в его взгляде я заметила странную эмоцию, но как только я продолжила, она пропала, сменившись... разочарованием? — Брат расстроится, если поймет, что допустил постороннее проникновение. В качестве одолжения, не попадайтесь ему на глаза и уходите так же, как пришли, — попросила я.

Мускул на лице герцога дрогнул, но после мгновения промедления, он коротко кивнул и молча покинул мой кабинет, оставив вновь наедине с кипой писем, которые мне было нужно отсортировать.

Настроение было гадким несмотря на то, что допрос прошел гладко и я смогла убедить Адриана в своей версии. Потому, когда взгляд упал на конверт, отправленный принцем Виго, я решила, что настроение и без того паршивое, потому можно портить его дальше и вскрыла письмо.

Как я и ожидала, ничего радостного там не было:

«Дорогая леди Эдит! Надеюсь, что вы в добром здравии и в хорошем расположении духа. Знаю, что вы, наверняка, задаетесь вопросом, есть ли у меня право теперь писать вам, чувствуя себя обманутой. Я искренне прошу у вас за это прощения и молю о том, чтобы вы прочли мои дальнейшие слова, прежде чем сжечь это письмо. Мне бы хотелось объясниться, даже зная, что вы меня не простите.

Это правда, что изначально я должен был заключить брак, потому, когда узнал от герцога Корнуэлла, что в качестве невесты засматриваетесь именно вы, я был несказанно рад и воодушевлен, так как при нашем знакомстве вы произвели на меня сильное впечатление своей красотой и грацией. А когда завязалась наша переписка, моя симпатия разрасталась все сильнее, потому, узнав, что планы поменялись и более не буду вашим женихом, я не смог заставить себя

рассказать вам об этом в своих письмах, боясь, что на этом наше легкое и непринужденное общение прекратится. Я знаю, насколько эгоистично и трусливо было мое решение и искренне признаю ваше право на негодование и обиду. Потому, если вы решите порвать это послание или ответите мне запретом на дальнейший обмен писем, я безоговорочно приму это.

Я изначально писал это письмо лишь с целью объяснить перед вами. Каким бы ни было ваше решение, я искренне надеюсь, что вы будете счастливы. Однако, помните, что, если вам когда-либо нужна будет помощь или просто поддержка, вы всегда можете рассчитывать на меня. Всего одно ваше слово — и я приложу все силы, чтобы помочь вам.

Искренне ваш друг, принц Вигор»

— Как много красивых слов... — проворчала я, с сомнением смотря на письмо. — Не слишком ли он убивается по женщине, с которой его, кроме скромной и короткой переписки, ничего не связывает? — нахмурилась я, чувствуя какой-то дискомфорт в душе. Возможно, это лишь моя мнительность, разыгравшаяся после недавних слов герцога про нейтралитет Его Высочества.

Удивительно, но до самой свадебной церемонии Адриан мне более не докучал. Разумеется, это совершенно не значило, что мы вообще не виделись. На протяжении всего месяца я строго отработывала контракт и стабильно раз в два-три дня появлялась на людях в компании герцога, создавая видимость горячо влюбленной парочки. Благо, Корнуэлл взял всю актерскую игру на себя и лил в уши... в смысле, вешал на уши... короче, продолжал распространять версию о возникновении наших чувств, выставляя меня своей спасительницей. Делал он это так убедительно и харизматично заливаясь соловьем, что даже я порой ловила себя на мысли, что заслушивалась его враньем. Нет, я его, конечно, спасла, но, в отличие от других, помню реальную версию, где я только и делала, что материлась, да проклинала кошака за его толстый и пушистый зад. Однако, он умудрился так виртуозно приукрасить историю, что от нее осталась лишь основная идея, а все остальное сплошной вздор да розовые сопли.

Но, надо признать, талантливо разбавленные сопли, с учетом различных нюансов моего общеизвестного вздорного характера,

потому придраться и указать на фальшь даже для сведущих и самых подозрительных было крайне сложно. Черт, даже я осознавала, что его версия куда интереснее и логичнее, нежели реальная, где я все еще не могла вразумительно объяснить мотивацию своих поступков, на которые Адриан, отчего-то, решил временно закрыть глаза. Талант, этого не отнять, как и подобает главному герою!

В общем, от меня требовалось лишь вовремя кивать и ласково улыбаться мужчине в нужных местах, создавая образ старательно исправляющейся женщины, которая присмирела от любви. Если и впредь от меня ничего не будет требоваться, кроме свечения лицом, то этот контракт может оказаться не настолько кошмарным, каким виделся изначально.

Не знаю, что конкретно повлияло на поведение герцога, но помимо этих «спектаклей» он более не пытался навязать мне свое общество: забирал на своей карете и возвращал обратно в отчий дом после приемов, вот, пожалуй, и все время, которое мы проводили наедине. Но даже в этих случаях, в основном, отмалчивались вплоть до пункта назначения, как незнакомцы, сведенные волей судьбы в одном месте.

Я не лезла с вопросами и ничего не уточняла, боясь, что могу «сглазить», однако в вопросе между душевным спокойствием и любопытством, я выбрала первое и благодарно молчала или дремала в его присутствии. Чувство вины, занятость другими делами, или герцог просто наигрался и ему это наскучило, потому он оставил меня в покое, но результат меня вполне устраивал и ворошить это осиное гнездо мне было не с руки.

Единственное, что смущало, это необходимость принимать участие в планировании свадьбы. Потому вместо Адриана, я стала слишком часто встречаться с... Меланией. Не сказать, что она сама была от этого в восторге, что и демонстрировала при каждой встрече, но, думаю, что невольная роль «передаста» была своего рода компромиссом для меня, чтобы не видеться лично с Андрианом, и наказанием для Мелании за ее своеволие. Потому после четвертого ее визита с очередным ворохом вопросов, требующих утверждения, я перестала удивляться ежедневному лицемерию девушки в моем доме.

Но это я, а вот у брата было иное мнение, потому вместо петухов, я, бывало, просыпалась под град проклятий и угроз, льющихся из

открытого окна или коридора, в зависимости от того, где судьба сводила этих двоих. Их обоюдная ненависть порой даже меня ввергала в ступор.

И, где-то за неделю до назначенной даты церемонии... мне предстояло покинуть отчий дом и отправиться в империю, в столице которой и должна была состояться моя свадьба.

Отец, который в ночь перед отъездом замочил мне слезами всю подушку, из-за занятости отправиться вместе со мной не мог, намереваясь появиться перед самой церемонией, а вот Крейг был неумолим, потому целые двое суток я провела в гнетущей атмосфере, ибо в карете были трое. Я, Крейг и... Мелания, которую назначили моей сопровождающей. Хорошо еще, что Адриан отправлялся в империю отдельно, завершая свои дела в королевстве.

Уже на вторые сутки мне настолько осточертело видеть, как они цапаются, точно кошка с собакой, что я ускользнула и целый час счастливо преодолевала путь верхом на лошади, прежде чем эти двое опомнились и спохватились моим отсутствием в кабине кареты... Эскорт из этих двоих, конечно, тот еще...

Видимо, смекнув и почувствовав вину за свой непрофессионализм, они решили прийти к временному перемирию и охранять меня в карете посменно. К счастью, дальнейший путь был более-менее терпимым.

Но совсем без происшествий не обошлось, если можно это так назвать. Вторую ночь нашего путешествия наш кортеж решил провести на постоялом дворе, и мне выпало ночевать с единственной женщиной нашей группы, не считая меня. Короче, я оказалась заперта на всю ночь наедине с Меланией, которая, несмотря на опыт уединения в карете, все еще чувствовала неловкость. Потому я искренне считала, что она предпочтет и дальше сохранять отстраненность и просто прикажет мне ложиться спать и не вздумать создавать проблемы. Однако, когда мы уже обе улеглись на одноместных койках и потушили свет в комнате, в ночной тишине неожиданно ясно я услышала ее вопрос:

— Он тебе хотя бы нравится?

Мне даже уточнять не нужно было, чтобы понять, о ком она спрашивает.

— Ты и сама знаешь ответ, — коротко отозвалась я. Язвить не хотелось. Какими бы ни были наши с ней отношения, я осознавала, насколько серьезный вопрос решается в жизни Мелании, когда ее любимый женится на другой. Представлять, что она должна была чувствовать все это время, мне было страшно.

— Тем большее, — как-то глухо произнесла она, а я переспросила, неуверенная, что правильно расслышала:

— Что?

— Ничего. Ложись спать. Вставать рано, — ворчливо отозвалась девушка, а после завожилась и отвернулась от меня, плотно укрывшись одеялом под самый подбородок.

И в этот момент я даже не чувствовала злости к ней, ведь Мелания показалась мне до неожиданности ранимой. Не думаю, что она хотела бы, чтобы кто-то видел её такой. Потому все, что я могла сделать, это послушно закрыть глаза и попытаться уснуть, надеясь, что в дальнейшем моей самой большой проблемой станет неловкость в общении с этой девушкой.

А на следующий день ближе к обеду мы въезжали в столицу империи. Отчего-то именно в этот момент я ощутила неясную тревогу, словно вместо главных ворот в город пересекаю «Рубикон», и моя жизнь уже никогда не станет прежней, а настоящие проблемы только начинаются.

Глава 8

Оставшиеся дни пролетели на удивление незаметно. Мы разместились в столичном особняке Адриана, где меня приняли достаточно тепло, но, надо признать, настороженно. Учítывая, что хозяин работников уехал на чужбину, чтобы женить принца, а вернулся почти женатым на непонятной человечке — нет ничего удивительного, что ко мне относились с опаской, не зная, чего от меня ждать. Ещё и на Меланию поглядывали, чтобы понять, как ко мне относится.

Чудится мне, что все обитатели дома прекрасно знали о чувствах личного рыцаря Адриана к нему и не сомневались, что по итогу Корнуэлл выберет Меланию, как наилучшую кандидатуру, отчего новости о женитьбе на другой были как гром среди ясного неба. Впрочем, в оригинале все так и было. Меланию в империи любили и уважали, не только за родословную и личные качества, но и за

преданность герцогу, потому придумать лучшей кандидатуры на роль герцогини было сложно.

Стоит ли мне поблагодарить леди Рендольф за то, что она, по крайней мере, не проявляла ко мне откровенную неприязнь, подстрекая и остальных делать из меня изгоя? Или это все бафф главной героини, которая не может быть настолько подлой даже в отношении соперницы?

Не знаю, как бы я поступила на ее месте, когда вынуждена была бы своими руками отдавать любимого другой. Может, и не подстрекала других, но наверняка не смогла бы так хорошо держать себя на людях. Потому, пусть и невольно, но Мелания вызывала уважение и, несмотря на наши натянутые отношения, я не могла относиться к ней плохо.

Как бы то ни было, в особняке Корнуэлла проблем ни у меня, ни у брата не возникло. Дискриминации в отношении к моей расе я также не почувствовала... в большинстве своем. Разумеется, были и те, кому ни я, ни сама ситуация не нравились, но все было не настолько критично, чтобы заострять на этом внимание. Более того, если ко мне проявляли неуважение, Мелания была первой (после брата), кто заступался за меня. Едва ли это была личная инициатива, скорее необходимость, продиктованная долгом рыцаря герцогского дома. Но и за это спасибо.

Потому подготовка к свадебной церемонии проходила довольно гладко и быстро. Все было так хорошо, что день ото дня моя нервозность все более возрастала в предчувствии надвигающейся бури. Обычно интуиция меня не подводила, потому такое затишье несколько пугало.

И Адриан... Где его черти носят? Он не появился ни за два дня до церемонии, ни за день, потому я с некоторым сомнением в назначенный день поднялась спозаранку, отдаваясь в руки служанкам, которые занялись моими сборами. Была даже шальная мысль, что если Адриан опоздает на церемонию, это будет отличный повод все отменить. Притворюсь оскорбленной невинностью, которую бросили перед алтарем, потому никто не удивится, если я прилюдно пошлю Корнуэлла. После подобного даже у такого наглеца, как Адриан, язык не повернется настаивать на браке.

Эта мысль захватила и воодушевила, потому я с замиранием сердца ехала в храм и в компании приехавшего отца и негодующего брата вошла в огромный и богато украшенный зал со множеством гостей. Однако, мечты мои были разрушены в тот же миг, как я посмотрела на алтарь, у которого меня уже ждали. И я вовсе не священника имела в виду.

Статный и неописуемо прекрасный в парадном мундире Адриан олицетворял собой живую мечту каждой женщины. Каюсь, в том числе и моей. Все же отрицать, что Адриан — красивый и притягательный мужчина, было бы глупо. Однако, вместо трепета и предвкушения, что я официально стану его женой, пусть и лишь на бумаге, я ощутила такую досаду, что едва не разревелась из-за разрушенных ожиданий. Хорошо хоть мою досаду через фату было сложно распознать.

Ну а дальше по накатанной: отец под руку сопровождал меня до алтаря, однако возле него едва не произошел конфуз, так как родитель еще некоторое время отказывался передавать меня в руки жениху, отчего я недолго поучаствовала в перетягивании каната в роли того самого каната. Однако, победу все же одержал кошак, потому вскоре я в прострации стояла перед алтарем с крепко удерживаемой рукой, дабы не сбежала. Смекалистый черт хвостатый. Досадно...

В остальном церемония прошла как в тумане, если не считать прожигающих взглядов, от которого у меня затылок дымился, немеющей руки от хватки излишне прозорливого жениха и... поцелуя, который совершенно не соответствовал критериям фиктивного или политического брака. Стыдно признать, но голова от него пошла кругом, а впечатление после него не отпускало еще долгое время, пока мое лицо было готово взорваться от прилившей к щекам крови. Судя по всему, Адриан решил во всем придерживаться версии того, что брак у нас по большой любви, вот и постарался...Ну, я так себя успокаивала.

Дальше был небольшой прием в столичном особняке, где я даже станцевала несколько танцев не помню с кем, а после каким-то чудом обнаружила себя в спальне, уже умытую и переодетую в сорочку. Пытаясь вспомнить последние часы, которые пролетели будто мимо меня, я с некоторым облегчением осмотрелась, обнаружив себя в одиночестве. Правда, облегчение не длилось долго. Не та комната, в которой я жила до этого, да и постель уж больно... широкая. А пеньюар на мне больше напоминал платочек, нежели нормальную

сорочку, потому я плотнее запахнула свой халат. Пусть в комнате я находилась в одиночестве, но даже перед собой в таком виде было стыдно находиться.

Тревога последних дней начинала о себе напоминать, как вспомнился и излишне крепкий поцелуй у алтаря, от которого бросало в краску от стыда и смущения. Теперь еще незнакомая комната в полумраке и откровенное белье...Только идиот бы ничего не заподозрил.

Последним этапом осознания стало появление главного героя на пороге спальни в халате нараспашку.

— Да ни в жизнь! — вместо приветствия заявила я строго, вцепившись в ворот своего халата, мертвой хваткой зажав его под самое горло.

— Неожиданно категоричное заявление... Не такой я представлял себе свою первую брачную ночь, — хохотнул он, с иронией вздернув густую бровь и откинув с лица влажные после ванной волосы, отчего халат разошелся еще сильнее, открывая крепкую грудь, по которой любая бы рыдала на моем месте. Даже у меня зубы зачесались от желания куснуть его. Порывистое и постыдное чувство, но что есть, то есть. — Вы делаете мне больно, миледи. Моя гордость сильно страдает, а я ведь еще и пальцем вас не тронул. Как собираетесь компенсировать это? — хитро прищурился он.

— Вам лучше и впредь продолжать в том же духе и не переходить черты в наших договорных отношениях, — нахмурилась я.

— Боже упаси мне даже помыслить об этом, — с жестом капитуляции поднял он руки ладонями вверх, однако выражение лица продолжало быть снисходительно-ироничным. — Ваш взгляд, леди, так и кричит, что если подойду хоть на шаг, рискую стать «Муркой». По мне, может, и не скажешь, но я очень трепетно отношусь к своим обязанностям наследственности и рисковать не хочу, — миролюбиво улыбнулся он. А после прошелся по дуге, показательно огибая меня, и уселся в кресло, закинув ногу на ногу и демонстрируя, что под халатом у него не только крепкая грудь, но и пижамные штаны.

Дышать стало чуточку легче, но грудь все еще смущала. Потому настороженность прошла не до конца, но я слегка ослабила хватку на халате и сложила руки под грудью.

- Я рада, что вы адекватно расцениваете ситуацию и наши отношения. Однако, это не сильно вяжется с вашим поведением этим днем.

— Что же вас смутило? — с невинным видом спросил этот гад, а после потянулся и налил в два бокала красное вино, подготовленное прислугой. — Угощайтесь. Такой напиток наверняка и ваш королек ни разу не пробовал. Вы должны его оценить, — пододвинул он один из бокалов в мою сторону, а после взял свой и с видом знатока всколыхнул вино.

— Воздержусь. Я бы хотела сохранять разум трезвым, — с опаской прищурилась я.

— Вы вновь раните мою гордость, — цыкнул он, и на этот раз в его взгляде не было смеха. — Неужели я похож на того, кто способен опоить женщину и воспользоваться ситуацией?

— Мы не настолько хорошо знакомы, чтобы я могла судить о том, на кого вы похожи и на что способны, — немного слукавила я. Учитывая вычитанную информацию из романа, я прекрасно знала, что Адриан - не такой и никогда не опустится до подобной подлости в отношении женщины, чтобы принудить ее к чему-то против желания. Он мог лукавить, язвить и прятаться за нарочитой вежливостью, но всегда была грань, через которую он не переходил в желании поиграться. Однако его надменный вид и тот поцелуй заставили меня нервничать, потому потакать его эго я не собираюсь.

Корнуэлл посмотрел на меня исподлобья, словно проверял, правда ли я так думаю, а после одним махом осушил стакан и мрачно замолчал.

— Ваша Светлость, — когда молчание затянулось, решила я напомнить о себе.

— Имя.

— Что? — не поняла я.

— У меня есть имя. Учитывая, что мы с вами играем возлюбленных, странно и дальше обращаться друг к другу официально, — заметил он. Я несколько растерялась, но, подумав, пришла к мнению, что он прав.

— Адриан... — начала, было, я, но вновь меня перебили:

— «Риан», — посмотрел он на меня пристально. — Обращайтесь ко мне так. Думаю, в отношениях, которые мы хотим продемонстрировать,

эта форма общения будет наиболее уместной. Ну же, попробуйте. Вам лучше попрактиковаться, чтобы привыкнуть и выглядеть естественно в будущем.

Я замешкалась, но, тряхнув головой, послушно исправилась:

— Риан, как я уже говорила, у нас с вами фиктивный брак, — прокашлявшись, напомнила я. Адриан неожиданно улыбнулся и налил себе еще вина. — У нас было не так уж много времени обсудить детали, потому, полагаю, это и стало причиной сегодняшних недоразумений. Давайте сразу определимся, что можно считать допустимым.

— Давайте, Эдит, — на удивление покладисто склонил он голову в согласии. — Я вас внимательно слушаю.

— Первое - поцелуй, — воодушевилась я его желанием сотрудничать. Однако его следующий вопрос заставил усомниться в верности моих суждений:

— Поцелуй? А что с ним не так? Вам не понравилось? Я приложил все силы и опыт, чтобы не упасть перед вами лицом в грязь, — спрятал он ухмылку в бокале с вином и лениво отпил немного красной жидкости, после чего слизнул с губ рубиновую капельку. Хорош, подлец...

Отчего-то вновь ощутила, как краска заливает лицо, а взгляд воровато метнулся в сторону. Собственная странная реакция меня разозлила, потому отыгаться, разумеется, решила на виновнике моего смущения.

— О том я и говорю! Не излишне ли вы старались? — строго насупилась я.

— Эдит, — вздохнул Адриан с утомленным видом. — Скажите, как именно вы видите цель нашего сотрудничества?

— Что за вопрос? — насторожилась я, смотря на его непривычно серьезное лицо. Он даже бокал отставил и, положив подбородок на сцепленные замком пальцы, уставился на меня. — Провокация Лесли на поспешные действия из ревности.

— Именно. Но как именно вы планируете его спровоцировать, если всем видом показываете, что этот брак вам в тягость и вы пошли на него лишь из необходимости? — вздернул он бровь с таким видом, что заставил усомниться в своих умственных способностях и застыдиться. — Мы договорились с вами сотрудничать на

определенных условиях, Эдит. И мне очень досадно и грустно, что я один следую установленной модели поведения и надрываю спину. Могу ли я считать это пренебрежением своими обязательствами с вашей стороны?

— Вы мне угрожаете? — помрачнела я, понизив голос.

— Вовсе нет. Просто вношу ясность: по договору мы с вами должны играть возлюбленных как минимум на глазах очевидцев. Потому я искренне не понимаю ваших претензий ко мне лишь за то, что я прикладываю силы для выполнения нашего договора. Это несколько обидно, учитывая, что я изначально старался за двоих, в надежде, что вскоре вы осознаете положение и станете способствовать.

Я вновь покраснела от стыда и досады, так как зерно истины в его словах имело место. Я очевидно халтурила, предпочитая полагаться на игру Корнуэлла. Признавать это было неприятно, а мое нынешнее негодование казалось капризом и ребячеством. Однако чувство, что меня ловко водят за нос, играя фактами в свою пользу, не исчезало.

— Допустим, поцелуй во время церемонии был обоснован, хотя хотелось бы, чтобы подобное было оговорено заранее.

— Тут моя вина, признаю, — пожал он плечами. — Однако, в свое оправдание могу сказать, что все эти дни вовсе не прохлаждался, а усердно работал по нашему делу. Благодаря этому удалось собрать несколько зацепок, а также выяснить личности шпионов, подосланных герцогом Лесли.

— О, это же прекрасно! — оживилась я, решив, что раз дело сошло с мертвой точки, то долго мои страдания не продлятся.

— Я прямо живо представляю, какие мысли сейчас крутятся у вас в голове, Эдит, — хохотнул он, вновь пристыдив меня. Я в досаде прикусила губу. — Однако вынужден вас разочаровать. Я все так же далек от поимки этого поганца, как и неделю назад. Лесли довольно хорош в заматывании следов. Впрочем, иначе он не смог бы так долго промышлять своими темными делишками, сохраняя репутацию благочестивого гражданина, — рассуждал Адриан. — Но вернемся к теме. Есть ли еще, что вас не устраивает?

— Да, есть! — опомнилась я, горделиво задрал голову. — Если необходимый минимум близости на людях я еще могу с натяжкой принять как необходимость, то что вы скажете по поводу совместных

ночевок? — окинула я взглядом супружескую спальню, боясь даже остановить взгляд на постели.

— А вы знаете хоть одних влюбленных или, хотя бы, молодоженов, которые проводили брачную ночь порознь? — вновь выразительно выгнул бровь герцог, посмотрев с умилением и... жалостью.

Захотелось провалиться сквозь землю. С ним невозможно разговаривать!

— Можете говорить что угодно, однако все ваши слова не скрывают истину, где мы — лишь фиктивные супруги. Потому я не собираюсь во всем потакать вам. Если для поимки Лесли нужно идти до конца и лечь под вас, то я не хочу в этом участвовать. Я ценю свою честь так же сильно, как и жизнь.

— Похвально, — покивал он невозмутимо, а гнев мой поднялся на несколько пунктов.

Он сейчас высмеивает мою принципиальность?

— Моя принципиальность кажется вам незначительной? — с угрозой в голосе тихо переспросила я, хотя это больше было похоже на шипение.

— Вовсе нет. Не нужно принимать все мои слова в штыки. Мы не только партнеры, но и супруги. Потому для пользы дела предлагаю пересмотреть свои взгляды и постараться не относиться ко мне столь враждебно, ведь я в вас врага не вижу и не собираюсь причинять вреда.

— Тогда как я должна воспринимать ваше поведение и действия?

— Как продолжение спектакля? — склонив голову к плечу, предложил он вариант. Я удивленно моргнула в непонимании. — Брачная ночь молодоженов — необходимая деталь в нашей показательной семейной жизни. Избежать ее невозможно, иначе все это не имеет смысла.

— Да, но..! — возмутилась я.

— Однако, не знаю, что вы себе там надумали, но сегодня я не собирался... как вы там выразились? «Идти до конца»? Я предлагаю просто создать видимость, что все было. Совместная, но исключительно невинная ночевка в одной спальне — главное условие, без которого весь спектакль не стоит и гроша. Какого бы вы мнения ни были обо мне, однако я гарантирую, что ни к чему принуждать вас

этой ночью не буду. Я пал не настолько, чтобы брать женщину против ее желания, неважно возлюбленную или фиктивную жену.

— Я... я не это имела в виду... — окончательно смутилась я, чувствуя себя неловко и... виновато. Неужели я в своих подозрениях перегнула палку?

Адриан ведь не тот, кто будет домогаться женщину, тем более ту, в которой он не заинтересован в любовном плане. Судя по описанию в романе, к людям Адриан хоть и был терпим, но едва ли считал их равными себе, потому глупо и предполагать, что он мог заинтересоваться мной в интимном смысле.

Не исключено, что он и сам далеко не в восторге, что ему приходится прикладывать столько усилий, чтобы играть любовь с такой, как я, а тут какая-то человечка, не зная своего места, еще пытается обвинить его в черте чем, от чего ему и самому может быть тошно.

Стало совестно: строю тут из себя жертву насилия в то время, как пострадавших на самом деле двое.

— Простите, — сглотнув, проронила я. — Я неправильно поняла ситуацию.

— Я понимаю вашу настороженность, однако прошу вас потерпеть. Со своей стороны я постараюсь, чтобы вы не чувствовали себя сильно обремененной во время нашего сотрудничества.

— Да, — понуро кивнула я, неловко обняв себя за плечи. — Раз сегодня необходимо ночевать в одной комнате, я могу лечь на диване, — в качестве извинений предложила я. В других обстоятельствах я бы не позволила ему даже в одном помещении со мной ночевать, выгнав его на коврик в ванной. Но, раз уж сегодня провинилась я...

— Это исключено, — покачал он головой. — Спать нам придется в одной постели.

— Стоп. Что? — потрясенно моргнула я от его категоричности. Он же только что говорил о моем комфорте, а теперь решил забраться ко мне в постель? Что за хня?

— Вы все верно услышали. Однако не беспокойтесь слишком сильно. Я говорю это не из эгоистичных целей. Все нужно для дела.

— Как это связано? — не поняла я.

— Это относится к информации о шпионах, которую я выяснил на днях.

— Хотите сказать, что они есть и в вашем поместье? — округлила я глаза.

— В точку, — подтвердил Адриан.

— И вы знаете, кто именно? — продолжила я уточнять. — Почему же вы от них не избавитесь или не допросите?

— Мне известны несколько личностей, но не факт, что они — единственные. Ко всему прочему это мелкие сошки, которые прежде не были напрямую связаны ни с принцем, ни с Лесли. Уверен, что первый, что второй достаточно осторожны, чтобы обрубить концы, если их пешек раскроют. Уверен, куда выгоднее будет держать информаторов поблизости и наблюдать. Когда они соберут достаточно информации для доклада, будет эффективнее проследить за ними и отпустить.

— Отпустить?

— Мы же хотим спровоцировать Лесли. Одной демонстрации на людях недостаточно, учитывая, что все упирается в нормы общественного поведения. А вот если ему будут докладывать о жаркой страсти между нами внутри поместья — это уже другой разговор. Но для этого нужен тот, кто будет ему об этой страсти докладывать.

— Так что вы предлагаете? — совершенно потерялась я. — Переспать ради дела? — поморщилась я, не в силах сдержать свои эмоции.

— Если вы того хотите, я не могу отказать даме. Тем более, любимой жене, — со вздохом, поднялся он с места и взялся за пояс халата.

— Вы чего творите? — с паникой воскликнула я, сквозь пальцы смотря на стриптиз герцога и ненавидя себя за то, что невольно залюбовалась, ибо посмотреть было на что.

— Выполняю вашу просьбу, — невозмутимо взялся он за завязки пижамных штанов.

— Спятил? — рывкнула я, метнувшись в сторону от этого извращенца. Все чувство вины, которое я недавно испытывала, как ветром сдуло. — Держись от меня подальше, иначе с наследственностью будут большие проблемы!

Однако, чего я не ожидала, так это того, что эта котообразина подленько заржет, подрагивая всем телом.

— Простите, Эдит. Я не мог удержаться, чтобы не подразнить вас. Порой вы напоминаете дикую кошку куда сильнее, нежели я — представитель кошачьих. Это так мило, что трудно сдержаться.

— Чего? — опешила я, которая замерла с тяжелым подсвечником в руках.

Вместо слов и пояснений Адриан невинно улыбнулся, а после на моих глазах трансформировался В... барса, с которого спали и пижамные штаны. Подсвечник с грохотом выпал из моих ослабевших рук. Тряхнув задней лапой и отбросив в сторону последнюю деталь гардероба, Адриан медленно и грациозно приблизился к настороженной мне и... потерял о мои ноги теплым и пушистым боком.

— Какого..? — изумилась я, а после с изумленным воплем повалилась спиной от того, что голова большой кошки боднула меня в колени.

Падала недолго и приземлилась на мягкий матрас, пораженно моргнув пару раз, пытаюсь осознать происходящее. Скосила взгляд и заметила, как крупный зверь обошел постель, схватил зубами край покрывала и оттянул его в сторону. А после поднялся передними лапами на матрас и уставился на меня умными голубыми глазами с вертикальным зрачком.

— Риан? — переспросила я с опаской. Зверь то ли рыкнул, то ли муркнул, и выразительно указал головой на подготовленное место. Отчего-то послушалась.

Возможно, вид огромного барса, который укладывает меня в постель, был такой абсурдный, что ни на что другое мой мозг уже реагировать не мог. Особенно, когда этот же барс заботливо укрыл меня покрывалом тем же способом.

Легла на спину в позе солдатики, позволяя кошаку позаботиться о моем комфорте. После чего тот убедился, что я со всех сторон укрыта, и прыгнул на постель. Признаться, тут я насторожилась, но, потоптавшись на месте, барс лег.. в моих ногах, положив крупную и тяжелую голову мне на лодыжки, после чего демонстративно вздохнул и прикрыл глаза.

— Эм... Риан? — несколько заторможенно позвала я, желая попросить его отодвинуться. Тот вопросительно рыкнул, не открывая глаз, а я... почему-то передумала. — Нет, ничего. Спокойной ночи, — пожелала я и прикрыла глаза, уверенная, что уснуть не смогу. Однако,

на удивление, сон сморил меня уже через минуту, потому почувствовать, как меня обнимают отнюдь не кошачьи лапы почувствовать уже не могла.

В тишине комнаты слышалось лишь спокойное и глубокое дыхание спящей девушки, которая от усталости провалилась в сон. И в этой тишине можно было отчетливо различить момент, когда крупное животное стало трансформироваться с негромким, глухим рыком, а через секунду матрас промялся уже под человеческим телом, которое легло на соседнюю с девушкой подушку, после чего мужчина с интересом всмотрелся в безмятежные, расслабленные черты лица светящимися в темноте глазами.

Рука мужчины, будто сама собой, потянулась, чтобы заправить выбившийся черный локон волос девушке за ухо, но не сдержался и в последний момент погладил ее в невесомой ласке. Она глубоко вздохнула, но не проснулась и сонно надула губы, отчего по лицу мужчины растянулась улыбка умиления.

— Я с самого начала знал, что приручать тебя будет интересно, но то, как ты сопротивляешься, доставляет мне поистине неопишное удовольствие... Если продолжится в том же духе, не уверен, что мне удастся себя сдерживать так, чтобы не спугнуть тебя. Но тем интереснее, верно? Кто из нас сдастся первым? — прошептал он и невольно замер, когда его новоиспеченная жена завожилась, потеснила его, вынудив упасть на спину, а после прижалась к его боку и закинула на него ногу, точно на плюшевую игрушку. — Это против правил... — напрягся он всем телом от навязчивых порывов, вызванных ее близостью. Но после смог немного успокоиться. — Если так подумать, свою часть обещания я сдержал. Ты первая начала это, — прикинув немного в мыслях, заключил мужчина, а после укрыл их обоих покрывалом и обнял прильнувшую к нему девушку, решив, что уровень его терпения сокращается быстрее, чем он предполагал.

Тем не менее, спал он на удивление крепко и сладко.

Когда проснулась, первое, о чем подумала, что давненько я так не высыпалась, и постель на удивление мягкая, теплая и... пушистая, как облако, отчего чувство неги после сна отказывалось отпускать тело. Стоп. Какое к черту облачко?

Распахнула глаза и обнаружила себя утопленной в меху. К своему стыду, на месте, где было мое лицо, в этом меху обнаружилась не только вмятина, но и мокрый след, потому спешно отпрянула и вороватым движением утерла рот рукавом халата.

От резкого движения большая кошка, которую я использовала в качестве подушки, лишь лениво потянулась, выпуская опасные когти из мягких лап, а после сладко зевнув, сменила позу, перевернувшись на спину и поджав лапки.

Слюни умиления, как у скрытой кошатницы, вновь едва не потекли ручьем, но сознание вслед за телом стало просыпаться, и я вспомнила, что это не просто домашний Мурзик-переросток, а самый что ни на есть оборотень... еще и муж. Потому с умилением решила заканчивать и принялась озираться.

Между штор пробивался солнечный луч, указывая, что уже позднее утро, однако слуги не торопились будить своих хозяев. Это что? Бунт?

И как так вообще вышло, что уснувший у меня в ногах кошка оказался моей подушкой? Впрочем, лучше уж так, чем обнаружить себя рядом с герцогом в его человеческом обличье. Пока я размышляла об этом, трындец... в смысле барс подкрался незаметно и заговорил человеческим голосом:

— Можно еще немного поспать. Я отдал распоряжение не будить нас. Все же, мы молодожены, потому все всё понимают, — хриплым после сна тоном поделился Адриан, а я вздрогнула и круглыми глазами уставилась на трансформировавшегося герцога, чье тело было прикрыто лишь по пояс.

Сглотнула скорее машинально при взгляде на голую крепкую грудь с растительностью, а после воровато отвела взгляд. Поймав мой взгляд, он понятиливо улыбнулся, а затем демонстративно потянулся. Покрывало держалось на нем исключительно на честном слове.

Даже понимая, что меня просто дразнят, все равно вылетела из постели и, повернувшись к герцогу спиной, стала поправлять халат сосредоточив на нем все внимание, чем воспользовался коварный герцог, схватил меня за локоть, а после подло дернул, отчего я вновь повалилась на постель, едва не завопив.

Но когда уже хотела разразиться в гневной брани, тот навалился сверху, прикрыл мне рот рукой и приложил палец к своим губам,

чтобы привлечь мое внимание. Затем тем же пальцем указал на дверь и дал знак прислушаться.

Из-за набатом стучащего в ушах пульса это было сделать затруднительно, но я все же постаралась сосредоточиться и успокоиться. Когда это удалось, я услышала шорохи за дверями спальни и нахмурилась.

— Кажется, пришли оценить степень нашей страсти, — прошептали мне. Тут же вспомнила о его вчерашних словах про шпионов и вновь сглотнула. — Думаю, стоит немного утолить их любопытство и продемонстрировать утро молодоженов, — коварно улыбнулся он, выгнув бровь с недвусмысленным смыслом.

Я подозрительно прищурилась, всем видом показывая, что я о нем думаю, но помня о пунктах контракта, осознавала, что сотрудничать придется, однако, никто же не говорил, что импровизация возбраняется? Ответив ему той же коварной улыбкой, от которой его ресницы насторожено дрогнули, я вздохнула побольше воздуха, а после возмущенно заголосила:

— Чертов оборотень! Сколько можно измываться?! Я тебе кто, кошка с течкой? — по мере моих слов, глаза Андриана становились все более круглыми. Тем временем я продолжала, поддерживая свою репутацию наглой и избалованной человечки: - Я не подписывалась на этот марафон, убери лапы! Забыл, я — человек, а не зверь! Ночь едва пережила, ты мне житья не давал до рассвета, котообразина озабоченная, а теперь еще и утром решил на меня взобраться? Ты мне поясницу решил сломать после первой же совместной ночи? Не знаю, как у вас, оборотней, но с людьми нужно аккуратнее, если не желаешь себе поломанную жену! Так что отвали от меня и не смей касаться, пока последствия этой ночи не сойдут с моего тела! Усек?!

Вот так. И пускай теперь все думают. За какие такие качества меня так полюбил герцог, учитывая мой пакостный характер и полное отсутствие уважения к мужу. Впрочем, мне плевать, от меня требуется лишь содействие, а не полное подчинение.

Кажется, кто-то за дверью подавился и сдержанно закашлялся, а после спешно убрался, боясь попасться. Адриан казался таким же шокированным, потому еще некоторое время смотрел на меня неотрывно, даже не моргая. А после выдал:

— Даже не знаю, быть ли мне оскорбленным или польщенным вашим мнением о моей выносливости.

— Смотрите на ситуацию оптимистично, — выдавив из себя неискреннюю улыбку, посоветовала я, а затем потребовала: — Слушатели ушли, так что отпустите, — отвела я взгляд, вспомнив, что под покрывалом герцог совершенно голый.

Хмыкнув, мужчина послушно откатился, а я смогла перевести дыхание.

— Красиво вы вышли из ситуации, тут не поспоришь, — заметил Адриан, вальяжно лежа на боку, и наблюдая, как я поднимаюсь с постели.

— Сама в шоке, — призналась я, не ожидая от себя подобного. В импровизации я обычно чертовски плоха. — В любом случае, нужно подниматься. Не планируете же вы весь день провести в спальне?

— Хотелось бы, — вздохнул он тяжело. — Как молодожена меня бы прекрасно поняли. Однако, служба обязывает и мне придется вас сегодня покинуть.

— Из-за расследования? — заинтересовалась я, успокоенная его ровным тоном без намека на заигрывание или усмешку.

— В том числе. Вам, кстати, так же не придется сидеть без дела, Эдит, — оповестили меня, заинтриговав и насторожив одновременно. — Не знаю, ввели ли вас в курс дела, но через несколько дней состоится ежегодное охотничье состязание, в котором участвуют все дворяне, в том числе и императорская семья. Я в числе участников и планирую в этот день официально представить вас перед императором как свою супругу.

— Сомневаюсь, что это единственное ваше намерение, — заподозрила я герцога в том, что он не договаривает и угадала:

— Вас не проведешь, — хмыкнул он, но довольным не выглядел. И злился вовсе не на меня, а... на себя? — Есть у меня подозрение, что в этот день что-то произойдет.

Я помолчала, прикидывая, что он имел в виду, и, подумав, пришла к единственно логичному выводу: это состязание, которое будет проводиться в лесу на огромной территории — отличная возможность для того, чтобы третий принц или Лесли воспользовались случаем и что-нибудь предприняли. И цели для устранения уже очевидны: первый принц и Корнуэлл, которые будут участвовать. Однако, даже

такая опасность не может объяснить мрачного выражения лица Адриана, который, зная о возможном нападении, наверняка подготовится.

— Я тоже должна буду участвовать? — спросила я коротко. Адриан даже не поднял на меня взгляд и виновато кивнул.

— У оборотней нет дискриминации по половому признаку. В состязаниях участвуют как мужчины, так и женщины, все различается лишь по классу своего зверя: хищный и нехищный тип. Потому никого не удивит, что в зоне ожидания можно встретить мужчин нехищного типа, а в состязаниях участвуют женщины-хищники. В остальном участие совершенно добровольное. И в другой ситуации от тебя бы никто не стал требовать участия, но Его Высочество настаивал, обосновывая это так же и твоими достижениями в стрельбе. Зная твою репутацию, многие дворяне поддержали его предложение в желании оценить твои умения. Тут же сказалось и любопытство, так как никто не ожидал, что я внезапно женюсь. Прости, я подставил тебя под удар. Однако, отказать уже не могу: принц хочет поскорее поймать предателей, а аристократия просто бесится от любопытства в желании тебя испытать.

— Этого следовало ожидать, — подумав, понуро кивнула я, почесав пальцем переносицу. — Я знала, что так или иначе нечто подобное произойдет. Я и сама хочу, чтобы это поскорее закончилось, поэтому ничего не поделаешь, мы все равно связаны контрактом, и я обязана сотрудничать, — вздохнула я, пожав плечами. Лицо Адриана стало еще более мрачным, что странно, учитывая мою покладистость и готовность на риск. Не то, чтобы я этого хотела, просто понимаю необходимость данной задумки, ведь состязания — действительно шикарный шанс, который никто не станет упускать. Жаль, конечно, что я больше не знаю о событиях будущего. Так как уже пережила тот момент, до которого дочитала в романе. Однако успокаивает тот факт, что Адриан знает о возможном нападении и подготовится. Потому вероятность того, что я получу какой-нибудь вред — минимален. Лишь это позволяет мне оставаться спокойной в ситуации, когда меня буквально кидают на амбразуру. — Это все новости на ближайшее время? — уточнила я, ибо напряженное молчание затягивалось. В ответ мне так же молча кивнули. — Отлично, тогда, думаю, стоит потратить время с пользой и расчехлить мой арсенал. Надеюсь, у вас

найдется место под стрельбище? Мне стоит потренироваться. Я же не могу ударить в грязь лицом перед аристократами и императором и опорочить доброе имя герцога, раз они так желают увидеть, что из себя представляет ваша жена? — цинично хмыкнула я, ожидая, что он поддержит мое веселье, но не угадала. Вместо этого Адриан посмотрел на меня странным взглядом, а после просто поднялся, замотал покрывало на талии и ушел в ванную.

— И чего он бесится? — не поняла я, проводив широкую спину взглядом.

Глава 9

Настал день состязаний. Это было не первое мое участие в подобном мероприятии, поэтому я была рада узнать, что традиции империи в проведении подобного рода состязаниях немногим отличаются от королевских. Я переживала, что имперцы, большую часть которых составляют оборотни, будут состязаться в своей звериной форме, но ошиблась. Большинство участников были одеты в привычного вида охотничьи костюмы со стандартной экипировкой из ружей, луков и арбалетов. Разница была лишь в том, что, как и упоминал Адриан, участвующих женщин было действительно много.

Сказать по правде, было приятно, ибо в королевстве мне позволяли участвовать лишь благодаря влиянию отца. Не знаю, что чувствовала настоящая Эдит в самом начале своего пути, доказывая свои способности в «мужских состязаниях», но к моменту, как я вселилась в ее тело, среди дворян не было ни одного глупца, кто усомнился бы в таланте Эдит, несмотря на общую нелюбовь к ней, как к человеку, потому мне было попроще.

Однако теперь... кажется, я начинаю понимать, через что пришлось пройти Эдит, прежде чем она доказала, что достойна своих наград. Оказавшись на состязаниях, где если не половину, то значительную часть участников составляли женщины, я не переставала ловить на себе пренебрежительные, любопытные, злорадные и высокомерные взгляды, которые смотрели на меня свысока лишь потому, что я — человек.

Мда, впрочем, мне никто не обещал, что будет просто, а к косым взглядам я привыкла. Разве что поменялась лишь спина, за которой я могла спрятаться. Если раньше все боялись отца, теперь роль щита будет отводиться Адриану. И, честно говоря, не уверена, кто страшнее.

Потому от кареты до именного шатра прошла с гордо поднятой головой и надменно улыбалась даже на самые недружелюбные взгляды. Играть в паиньку, пусть и на чужой территории я не собиралась, благо, от Мурзика получила «зеленый свет» на то, чтобы вела себя, как мне заблагорассудится.

Я, надо сказать, удивилась такой покладистости, но после решила, что это имеет смысл. Если я буду творить дичь, а Адриан меня стоически и с готовностью прикрывать, никто не усомнится в том, что он от меня без ума. Во всяком случае, с графом Макрой и настоящей Эдит так и было, потому немногие могли пойти против нее, зная, кто за ней стоит и примет ее сторону.

Но вернемся к нашим «тараканам». После первой брачной ночи Адриан продолжал спать со мной в одной комнате, но с тех пор не раздражал и забирался в постель сразу в образе барса. Возвращался домой тоже довольно поздно, уходил рано, потому мы толком и не виделись. Да и в те короткие моменты встречи выглядел он, надо признать, довольно уставшим. Возможно поэтому и из-за примерного поведения герцога в последние дни, у меня не поворачивался язык прогнать его из постели, даже когда он ложился не в ноги, а на соседнюю подушку. После первых двух ночей, когда я сгоняла его, на утро все равно просыпалась уткнувшись лицом в густой мех и счастливо закинув ногу на кошака. Стыдно признать, но он был чертовски удобным. Настолько, что засыпать без этого уже было неприятно и тоскливо.

Но мы люди гордые, потому стоически молчали и делали вид, что недовольны вольностью кошачьих и лишь по доброте душевной позволяем занимать соседнюю подушку.

Так как Андриан дураком не был, полагаю, он и сам уже все понял, но, надо отдать ему должное, шутить и провоцировать меня он не думал. Что странно, учитывая его натуру, которая прежде не упускала возможности подтрунивать надо мной. Видимо, работы у него действительно было много. Настолько, что даже на это состязание пришлось отправляться без него. Вновь в компании Мелании, которая продолжала выполнять обязанности моего телохранителя.

Она, кстати, тоже как-то изменилась в последнее время. Пока думала об этом, в шатер заглянул братец, который после моей свадьбы отказался покидать империю вместе с отцом, решив погостить еще

некоторое время. Другими словами, отец очень переживал за меня, потому, даже несмотря на увеличенную в разы нагрузку из-за присвоения нового титула, оставил подле меня свою единственную опору в лице Крейга.

Встретившись со мной взглядом, он отчего-то вновь стал озиаться. Но удивило то, что обнаружив меня в одиночестве, недовольно нахмурился.

— Кого-то еще ищешь? — выгнула я бровь.

— Где твой рыцарь? — спросил братец, имея в виду Меланию, которая отлучилась буквально несколько десятков секунд назад.

— Отошла. Сказала, что нужно что-то проверить.

Учитывая, что ей отдали прямой приказ глаз с меня не сводить, такое резкое желание отойти меня тоже смутило. Да и вообще, после свадебной церемонии она сама не своя. Понятное дело, переживает, что любимый женат на другой, даже зная, что отношения фиктивные. Но не слишком ли она... дерганная?

И надо же, какое совпадение... странности обострились, как только на горизонте появлялся мой братец. Стоило ему показаться или просто упомянуть того в разговоре, как она становилась сама не своя и искала повод, чтобы увести тему в другое русло, или находила дела в другом месте, если была такая возможность.

Как ни посмотри, но выходило, что Мелания избегает моего брата. Хотя прежде не упускала возможности с ним поцапаться. Сейчас же сдавалась без боя. Но если Мелания убегала, то Крейг, казалось, напротив пытался поймать. И очень досадовал, когда это не удавалось. Вот и сейчас, услышав мой ответ, недовольно скривился, и выглянул из шатра, сканируя местность.

Подозрительно прищурившись, я сложила руки на груди и прямо спросила:

— Братец, почему у меня такое чувство, что ты что-то скрываешь? Крейг вздрогнул и сглотнул.

— Не понимаю о чем ты, Эдит.

— Лапшу мне на уши не вешай, — посерьезнела я, нахмурившись. — Что ты, что Мелания, в последние дни сами на себя не похожи. Это не может быть обычным совпадением. Немедленно говори, между вами что-то произошло?

Вид братца в этот момент был таким... комичным. Точно грызун, загнанный в угол, он замер, испуганно расширил глаза, а после, заикаясь, начал все отрицать, чем только сильнее убеждал меня в моей правоте.

— Крейг, — устав от его тарабарщины, коротко позвала я. — Ты из меня идиотку делаешь? — решила я сыграть на его комплексе брата. — Или не доверяешь мне?

— Нет! Нет, Эдит, дело не в этом, — тут же начал заверять меня брат, на чем и попался. А как понял, досадливо вздохнул, понуро прошелся по шатру и бухнулся на свободный табурет. — Раз даже ты это заметила, то ошибки быть не может, она действительно меня избегает.

— Что ты натворил? — устало вздохнула я. — Даже если бы вы вновь подрались, не думаю, что это стало бы достойной причиной, почему она стала бы тебя избегать. Однако я даже предположить не могу в таком случае, что между вами могло произойти, чтобы такая, как Мелания... — рассуждала я, смотря на поникшие плечи брата, его покрасневшее лицо и тоскливый взгляд, с толикой вины, что предположение само возникло в голове: — Ты... вы... Только не говори мне... — начала я сама нервно заикаться, используя ненужную жестикуляцию, а после прикрыла рот ладошкой и в ужасе переспросила: — Вы что, переспали?

Брат вздрогнул и запротестовал:

— Нет! Мы не спали! Ничего такого не было! — заверили меня, но уверенность из его слов так же внезапно исчезла и он закончил с глухим стоном: — Ну... почти... — отвел он взгляд, а его лицо покраснело сильнее.

Я пребывала под таким впечатлением, что еще некоторое время лишь тупо пучила глаза. Но в итоге сдалась и потребовала:

— Лучше бы тебе внести ясность, ибо я уже не знаю, о чем думать... Как это ничего не было? Почти? — подняла я брови.

Кинув на меня виноватый, немного напоминающий щенячий, взгляд, брат поделился произошедшими событиями. После моей брачной церемонии, во время банкета, который мы с Адрианом пропустили, согласно традиции готовясь к брачной ночи, Мелания с горя решила напиться. Так вышло, что брат горевал не меньше, отдавая замуж любимую сестру. Потому неудивительно, что в какой-то

момент они стали собутыльниками. Как говорится, общее горе сближает. А вкупе с алкоголем, итог был предрешен.

Наутро они обнаружили себя в одной постели с частично стертой памятью, но следами бурной ночи на теле, которую никто не помнил. Однако все говорило о том, что до конца они так и не дошли, хоть и старались, но алкоголь победил. С тех пор эти недолголюбники играют в догонялки. Однако, если поведение Мелании я считаю оправданным (кто бы не смутился в её положении?), то с братом все сложнее.

— В целом, я поняла, — прочистив горло, кивнула я, все же о личной жизни брата слушать было неловко. А учитывая, что я знаю оригинал, услышать, что мой брат едва не увел девушку у главного героя, звучало и вовсе абсурдно. — Однако, скажи-ка мне, Крейг, с какой целью ты проявляешь эту активность? Разве наутро вы с Меланией не договорились забыть эту ночь и притвориться, что ничего не было? Да и поведение девушки как бы откровенно показывает ее отношение к произошедшему. До конца вы не дошли, потому «брать ответственность» нет необходимости.

— Да знаю я! — огрызнулся брат, потерев шею широкой ладонью. — Знаю, что это была лишь ошибка. И о ее чувствах к другому тоже знаю, — проворчал он и выглядел так потерянно и грустно, что захотелось его утешить, однако не знала как.

Пусть Мелания и любит женатого мужчину, но женатого фиктивно, поэтому в любой момент всё может измениться, и она не теряет надежды. Понятное дело, что после стольких лет безответной любви и преданности, она не захочет променять свой шанс на ночь со своим недругом, которую провела под градусом. Да и Крейг все это понимает. Потому слова утешения были... глупыми и скорее издевательскими.

— Я все это знаю, — продолжил он. — Честно говоря, сам не знаю, что со мной. Было бы не просто проще, но и правильно просто забыть и жить, как прежде. Однако... не могу. Внутри такое... неприятное чувство, каждый раз, когда думаю о ней, или вижу.

Чем больше он говорил, тем яснее становилось, что мой братец... влюбился. Глупо, внезапно и... надо сказать, клишировано, но чего только в любовном романе не бывает. Однако, объект любви выбрал крайне неудачно и тут я ничем ему помочь не могла, понимая, что

конкурировать с Адрианом у Крейга, несмотря на все его достоинства, не выйдет.

— Я просто хочу с ней поговорить и еще раз все обсудить. Я согласился на ее условия тем утром, потому что был все еще пьян и в растерянности. Но чем больше об этом думаю, тем больше понимаю, что нельзя было так поступать. Если она меня вновь отвергнет, я смирюсь, но хочу, чтобы она еще раз все обдумала.

Крейг все это говорил, а я понимала, что лучше бы было сказать ему все как есть и для его же блага посоветовать просто не забивать себе голову. И настоящая Эдит бы даже не сомневалась, разбив надежды брата без сожалений. Но я — не та Эдит, и причинять брату боль мне не хотелось. Когда он в настолько уязвимом состоянии, когда он открыл мне сердце... я не могу. Наверняка позже я пожалею о своем решении. Но даже если после он возненавидит меня за эти слова, я не могу не поддержать его:

— Я не могу сказать, что хорошо знакома с Меланией и успела ее изучить, но мне чудится, что она не из тех женщин, что избегают проблем, если ничего не чувствуют. Даже несмотря на то, что ситуация между вами смущающая, думаю, если бы для нее это ничего не значило, она бы не стала тебя избегать, а просто врезала тебе каждый раз, когда ты ее доставал.

— Думаешь? — глянул на меня брат взглядом, который постепенно стал оживать и блестеть надеждой, что разъедало мою совесть.

— М-м-м, да, я так думаю, — едва не прикусив себе язык, заставила я себя утвердительно кивнуть, смотря, как воодушевляется и распрямляет плечи мужчина передо мной.

«Прости меня, братишка... Надеюсь, ты простишь свою нерадивую сестру за это...» — подумала я, пока Крейг едва ли не вылетел из шатра в поисках Мелании.

Некоторое время я просидела в своем шатре совершенно одна, было скучно, но я была не настолько безрассудна, чтобы выходить и гулять в одиночку буквально в стане врага.

Я уже было совсем затосковала от скуки, отчего дважды перепроверила свое охотничье ружье, как у меня объявился посетитель. В тот момент, думаю, я была бы рада не только Мелании и брату (не в последнюю очередь из любопытства узнать, чем там у них

все разрешилось), но даже Адриану. В последние дни мы смогли достигнуть компромисса в отношениях, потому сильного отторжения в его компании я больше не испытывала.

Однако ошиблась. Посетить меня решил не муж, а Его Высочество Виго. А вот это неожиданно. И не скажу, что приятно. То ли слова Корнуэлла относительно подозрений к принцу на меня повлияли, то ли обида за молчание принца о личности моего жениха, но теперь я совершенно не видела причин, зачем бы нам продолжать поддерживать общение. Принц по переписке не казался мне глупым, потому и сам должен был все понимать. В таком случае, зачем он здесь?

— Ваше Высочество, какая неожиданность, — присела я в реверансе, приветствуя принца, который вошел в мой шатер. Тот самый момент, когда я почувствовала себя наиболее одинокой, даже затосковала по обществу Мелании. С ней, все же, как-то поспокойнее было. — Вы наверняка ищете герцога. Какая жалость, ведь моего супруга пока нет...

— Я хотел увидеться именно с вами, леди, и объясниться лично. Очевидно, наша переписка не смогла донести до вас весь смысл слов, который я вкладывал, — перебил меня принц, а я постаралась скрыть свою досаду и не чертыхнуться вслух.

Он вообще не осознает, что и кому говорит? Любой бы сейчас понял его неправильно. Ввязываться в скандал я не собиралась, еще и с принцем. Мне одного Мурзика за глаза, который нависает надо мной, как дамоклов меч даже в свое отсутствие. Если ему донесут о том, что я встречалась с Виго наедине, как мне оправдаться? Еще и Мелания свои личные проблемы решает... Чертов братец, вот надо было тебе вспылать страстью именно к главной героине в такое непростое для меня время? Где там его пресловутый комплекс старшего брата, который должен действовать лишь в моих интересах? Дрянство.

— Не думаю, что есть необходимость ворошить прошлое, Ваше Высочество, тем более наедине. Я теперь замужем и не хочу допускать даже возможность того, что имя моего супруга будет запятнано неллицеприятными слухами.

— Довольно разыгрывать спектакль, — поморщился Виго, смотря на меня пристально. — Я прекрасно знаю, что брак между вами двумя — всего лишь фикция.

Я помедлила. В теории, мог и знать, с другой стороны, Адриан племяннику не настолько доверяет, чтобы позволить быть в курсе своих дел. Потому, если принц о чем-то и догадывается, то лишь о том, что Адриан ему позволил знать. Доказательств у Виго нет. А если бы Виго знал наверняка, то не стал бы рисковать и поднимать подобную тему там, где это могут услышать другие. Значит, эти двое точно не сотрудничают. И все же, принц не казался мне глупцом, чтобы действительно предположить, что он вспылал чувствами ко мне настолько, чтобы даже пойти против могущественного дяди. Все страннее и страннее.

— Я знала, что так может показаться со стороны, — вздохнув, решила вспомнить заготовленные реплики как раз для таких сомневающихся. — Этот брак изначально должен был стать лишь политическим, но, пообщавшись с герцогом, я поняла, что он станет для меня замечательным мужем. Да, был период, когда я думала, что партию мне составите вы, Ваше Высочество. И я искренне хотела наладить хорошие отношения с будущим супругом, но ситуация изменилась. Иначе и не может быть, учитывая предысторию нашего знакомства с Его Светлостью. Кто бы мог подумать, что барс, которого я спасу по доброте душевной, вдруг окажется герцогом Корнуэллом? Поняв это, я решила, что нет смысла противиться предназначению, — развела я руками, мельком заметив, что принц воспринимает мои слова уж как-то слишком болезненно, учитывая его выражение лица, которое довольным не назвать. — Я читала ваше последнее письмо и могу заверить, что не держу в сердце ни капли обиды на вас, Ваше Высочество. Я полностью довольна сложившейся ситуацией.

— Ты... и ты тоже... — пробормотал он сквозь стиснутые зубы. — Не верю. Ты не такая. Ты не должна была влюбиться в него.

— Почему нет? — нахмурилась я, с опаской поглядывая на принца, который теперь уже откровенно настораживал.

— Да что в нем такого? Я могу дать больше, почему же ты выбираешь его? — надвигался он на меня, вынуждая отступать, чтобы сохранять дистанцию. Ситуация становилась довольно неприятной и опасной. — В моих силах защитить тебя...

— Ваше Высочество, пожалуйста, отойдите. Мне некомфортно от такой близости с мужчиной, — стараясь сохранять спокойствие, потребовала я твердо, хотя внутри вся дрожала.

— Скажи мне, что не любишь его, что все это — фикция, и ты с ним лишь ради

договора. Тогда я... — подался он вперед, отчего я отшатнулась, напрягшись всем телом, а рука машинально легла на поясную кобуру с моим пистолетом. Если бы стража меня сейчас увидела, наверняка приравняла мои действия, как покушение и угрозу жизни члена императорской семьи.

— «Тогда вы» — что, Ваше Высочество? — раздался голос, которому в тот момент я очень обрадовалась и выдохнула с облегчением, когда в шатер вошел Адриан, своей внушительной фигурой занимая весь проход. Хотя, учитывая, в какой ситуации он меня застал, радоваться мне пока рано. Как бы он не понял все превратно.

Виго резко обернулся и посмотрел на родственника с недовольством, но отступил на шаг.

— Не слишком ли вы близко к моей жене? Вы забыли, Ваше Высочество, что, в отличие от императорской семьи, я не поддерживаю полигамию и «своим» делиться не намерен ни с кем? — тихо и угрожающе задал он вопрос. — Разве я не предупреждал вас держаться от моей жены подальше? — чуть склонив голову, продолжал Адриан расспросы, и в его ярких глазах зрачок вытянулся до черной щелочки, а воздух наэлектризовался.

Так, а вот это уже серьезно. Что между этими двумя произойдет — мне плевать, но попасть под раздачу бы не хотелось. Глупо помирать в битве между кошками я была не намерена.

— Его Высочество всего лишь пришел развеять недопонимание, которое возникло между нами, и принести мне извинения за то, что невольно вверг заблуждение, — вышла я вперед, а после сама приблизилась к Адриану, который на меня даже глаза не опустил, продолжая прожигать взглядом принца. Пришлось идти на радикальные меры и... бросаться Мурзику на шею. — Почему так долго, дорогой? Я скучала... — капризно произнесла я, отвернувшись от принца, чтобы тот не видел, какие рожи я строю удивленно моргнувшему от моей близости Адриану. Посмотрев в мои глаза, которые я страшно пучила, тот хмыкнул и чмокнул меня в нос, заставив уже меня удивленно вздрогнуть и соскользнуть с шеи на землю.

— У тебя очень занятой супруг милая, — игриво улыбнулся Адриан, а после посерьезнел. — Однако, если бы знал, что в мое отсутствие возле тебя будет витать столько мошек, я был бы более расторопным. Теперь я буду более осторожен в охране того, что принадлежит мне, — прижал он меня к своему боку, но было понятно, к кому были обращены его слова. — Теперь мы должны вас оставить, Ваше Высочество. Мне нужно представить мою жену Его Величеству. Думаю, вам тоже нужно быть там, потому задерживать вас больше не имеем права.

После этого он потянул меня из шатра, но принц выкрикнул:

— Эдит, подождите...

— Вы хотите еще что-то сказать мне, Ваше Высочество? — Задала я вопрос, так как его взгляд вызвал у меня тревожное чувство, словно он собирался сказать нечто важное. Однако, стоило ему перевести взгляд на Адриана, как вся решимость внезапно испарилась.

— Надеюсь, ты не пожалеешь о своем выборе, — произнес он, а после отвел взгляд, так и не сказав того, что намеревался.

— Какого черта ты была одна? — задал Адриан вопрос, когда мы вышли из шатра.

— Это не то, что вы думаете! — вспомнила я про другую опасность, в лице Адриана. — И вовсе не по моей воле.

— Я знаю, ведь это отдаю приказы Мелании, и она бы не послушалась тебя, даже если бы ты настаивала.

— А принца? — заинтересовалась я.

— Сделала бы вид, что послушалась, и была бы поблизости, на случай опасности. Но я ее не вижу, — прорычал он, а я поняла, что он сейчас серьезно сердится на Меланию. За девушку стало тревожно. А там и моему братцу достаться может.

— Леди Мелания отошла по делам, оставив меня на брата. Он же тоже защищал меня, потому мы решили, что в отлучке леди Мелании нет ничего страшного, — решила я прикрыть несчастных.

— А где брат?

— А у него резко живот прихватило, — нагло соврала я, но помня недавно мною пережитое из-за его амурных дел, вины не ощущала. — У него изредка бывает так из-за резкой смены рациона. Да, точно, у него резкий приступ поноса! — заключила я. — Так что наверняка сейчас активно удобряет какой-нибудь захудалый куст.

— А я-то все думаю, почему графство Макрой славится своим пышным и густым лесом, — хохотнул мужчина. Было ясно, что он ни на йоту мне не поверил, но решил спустить мое вранье на тормозах. Наверняка после сам все же подробнее расспросит у своей подчиненной, но со своей стороны я сделала все, что могла и, как минимум, смогла слегка отвлечь его от убийственных мыслей. — Какие впечатления после разговора с принцем?

— Как много вы слышали? — подозрительно прищурилась я, покосившись на хитрый прищур синих глаз.

— Достаточно, чтобы убедиться, что наш с тобой брак предначертан судьбой, — растянул он губы в довольной улыбке, давая понять, что «грел уши» практически с самого начала. Весь трепет перед ним исчез, и захотелось отходить поганца тапком. — Убедилась? — задал вопрос Адриан, держа меня за руку, чтобы не допустить публичной порки. Почувствовал, что я на грани, не иначе! — Кстати, молодец, что не поддалась на провокацию и придерживалась версии о нашем браке по любви. Принца я в свой план не включал.

— Это не похоже на влюбленность, — решив повременить с рукоприкладством, вздохнула я. — Принц не кажется настолько импульсивным человеком... оборотнем, чтобы вспылать ко мне светлым чувством за несколько писем. Однако, он явно пытался склонить меня на свою сторону, несмотря на свершившийся факт моего замужества. Даже если бы наверняка знал, что наш брак договорной, это не будет оправданием его поведению.

— Я же говорил, что котенок не так прост, как хочет показаться, — хищно растянув губы практически в оскале, кивнул мужчина. — Сейчас для него самое удачное время, чтобы проявить себя. Императрица мертва, поэтому ее место временно занимает мать Виго — первая наложница, которая лишь из-за бывшего уважения к покойной супруге императором не может занять титул императрицы, хоть и выполняет ее работу. А из-за проделок третьего принца, вторая наложница и любимица императора теперь и вовсе впала в немилость императора, что для первой наложницы открывает множество возможностей. Если не может стать официальной императрицей, она может пожелать хотя бы посадить своего сына на трон, благо возможность появилась. И это лишь малая часть возможностей для Виго. На самом деле, самым уязвимым сейчас является именно первый

принц. Его спасает лишь большая поддержка дворянства и право первого наследника на трон. Виго не хватает совсем немного влияния, чтобы сместить кронпринца. И ты подходишь лучше всего для того, чтобы сместить весы в другую сторону. Не удивлюсь, что это может быть даже не его идеей, а первой наложницы, учитывая, насколько Виго к ней привязан, она вполне была способна промыть ему мозги.

— Он говорил, что сможет меня защитить, — пробормотала я, вспоминая его слова. Как и то, что принц пытался сказать, но внезапно передумал. — Но от чего или кого? Мог ли он знать, что за мной охотится Лесли? Или имел в виду совсем другое?

— Только если сам Лесли ему об этом не сказал. И это будет даже не самый плохой вариант, — понизил Адриан голос, но что-то меня вовсе не успокоил. Это в каком же смысле вероятность того, что Лесли меня поймает — не самый худший вариант? — Как бы то ни было, у меня плохое предчувствие, потому впредь старайся избегать любой возможности остаться с ним наедине. Поняла меня?

Даже мысли не было спорить, потому твердо кивнула.

— Умничка, — похвалили меня за покладистость и в качестве поощрения вновь наклонились, чтобы чмокнуть в нос.

Странно, но даже рука в сторону кобуры не дернулась.

Представление императорской семье прошло без эксцессов и довольно посредственно. Не то, чтобы я была разочарована. Наоборот, была бы благодарна, если бы все закончилось быстрее, ибо оказаться под перекрестными взглядами членов императорской семьи было, как минимум неуютно. И это еще мягко сказано. Встретившись с ними лично, я поняла, почему тигры у оборотней считаются высшими хищниками. Против их доминирующей силы было сложно противостоять. Я вспотела в первые же секунды, медленно задышавшись, пока на мне был сосредоточен изучающий взгляд императора: уже взрослого, но матерого хищника. Благо, изучал он меня недолго, после чего безразлично отвернулся, чтобы обратить внимание на своего шурина. На Адриана, то есть.

Но если сказать, что на этом испытание для меня закончилось, то я бы соврала, ведь помимо императора подавляющей харизмой обладали еще минимум двое. Первая наложница, что сидела по левую руку от императора несмотря на то, что место императрицы по правую

руку пустовало. За спиной наложницы стоял Виго, который старательно игнорировал меня, несмотря на недавнюю встречу.

Что касается наложницы, эта красивая и изящная женщина не сводила с меня напряженного взгляда, но в нем чувствовалось... безразличность, словно она не могла взять в толк, почему обязана тратить свое время на букашку вроде меня. Что же, наверное, мне стоит порадоваться, что судьба моя обернулась иначе и замуж я вышла именно за Адриана. Этот вариант не лишен минусов, но, по крайней мере, у меня не будет такой свекрови, как мать Виго, которая, наверняка воспринимала бы меня как пустое место.

Однако короткая радость по счастливому избавлению от стервозных родственников омрачалась ощущением сверлящего взгляда. Утайкой бросив взгляд в сторону, откуда чувствовался источник дискомфорта, я встретила с сияющими золотистыми глазами с узким зрачком на загорелом мужественном лице с хищными чертами и отметками застарелых шрамов: первый принц Его Высочество Рагнар, стоящий позади пустующего места императрицы. Если мне не изменяет память, он был всего на десять лет моложе своего дяди, отчего их отношения нередко можно было спутать с братскими. А это значит, что он немногим старше меня, однако, смотря в эти умные и хищные глаза, я испытала трепет и тревогу, словно взаправду столкнулась лицом к лицу с кровожадным хищником, отчего сглотнула и торопливо опустила взгляд себе под ноги.

Колени задрожали, и не упала в напряжении я лишь потому, что Адриан закрыл меня своим телом от пронзительного взгляда племянника и быстро раскланялся. Даже в моем состоянии я поняла, что Адриан, хоть и соблюдает формальные правила приличия, ведет себя довольно свободно перед императором, что тот ему позволял, хоть довольным и не выглядел. Благодаря этому я смогла избежать долгой процедуры представления и отделалась лишь коротким приветствием, за что была искренне благодарна своему мужу. Никогда бы не подумала, что буду радоваться нахальству Мурзика так, как в тот миг.

— Ты хорошо держалась. Немногие оборотни могут выдержать такое напряжение, а ты справилась. Потому они из любопытства проверяли твою выдержку, — отведя в сторону, усадил меня Адриан на пенек и позволил отдышаться. Пот с меня буквально ручьем тек,

потому мужчина, присев напротив меня на корточки, аккуратно промокал мое лицо платком.

— Чего? — не поняла я.

— Я должен был предупредить, но не думал, что они решат использовать ауру на тебе. Это обычная практика запугивания и доминирования у оборотней. В человеческой форме проявлять агрессивное доминирование, как это происходит в зверином виде, сложно, потому оборотни часто используют свою ауру, чтобы подавлять противника. Это почти так же, как сравнивать, чей рык громче и страшнее — проигрывает тот, кто первый сдастся. Не переживай, так могут делать лишь высшие хищники, а теперь и вовсе, возможно, лишь императорская семья. Однако применять его на нехищный вид или людей — не имеет смысла, ведь такие, как ты, не могут ответить тем же, — утер он мне лицо, а после подал флягу с водой, к которой я с жадностью присосалась и нисколько этого не стеснялась. Учитывая, сколько я через пот влаги потеряла, удивительно, как не усохла, словно губка. — Это мой просчет, я должен был предусмотреть, что, несмотря на расу, мою жену решат подвергнуть испытанию. Первая наложница не могла упустить возможность унижить меня хотя бы через тебя.

— Так это она сделала? — вспомнила я то давящее чувство, от которого вновь стало душно. Страшная женщина, слушай! — Зачем ей это?

— Причин достаточно. Первое — она ненавидит меня, ведь, по ее мнению, я, наравне с Рагнармом, — главное препятствие на пути Вигго к трону. Я уже молчу о том, что я брат покойной императрицы, которую император уважал настолько, что до сих пор тянет с новой свадьбой, о которой она грезит не одно десятилетие. Поэтому если бы ты во время представления лишилась чувств, в ее понимании это могло бы меня унижить. Но ты выстояла, что не всем оборотням удастся, потому в этот раз единственная, кто опозорился — это наложница, ведь ее ауры оказалось недостаточно, чтобы свалить даже человеческую женщину, — улыбнулся он, с умилением и гордостью потрепав меня за щеку.

Он меня за ребенка принимает? Но за похвалу спасибо. Аж самой возгордиться захотелось, хоть поджилки до сих пор и трясутся. Отмахнулась от его руки и задумалась.

— Если подобное не принято, почему никто не остановил ее? Наверняка все почувствовали, как она применяет ко мне свое доминирование, но ни принцы, ни император и слова не сказали.

— Тут все сложно, — цыкнул Адриан, уклончиво отведя взгляд. — Пусть император и уважал мою сестру, не сказать, что мы с ним в хороших отношениях. Скажем так, у него нет иного выбора, как мириться со мной. И дело далеко не в любви или уважении между нами.

— Как это понимать? — удивилась я. Адриан помедлил, что я за ним редко замечала.

Обычно у него на все найдется несколько ироничных замечаний или шуточек, но тут он посерьезнел.

— Ты же слышала недавно: я — против полигамии, которая считается нормой у высших хищников. Помимо императорской семьи еще несколько высокопоставленных родов активно практикуют как многомужество, так и многоженство. В прошлом и Корнуэллы этим промышляли. Мы с покойной императрицей, в том числе — не родные, а единокровные брат с сестрой от разных матерей. Наши матери не ладили, но мы с сестрой все же смогли придерживаться хороших отношений, хоть в связи с семейной обстановкой это было довольно сложно сделать. Потому изначально был против замужества моей сестры с императором, у которого уже к тому моменту был небольшой гарем, не считая официальных наложниц из политических соображений. Однако сестра влюбилась и решила рискнуть, думая, что сможет все принять, будучи подле любимого. И император действительно уважал жену, поставив ее выше наложниц, но не учел женской ревности, — практически прорычал Адриан, а его глаза вновь судорожно изменились, но как только он взял эмоции под контроль, они вновь стали человеческими, если не считать насыщенного цвета радужки, которая мерцала на свету. — Любовницы не могли смириться с тем, что положение вещей меняется и от них могут в любой момент избавиться. Потому решили действовать на опережение. Они изводили императрицу, но делали это довольно умно и тонко, потому, несмотря на полное понимание происходящего, у императора не было весомых причин распустить гарем, ведь он имел также и политический вес. Избавься император от него без веских причин, и его положение бы пошатнулось. Даже когда императрица забеременела, он пытался ее

защитить, но не смог уследить за всем. Потому вскоре после родов императрица слегла, но так и не поднялась. Были все признаки отравления, но улик, указывающих на конкретного виновника, не было, потому император решил просто замять дело, — произнес он сухо, словно его это и не касалось. — С тех пор я взял опеку над племянником, что император мне позволил, но мы оба знаем, кто именно был виноват во всем и теперь сидит под руку с императором как ни в чем ни бывало. Уверен, он до сих пор чувствует вину за то, что допустил, и это чувство ему не нравится. А я и Рагнар — главное напоминание его промаха, потому и без того натянутые отношения между нами окончательно разладились. Из чувства вины император до сих пор оставляет место императрицы пустым, а Рагнара давно назначил своим преемником. Но на этом — все, эта цена его «раскаяния», никакой иной поддержки от него ждать не следует. Ему будет плевать, если его сыновья перегрызут друг другу глотки за трон и место Рагнара займет другой его сын. Он занял роль нейтрального наблюдателя и не вмешивается.

Мы замолчали и, откровенно говоря, я не знала, что можно сказать на это. Было очевидно, что Адриану все еще больно от несправедливости по отношению к его семье, но и слова утешения едва ли ему помогут.

Потому, чтобы избежать этой неловкости, перевела тему:

— А первый принц? Разве он на меня не давил? Честно признаться, от его взгляда было жутко.

— Этот паршивец? — вздернул бровь Адриан и пренебрежительно фыркнул. — Он не пытался давить, просто ему было любопытно, кто стал его тетей. Его доминирование ты бы точно не выдержала. Но ты права, за такой взгляд на мою жену я ему глаза на хвост натяну при случае, — пообещал он скорее в пустоту, нежели мне.

Несмотря на угрожающий тон, по лицу Адриана было видно, что между ним и первым принцем действительно близкие отношения. Отчего-то тоже улыбнулась, радуясь, что та неловкость прошла.

— Думаю, мы уже долго тут сидим. Нам же нужно поддерживать репутацию, не забыл? Пошли и всем покажем, на что способна твоя жена, — шутливо потрясла я кулаком в воздухе. — Обещаю, что уделаю в соревновании всех и займу первое место. А победу посвящу

своему дорогому супругу. Так что готовь ленточку и благодарный веночек к моему возвращению, твоя жена вернется с добычей!

Адриан широко улыбнулся и со смешком покачал головой, после чего поднялся на ноги и протянул мне руку, за которую я без задней мысли ухватилась и попала в ловушку крепких объятий.

— Ты что-то путаешь, Эдит. У оборотней принято дарить победителю не ленточку, а поцелуй, — хитро прищурился он, опустив взгляд на мои губы. — Раз ты так уверена в своей победе, думаю, я могу вручить твой приз авансом, верно? — с коварными нотками и будоражащей хрипотцой в голосе, прошептал он мне в лицо, недвусмысленно наклоняясь ко мне.

— Стоп. Стоп! Стоп!!! - запаниковала я, вырываясь из стальной хватки. Особенно смущало, что сердце у меня в таком неоднозначном положении застучало вовсе не от испуга или отвращения. Иметь такое лицо, как у него — настоящее преступление!!! - Я тут вдруг засомневалась в своей победе! Давай повременим и посмотрим, как сложатся обстоятельства!

— Вот как? — неунывающим тоном переспросил Адриан. — Ничего не поделаешь, — вздохнул он, но не дал даже расслабиться, ибо добавил: — Тогда мне ничего не остается, как самому победить в этом соревновании. Как бы то ни было, но я получу этот поцелуй.

Глава 10

«Какого хрена, вообще, происходит?» — размышляла я понуро, чувствуя, как неловкость буквально давит на меня, заставляя плечи прогибаться. Поцелуя Адриана все же смогла избежать, но не благодаря акробатическим способностям, о которых даже я не подозревала за собой, а из-за горна, оповещающего о начале состязаний. Всем участникам нужно было идти на стартовую площадку, что меня и спасло. Понимаю, что для Адриана его поведение ничего не значило, а вот у меня душа в пятки ушла, а желание подстрелить его во время охоты, прикрываясь случайностью, только возрастало. Не в последнюю очередь из-за воспоминаний нашего единственного поцелуя на свадебной церемонии. Этот прохвост был настолько способным, что отошла я от его близости лишь в супружеской спальне. Повторять фокус и рисковать остаться в исподнем — не хотелось, потому с того самого дня я клятвенно пообещала себе избегать излишней близости с этим действительно

опасным во многих смыслах мужчиной. Тем не менее, на стартовую площадку мы заявили под ручку, как влюбленные голубки, что моя красная и запыхавшаяся физиономия только лишний раз подтверждала.

Как бы то ни было, на старте мы встретились с понурым Крейгом и подавленной Меланией, которую грозный начальник тут же отвел в сторону. И я даже не сомневалась, что тот ее жестко отчитывал. На мой молчаливый вопрос братец же лишь скорбно покачал головой. Понятно, родственника отшили.

Распределение в команды также было странным. Я думала, что меня будут сопровождать брошенный Крейг и поруганная Мелания, а Адриан составит компанию кронпринцу, но каким-то образом Крейг с Адрианом поменялись местами. То ли принц воспытал любопытством и решил познакомиться с наследником Макрой поближе, то ли так решил Адриан, но я все равно оказалась в проигрыше, учитывая компанию незатихающего и как всегда невозмутимого супруга, и его верного рыцаря, у которой, как мне известно, все явно шло наперекосяк: любимый женился на другой, переспала с врагом по пьяни, так еще и нагоняй получила за то, что плохо охраняла соперницу. Если так подумать, на ее фоне у меня не так все плохо... Но на окраине империи, в роли праздной богачки, все же было бы лучше.

Предаваясь этим мыслям, я не забывала о цели своего пребывания на соревнованиях. Ну, одной из целей, ибо дух азарта во мне был высок, и утереть нос этим высокомерным зверолодям хотелось. Потому быстро среагировала на едва заметный шорох и навела ружье, но выстрелить не успела, ибо дичь спугнул громкий голос Адриана.

— Ты можешь заткнуться? Мы не на прогулке, забыл? — не выдержала я, когда по его вине упустила энную по счету добычу. На меня посмотрели с обидой.

— Я, как раз, это отлично помню.

— Не похоже! Я тут, между прочим, пытаюсь охотой заниматься, а ты всю дичь в округе своим гогом распугал, — прошипела я, забыв про весь пиетет.

— А ты довольно азартна, раз так злишься после всего парочки неудач, — усмехнулся он.

— П... Парочки? — переспросила я, не зная, что еще сказать этому наглецу. Как ни посмотри, а кроме мата ничего на ум не шло.

— Между прочим, я тут тоже охочусь, — добавил он серьезно и переглянулся с Меланией. Та молча кивнула. — Просто моя дичь немного иная.

— А ты можешь охотиться где-нибудь подальше от меня? — решив даже не уточнять, что это за дичь, которая не испугается его голоса, попросила я.

— Тогда это потеряет всякий смысл, — пожал он плечами. — Ведь ты — моя главная наживка, — наклонился он ко мне, чтобы прошептать и подмигнуть.

— Че... чего? — начала я серьезно нервничать и тут вспомнила о том, что мы,

вообще-то, в густом лесу, далеко от лагеря. Чем не идеальная сцена для нападения на бедную и несчастную меня?

— Побереги патроны. Я не знаю, что нас сегодня может ждать, — забыв про улыбку, посоветовал мне Адриан, а после настороженно уставился куда-то в сторону.

Мелания последовала его примеру и нацелилась из лука в ту же сторону, откуда вскоре послышался лошадиный топот. Даже я осознавала, что едва ли за нами кто-то погонится на лошади. В густом лесу для оборотней куда сподручнее спешившись. И единственный, кто взял с собой лошадь — это Крейг, ибо они с кронпринцем собирались в другую часть леса, где много мелкой дичи, которую так любит загонять мой братец.

Так и вышло, но вместо успокоения все почувствовали неладное, ибо спокойным Крейг не выглядел.

— Там... — едва успев затормозить, запыхавшись, начал было Крейг — На Его Высочество напали. Он послал меня за подмогой, — смотрел он на Адриана, чье лицо искривилось от гнева.

— Черт, я просчитался, — чертыхнулся он. — Целью была не Эдит...

— Отправляйся на выручку, мы с Крейгом присмотрим за девушкой, — вышла вперед Мелания, серьезно смотря на своего начальника. — Мы не можем допустить, чтобы Его Высочество пострадал!

Это понимали все, но Адриан все равно помедлил, бросив на меня нерешительный взгляд, полный тревоги.

— Со мной ничего не случится, — заверила я, перехватывая ружье. — Забыл, как хорошо я стреляю? — с намеком на транквилизатор, которым однажды подстрелила его мохнатый зад, погладила я свое оружие.

Однако, шутка не зашла, а Адриан даже не думал улыбаться.

— Укройтесь где-нибудь и не высовывайтесь, пока я не найду вас. Мы не можем с уверенностью сказать, что враги не воспользуются случаем. Ясно? — обратился он к двум охранникам, на которых оставлял меня. Те с готовностью кивнули. — Эдит...

— Будь осторожен, — перебила я его, сама не заметив, что несу. Возможно, просто поддалась атмосфере, но мысль, что он может пострадать, меня совершенно не радовала. — И возвращайся скорее целым, хорошо? Если мне снова придется тебя лечить, как знать, может рука у меня все же соскользнет, — нервно пошутила я, обхватив себя свободной рукой за плечо.

На сей раз он все же улыбнулся.

— Ну, этого я допустить не могу. Придется прислушаться к угрозам моей дорогой супруги... — хмыкнул он, вставая на четвереньки и стремительно трансформируясь.

Через секунду перед нами отряхивался от человеческой одежды большой снежный барс, что впечатлило Крейга. Барс, бросив на меня быстрый взгляд, сорвался с места и стремительно скрылся между деревьев.

На душе было тревожно.

— Нам нужно последовать совету и укрыться, — вел нас за собой брат. Выглядел он собранным и сосредоточенным, за что я ему в то мгновение была очень благодарна. Ибо, честно признаться, я не могла похвастаться тем же спокойствием, хоть и старалась сохранить лицо и не подавать виду. Мелания тоже выглядела подавленной, но упорно молчала. На ее фоне мне и вовсе стало совестно. У нее любимый в опасности, а я имею наглость нервничать из-за фиктивного мужа. Понятное дело, ей сейчас сложнее.

— Может, мне нужно было пойти с ним? — услышала я бормотание девушки, в которой откровенно читалось желание броситься Корнуэллу на выручку.

Однако, услышала ее не только я, но и Крейг, который пониманием не отличался:

— Если желаешь вновь послушаться приказа своего начальника — ради Бога. Уверен, он оценит, что ты вновь самовольно оставила свой пост, как утром, — иронизировал Крейг, даже не пытаясь войти в ее положение. Ну, учитывая, что его недавно отвергли, братца тоже понять можно. Из тревожной ситуация вновь стала неловкой. Мелания резко обернулась на Крейга и зло оскалилась на него.

— Человека не спрашивали! — огрызнулась она, заливаясь румянцем то ли стыда, то ли гнева, что не смогла справиться со своим волнением и не оправдала хваленый рыцарский профессионализм. — Легко тебе говорить! А Адриан там, возможно, рискует жизнью. Ты хоть понимаешь, что может произойти, если с принцем что-то случится? Это также скажется и на вашей семейке!

— Конечно, что бы я понимал, — ерничал он, все больше раздражаясь. Мне стало максимально некомфортно в компании этих двоих. Лучше бы они продолжали избегать друг друга и отмалчиваться, честное слово! — Всего-то пытаюсь не терять голову и сохранять спокойствие. В отличие от некоторых, я осознаю, что в этой ситуации в куда большей опасности может оказаться именно моя сестра. Неизвестно, что задумали те, кто напал на принца, и единственная ли их цель в его устранении. Также неизвестно, сколько всего нападающих, и как они связаны. Вполне возможно, что шпионы третьего принца уже заняты нашими поисками, чтобы воспользоваться подвернувшимся шансом. И, судя по всему, это понимает даже Адриан, потому и сказал тебе защищать Эдит. Но куда мне, человеку! Ты же наверняка больше остальных понимаешь все риски, как и то, что с тобой, Корнуэллом и даже Рагнармом случится, если в руки к Лесли попадет Эдит! Если это произойдет, все еще думаешь, Адриан скажет тебе «спасибо» за то, что ты покинула свой пост? — хлестал он ее аргументами, с которыми даже мне было сложно поспорить. Зная взрывной характер Мелании, я даже не удивилась тому, что произошло дальше:

— Ты! — взвилась она, вытаскивая из ножен свою рапиру. Читая роман, это не так сильно бросалось в глаза, но теперь, оказавшись непосредственным участником и свидетелем, надо сказать, что для рыцаря Мелания действительно уж больно импульсивная и эмоциональная. Это не отменяет ее силы и умений, но личный рыцарь

самого влиятельного герцога империи представляется несколько иначе...

Судя по всему, даже Крейг ожидал нечто подобного, потому уже собирався ввязаться в драку, как остановился точно вкопанный, ибо путь ему преградила я, встав между этими двумя.

— Видимо Адриан совсем отчаялся, раз решил, что мою безопасность можно оставить на вас двоих. Кажется, вы оба забыли, чем мы тут занимаемся, раз решили отвлечься на личные разборки. Очень «своевременно», — пристыдила я их. Крейг с досадой чертыхнулся, а Мелания стыдливо отвела взгляд и опустила рапиру. — Утомонились? — спросила я строго, покрутив головой от одного к другому. Те нехотя кинули. — А теперь давайте все же проявим сознательность и постараемся найти укрытие. Стемнеет еще нескоро, лес ни мне, ни брату незнаком, а вот наши противники могут в нем хорошо ориентироваться... — продолжила я лекцию и пораженно замолкла, услышав смутно знакомый звук свиста, после чего в сантиметре от моего лица пролетела... стрела.

— Эдит! — выкрикнул Крейг, рванув в мою сторону, но был вынужден отвлечься на очередную стрелу, которую отбил прикладом своего ружья. После чего всмотрелся сквозь прицел в ту сторону, откуда прилетела стрела. — Черт, какой шустрый! — водил он ружьем в воздухе, вслед за перемещающимся лучником. По примеру брата я сняла с плеча свое ружье и так же прицелилась, как на периферии заметила быстрое движение, вот только понимала, что отреагировать не успею.

— Берегись! — с другой стороны предупредила Мелания и трансформировалась буквально в воздухе, бросившись на нападающего в черном, который умудрился извернуться и избежать острых когтей гепарда, в которого обратилась девушка.

— Будь начеку, — рявкнул брат, которого после очередного свиста я толкнула в сторону, помогая избежать появления новой дырки в его теле.

— Тебе бы это тоже не помешало, — проворчала я, быстро вставая в стойку. Сквозь прицел я смогла уловить движение сквозь листву и не смогла скрыть злорадную улыбку. Злодейка или нет, но в этот момент я была безумно рада, что попала в тело Эдит, которая по праву считалась мастером в стрельбе. Все потому, что всего раз поймав

цель на прицел, как бы она ни перемещалась, я на подсознательном уровне могла предсказать ее местонахождение даже сквозь естественные препятствия. Потому укрытие в виде густой листвы меня остановить не могло. — Прикрой меня. Вижу цель, — не обращая внимания на сражение за моей спиной, попросила я брата, который также серьезно кивнул и стрельнул в сторону противника Мелании.

— Черт, — прорычал брат, давая понять, что промахнулся. Пусть я и лучшая в стрельбе, но в таком случае Крейг — второй, после меня. И не попасть в цель с такого расстояния, когда она прямо перед ним — для моего братца было практически невозможно. Это говорило только об одном: — Зверолюди!

— Знаю, — согласилась я, находя объяснение неестественно быстрому перемещению моей цели. Будь это человек — проблемы в его уничтожении бы не было. Но сейчас все усложнялось. Однако, его это не спасет. Ситуация не стала невыполнимой, ведь мне просто требовалось чуть больше времени, чтобы изучить его движения и составить предсказание, которое я собиралась проверить: — Сейчас, — выдохнула я и нажала спусковой крючок. Ружье выстрелило, а в плече распространилась знакомая и странно приятная боль от отдачи, в нос ударил острый запах горелого пороха, а в правом ухе всего на мгновение зазвенело, после чего все пришло в норму. Но мои губы растянулись лишь после того, как в той стороне раздался грохот падающего тела, который по пути ломал под собой ветки, причиняя еще больше шума. — Попала, —

удовлетворенно кивнула я, обращая внимание на то, чем пришлось пренебречь, доверившись своим компаньонам, что сейчас вели довольно ожесточенную битву сразу с тремя убийцами в черных одеждах и спрятанными за платками лицами.

— Избавилась от стрелка? — уточнил брат и запыхтел, блокируя ружьем очередную атаку нападающего, после чего оттолкнул его ногой, чтобы выстрелить в того, кто уже подкрадывался ко мне. Увы, вновь промахнулся из-за плохого прицела, но смог выиграть время для меня, после чего вновь сосредоточился на своем изначальном противнике. — Не подсобишь? Мне нужно перезарядиться! — рыкнул Крейг а я выстрелила в его противника, ранив его в бок, после чего развернулась и наотмашь ударила убийцу, с которым боролась

Мелания. Но передохнуть она не успела, ибо со спины на нее набросились еще двое мужчин, что выпрыгнули из кустов.

Удивительно, но несмотря на то, что все нападающие были зверолоудьми, никто из них не оборачивался в своего зверя, хотя им явно было бы сподручнее избавиться от нас в таком случае. А нас именно что хотели убить, в чем сомневаться уже даже не приходилось. Интересно, это Лесли меня резко разлюбил и обиделся на мое замужество, или их подослал кто-то другой? Было бы неплохо оставить хоть одного в живых, чтобы узнать информацию. При условии, что мы сами тут не поляжем, разумеется. Благо, этого времени хватило брату, чтобы зарядить свое ружье, потому он подменил меня, позволив сделать то же самое и мне.

— Они не заканчиваются! — начиная чувствовать панику, выстрелила я еще дважды.

Но на место подстреленных появлялись все новые и новые нападающие, что становилось опасно. Мы были в очевидном меньшинстве, а брат и Мелания уже были ранены и скоро выбьются из сил.

— Нас окружают, нужно отступить. Отчего-то они не оборачиваются в зверей. Но это можно использовать. Они ловкие и быстрые, но в человеческом виде немногим способнее нас. У тебя есть шанс оторваться, если бросишь ружье и побежишь со всех ног.

— Чего? — опешила я. — Думаешь, я брошу вас? — выкрикнула я, толкнув брата и выстрелив ему за спину, за которой показался один из убийц.

— Они нацелены на тебя, — кивнул брат в благодарность. Нам с Меланией будет легче их задержать, не отвлекаясь на тебя. Сейчас они то и дело пытаются подобраться к тебе, потому мы не в выгодном положении. Мы их задержим, а ты беги в сторону лагеря. Если повезет, быстро наткнешься на гвардейцев. После нападения на принца наверняка подняли всю стражу на ноги, и они прочесывают лес. Будет хуже, если они нас окружают. А всем вместе выбраться сейчас нереально.

— Крейг... — всхлипнула я.

— Эдит, беги! — устав уговаривать меня, приказал брат, а после прикрыл меня спиной, чтобы встретиться сразу с тремя противниками. Я сглотнула, посмотрела на свое ружье, в котором остался последний

заряд и, поджав губы, выстрелила последний раз, попав в грудь ближайшего нападающего, после чего, бросив уже ненужное ружье, которое при побеге только мешалось бы, пустилась прочь.

Я бежала, сломя голову: не жалея ног и дыхания, отчего несколько раз едва не упала, до пожара в легких и тумана в слезящихся глазах, но боялась остановиться даже для того, чтобы перевести дыхание или оглянуться на преследователей.

И все же это произошло, и в определенный момент мои ноги запнулись, а я кубарем упала в опавшую листву, пребольно ударившись головой о корни деревьев и сдирая кожу на ладонях о колючий хворост. Я и без того была в предобморочном состоянии, оглушенная собственным хриплым дыханием и бешеным биением сердца, а после падения ненадолго потеряла ориентацию, но лишь на одних инстинктах смогла вовремя затормозить и выхватить из поясной кобуры одноручный пистолет. Направив его, казалось, наугад, ориентируясь лишь на промелькнувшую тень, я выстрелила как раз в тот момент, как огромная фигура в прыжке замахнулась на меня кинжалом.

Удача явно была на моей стороне в тот момент, ведь я попала в цель, отчего смогла увернуться, и уже бездыханное тело убийцы упало на то место, на котором я была всего секунду назад. Попыталась подняться на ноги и продолжить побег, как лишь в тот момент поняла, что причина моего падения была вовсе не в заплетающихся ногах, а в веревке с утяжелителями, которую бросили в меня, отчего я и запуталась, а сейчас пыталась судорожно стянуть ее с лодыжек, но она натягивалась лишь сильнее.

Однако время было упущено, потому от собственного освобождения пришлось отказаться в пользу защиты с помощью пистолета. Но и он не мог защитить меня долго. Как назло, отправлялась на охоту налегке, лишь с охотничьим ружьем и пистолетом, который взяла лишь из-за собственной мнительности. И сейчас я очень сильно пожалела, что понадеялась на защиту Адриана и не позаботилась об арсенале для себя. В свое оправдание надо сказать, я искренне верила, что даже при худшем сценарии будет лишь попытка похищения. В этой ситуации даже запасной пистолет казался мне излишней мерой предосторожности, учитывая умения Адриана. Я и предположить не могла, что мне следует остерегаться не похищения

без особого вреда для здоровья, а полноценного риска расстаться с жизнью.

Вот знала, что связь с главными героями выйдет мне боком...

Но сколько бы я ни досадовала по этому поводу, расслабиться не могла, учитывая еще двух преследователей, которые показались передо мной с явным намерением прикончить. Загвоздка в том, что пистолет у меня был двухзарядный, один заряд из которых я уже использовала. А помимо этого, средств к самозащите у меня более не было, ибо кроме навыков в стрельбе ни Эдит, ни я настоящая иными талантами не обладали. Как ни крути, а выходило, что я в полной заднице.

Будь я главной героиней какого-нибудь боевика, думаю, у меня бы вышло причудливым образом убить двух одним выстрелом. Но я — не главная героиня, а злодейка романа, потому единственный талант уже можно было считать большой удачей и рассчитывать на нечто сверх этого — просто глупо. Поэтому я медлила, переводя ствол с одного на другого преследователя. В голове все еще судорожно билась мысль, что это несправедливо. Учитывая, сколько усилий мне пришлось приложить, чтобы избежать кровавой концовки для моего персонажа, погибать вот так — максимально обидно!

От этой обиды слезы на глаза наворачивались, которые я усиленно пыталась сморгнуть, ибо те туманили взгляд, но они продолжали собираться на ресницах. И в момент, когда я в очередной раз моргнула, этим решили воспользоваться и наброситься на меня с двух сторон. Опять же, исключительно на рефлексах я выстрелила в ближайшую цель и попала... Но вместо радости почувствовала страх и обреченность, ведь это же означало, что я более ничего не могу предпринять для собственного спасения.

Зажмурилась, приготовившись к неизбежной боли, молясь лишь о том, чтобы моя смерть была быстрой и безболезненной. Вместе с мольбой на легкую кончину появилась неявная надежда, что, возможно, для меня это вовсе и не будет являться концом. И, если я не вернусь в свой мир, как знать, может, меня вновь перенесет в какого-нибудь персонажа любого другого романа?

Вместе с обидой, обреченностью и слабой надеждой я так же ощущала и... тоску. Вспомнились и приятные моменты из этой жизни, люди, к которым я невольно привязалась: отец, Крейг и... как это ни странно, вспомнился даже Адриан.

Интересно, будет ли он хотя бы грустить, узнав о моей кончине, или просто постарается забыть о существовании такой женщины, как Эдит Макрой, словно ее и не было, продолжая следовать сюжету, как ни в чем не бывало? Быть может, все же откроет свое сердце Мелании, как им и было предназначено. Стало досадно...

Удивительно, что в то короткое мгновение столько мыслей пронеслось в сознании. Раздался свист, после глухой удар, точно от топора, хруст костей и... предсмертный хрип. И, вроде бы, все логично, учитывая, что меня хотели зарезать, вот только я вообще ничего не ощутила, да и хрипела вроде не я. Разумеется, я молилась о безболезненной смерти, спасибо, конечно, но не слишком ли она... бесчувственная? Неужели моя кончина была мгновенной? Но если так, почему я все еще в сознании?

Поняла, что все еще сидела с закрытыми глазами, потому рискнула приоткрыть один и перед собой увидела высокую фигуру, которая заслонила меня от убийцы. Первая мысль была: жива. Второй — неужели Адриан пришел на помощь? И лишь после поняла, что мой спаситель одет в форму имперских гвардейцев.

Помнится, брат говорил, что стражники и рыцари должны прочесывать лес, наверняка, услышали выстрелы и пришли на помощь. Очень вовремя, надо сказать.

Глубоко вздохнув, я лишь в тот момент поняла, что задерживала дыхание в ожидании своей смерти.

— Я уже думала, что умру, — дрожа всем телом после пережитого, запнувшись, призналась я. — Я так счастлива, что вы подоспели вовремя, спасибо... — принялась я благодарить, подняв взгляд на обернувшегося ко мне гвардейца. И, как только взгляд упал на его лицо, почувствовала, что из меня точно выбили весь воздух, как если бы получила кулаком под дых. Судорожно сглотнула, испуганно расширив глаза и не веря своим ушам, которые услышали до омерзения знакомый голос:

— Вот как? А я-то как рад... — улыбнулся мне переодетый в форму... Никэл Лесли. — Рассчитываю на твою благодарность. Ты ведь будешь послушной девочкой, моя прелестная Эдит, верно?

Моя голова раскалывалась и кружилась, как после крепкого алкоголя, меня мутило, и я уже не чувствовала ни рук, ни ног, но

отчетливо поняла, что меня куда-то несут. Из груди вырвался мученический стон, но и он оказался подавлен кляпом в моем рту.

— О, ты уже очнулась? Я надеялся, что ты проспишь до того момента, как мы уже будем далеко от этого леса. Какая досада... — услышала я сетования Лесли, на чьем плече висела. Он запомнился мне утонченным юношей с хрупким телосложением. Кто бы мог подумать, что в нем столько сил, что он без каких-либо проблем мог тащить меня долгое время на своем плече, еще и в полном рыцарском обмундировании, которым замаскировался. Пусть я и небольшой комплекции, все же, в отличие от других урожденных аристократок, из-за частых занятий охотой хрупкой назвать меня нельзя. А ему хоть бы хны. Даже дыхание, кажется, нисколько не сбилось. - В любом случае, ты же не будешь больше совершать глупости, верно? Мне бы не хотелось делать тебе больно вновь, но, если вынудишь, мне не останется другого выхода... — предупредил он, чем навевал воспоминания о том, как я отключилась.

Поняв, что передо мной Лесли, я предприняла отчаянную попытку сбежать, но стреноженная, уставшая и дезориентированная из-за удара по голове, не смогла быстро среагировать, потому через секунду была схвачена за шкурку, как шкодливый котенок.

Я пыталась толкаться и царапаться, но, как уже упоминала, Лесли оказался на удивление сильным, не оставляя мне и шанса вырваться. Потому решила на последний отчаянный шаг — заорать во все горло, однако, стоило только набрать в грудь побольше воздуха, как почувствовала резкий удар по шее, от которого сознание моментально помутилось. Очнулась я, уже раскачиваясь безвольной куклой на плече бывшего герцога с кляпом, со связанными за спиной руками и ногами.

Судя по ощущениям, без сознания я пробыла достаточно долго, учитывая, что кровь болезненно прилила к голове, отчего в висках пульсировало, а мои конечности онемели из-за тугих веревок. Еще и довольно специфический запах, исходящий от Никэла, нервировал. Если не ошибаюсь, это зелье, отбивающее запах. Мой воротник неприятно лип к шее, а волосы казались мокрыми: значит, меня тоже облили. Если он меня где-нибудь запрятает, меня даже найти не смогут, пока эффект зелья не спадет. И где же этот чертов ливень, когда он действительно нужен?

Остается только гадать, как далеко меня успели утащить. Однако, если верить

словам Никэла, далеко от охотничьих угодий мы еще не убрались, что немного, но обнадеживает. Хотя... вспомнилось, что брат и Мелания остались сражаться с превышающим их числом противниками, и будет хорошо, если они хотя бы выживут, что уж говорить о том, чтобы отправиться мне на выручку? А Адриан... у него сейчас забота поважнее, нежели париться о судьбе фиктивной жены.

Вновь застонала, то ли от досады, то ли от боли.

— Что такое? Тебе дурно? — затормозил Лесли и аккуратно опустил меня на землю.

Сил не было даже чтобы сидеть, потому со всхлипом легла на бок и глубоко задышала, так как мне требовалось некоторое время, чтобы адаптироваться к новому положению в пространстве. Кровь отлила от головы, но от этого особого облегчения я не почувствовала. Напротив, готовилась вот-вот вновь потерять сознание. — Прости-прости. Кажется, я слишком переусердствовал, — цыкнул он, с тревогой и волнением заглядывая в мои закатывающиеся глаза, которые я отчаянно держала открытыми. — Посмотри, к чему ты меня вынудила, — пожурил он меня, точно это я была во всем виновата, а он — жертва обстоятельств. Большой псих! — Я же говорил тебе быть хорошей девочкой, — прикоснулся он к моему лицу, чтобы убрать с него прядь волос. Я попыталась отшатнуться, но куда там! Потому зажмурилась, надеясь, что меня не вырвет от омерзения. Хотя бы потому, что во рту у меня кляп... — Ты очень меня расстраиваешь, Эдит, — нахмурился мужчина, больно ухватив меня за подбородок, чтобы я не смела отворачиваться от него. — Неужели было так необходимо доводить меня до крайностей? Если бы ты сразу послушалась меня и не совершала эти глупые ошибки, чтобы позлить меня и вызвать ревность, нам бы не пришлось приходить к тому, что мы имеем сейчас.

Сознание немного прояснилось, а я настороженно смотрела в красивое лицо Никэла, которое сейчас ничего, кроме отвращения, не вызывало.

— Посмотри, к чему мы пришли из-за твоего упрямства, — продолжал он укорять меня. — Если бы не оно, мы бы уже давно были вместе, и тебе бы не пришлось пройти через этот кошмарный брак с

этим животным, — исказились его черты в непередаваемом искреннем презрении. Я же поняла, что его ненависть к зверолюдям поистине извращенная и больная. Я судорожно выпустила воздух носом, что Никэл понял меня превратно. — Бедняжка, тебе столько пришлось пережить, верно? — с жалостью протянул он, погладив мою щеку. — Меня выворачивало изнутри от одной только мысли, что ты обязана дышать одним воздухом рядом с этим зверем, который насильно взял тебя в жены. Но не переживай, я же так хорошо тебя знаю! — загорелись его глаза нездоровым блеском одержимого фанатика. Мне стало реально страшно. — Я понимаю, что такая, как ты, не могла пойти на этот брак по доброй воле. Тебя заставили под угрозами, верно? — спросил он у меня, точно ждал ответа. Правильного ответа, ибо иначе мне даже представить страшно его реакцию. Я же замерла в ужасе, боясь даже дышать под взглядом этого ненормального и обливаясь холодным потом. — Конечно так, иначе и быть не может! Ты же, как и я, не можешь считать это зверье равными нам, людям! Что такие звери могут знать о чувствах? Ими управляют лишь их презренные инстинкты, — проскрежетал он, точно неосознанно сжимая в кулак мои волосы на затылке, причиняя жгучую боль, от которой на глазах выступили слезы. — Меня буквально в дрожь бросает от осознания, что эта скотина прикасалась к моей Эдит... — процедил он сквозь зубы. — Я знаю, знаю, ты очень сильная и упрямая, иначе не смогла бы выдержать все эти пытки в ожидании, когда я приду за тобой, верно? — тут же смягчился он, преданно заглядывая мне в слезящиеся глаза. — Ох, ты плачешь? Так рада меня видеть? Ждала меня, да? — закидывал он меня вопросами, пока я мысленно орала о том, что плачу я из-за того, что он меня скоро без скальпа оставит! Ублюдок! — Прости, я слишком долго, да? Потому ты на меня обиделась и хотела сбежать?

Я замычала, прикрыв глаза, и в последней отчаянной попытке попыталась пошевелить руками, в надежде, что получится развязать или ослабить веревки. Но не тут-то было. Руки просто не слушались и, сколько бы я ни пыталась, не смогла пошевелить даже пальцем, настолько они онемели. А после вздохнула с облегчением, когда Лесли ослабил хватку на моих растрепанных волосах. Я без сил повалилась на опавшую листву и утомленно задышала, надеясь, что головная боль отступит.

— Прости-прости, я так груб с тобой, — покаялся он и выглядел действительно виноватым. Боже, да у него раздвоение личности! Шизофреник! — Я понимаю, что ты и сама настрадалась, но... Но меня так злит! Это все твое упрямство. Если бы не оно, мы бы давно были вместе, и мне бы не пришлось идти на эти крайние меры! Ты ведь понимаешь меня? — с отчаянной надеждой спросил он с лихорадочным блеском в глазах. — Конечно, понимаешь! — сам же ответил на свой вопрос. Я ему тут вообще, не мешаю? — Прожив среди этого зверья, ты могла только лишний раз убедиться, насколько они порочны и безнравственны! Впрочем, можно ли ожидать другого от животных, — с пренебрежением бросил он. — А этот Корнуэлл? Этот паршивый кот! — выплюнул он с презрением. — Я понимаю, почему он возжелал тебя, хоть и не могу принять это. Кто бы не возжелал? Ведь ты — это ты! — с фанатичным восторгом похвалили меня.

М-да, с такими поклонниками и врагов не надо...

— Однако, как и предполагалось, он не мог оценить тебя. Забрал, воспользовался, но как только дело дошло до критического момента... где же он? — поднявшись на ноги и возвышаясь надо мной, спросил Лесли. — Почему тогда, когда он должен беречь такое сокровище, как ты, его нет рядом? Почему допустил возможность, в которой ты оказалась в опасности? Я бы ни за что этого не допустил, — замотал он головой, клятвенно прижав руки к груди. — Как же я желаю убить его за все те слезы и раны, которые ты получила по его недосмотру, — присел он на корочки и дотронулся до ссадины на моем лбу, которую я получила, убегая от убийц. — А если бы я не подоспел? — трагичным шепотом спросил он, и его лицо изменилось, словно стало каменной маской. Стало так жутко, что хоть плачь. — Неужели он не предусмотрел внутренних склок в их паршивой семейке? Но даже так, хоть на это и был расчет изначально, как он посмел выбрать вместо твоей безопасности принца?

Ответ у меня был: просто я — всего лишь фиктивная жена, единственное предназначение которой стать наживкой. Вот и всё. Отчего-то стало горько. Особенно бесило, что в словах Лесли была правда.

— Вот видишь, ты тоже это понимаешь, — обрадовался он, видя, как я притихла, отведя огорченный взгляд. — Ну, у меня двойственное

впечатление. С одной стороны, безумно бесит, что тебя подвергли опасности. С другой стороны, не будь Корнуэлл таким сознательным, подобраться к тебе было бы безумно сложно, — слегка поуспокоился Лесли, а я с интересом посмотрела на него. — Ты же не думала, что я бы заявился сюда без каких-либо гарантий или поддержки со стороны вышестоящих оборотней? — поднял он брови. — Конечно же, нет! Если бы не договорённость, по которой мы должны были избавиться от первого принца, нам сюда путь был бы заказан, — покачал он головой с улыбкой, но внезапно его губы растянулись в кровожадном оскале. — Однако, меня решили надурить и избавиться от тебя, используя возможность, замаскировав убийство под нападение людьми... За что им придется ответить... Увы, не сейчас. Однако, позже я избавлюсь и от этих тигров, и от твоего супруга. Понимаю, что этот брак лишь фальшивка, однако меня он бесит... Я хочу, чтобы ты была только моей и душой, и телом...

Я настороженно замолчала и вздрогнула, когда он вновь лучезарно улыбнулся и потянулся ко мне.

— Ну, кажется, мы засиделись, — хлопнул он в ладоши и приподнял меня за плечи, вынудив сесть с дальнейшим намерением вновь бросить на плечо. — Ты же немного отдохнула? Прости, я бы тебя развязал, но так уж вышло, пока что я сильно расстроен твоим поведением недавно, — щебетал он. — Ты была плохой девочкой, которой придется сильно постараться, чтобы загладить свою вину, когда мы окажемся в безопасном месте, — завуалированно угрожал он мне, отчего захотелось вновь попытаться отстраниться, пусть и безуспешно, учитывая, что передвигаться я могу либо на плече своего похитителя, либо как гусеничка

Никэл больно ухватил меня за плечо и дернул вверх, точно морковку из земли доставал. Ноги не слушались, еще и стоять приходилось на носочках, потому я практически упала обратно, но хватка этого ублюдка была такой сильной, что создавалось впечатление, будто я повисла на крюке.

От боли бросило в холодный пот, а в глазах потемнело. Примерно в это время

появилось еще одно действующее лицо, на которое, слава богу, и отвлекся Лесли. Я впервые видела этого мужчину, который вышел из зарослей, прихрамывая и держась за окровавленную руку. Бледное

лицо с глубокими, темными кругами под глазами блестело от пота и вообще создавало отталкивающее впечатление, несмотря на приятные черты, как и прилипшие рыжие волосы к высокому лбу.

Всего одного взгляда было достаточно, чтобы узнать его, ведь он так походил на уже знакомых мне императора, первого и второго принцев. Да, гены — серьезная штука, учитывая, что матери у всех троих братьев — разные, однако унаследовали внешность и даже звериную форму они от отца. Не император, а конвейер какой-то.

— Какие гости, Ваше Высочество! — растянул губы в приветливой улыбке Лесли, но в его жестах и тоне мне почудилась злость и раздражение. Помня, что он ненавидит звероловцев — оно и понятно. Однако сейчас мне чудилось, что не все так просто. — Все ли прошло хорошо? — учтиво поинтересовался Никэл.

— Издеваешься? — взъярился принц, с бешенством взглянув на своего подельника.

После чего опустил взгляд на меня, от которого я почувствовала себя максимально неуютно. — Так и знал, что полагаться на такую тварь, как ты — себе дороже! Я едва не погиб там! Где ты был, когда от тебя требовалось обеспечить отступление? Решил предать меня ради девки? — в праведном негодовании заорал третий принц, на удивлении юный. Кажется, даже моложе меня. Понятно, чего такой вспыльчивый. С таким характером было глупо даже думать о том, чтобы занять трон. Неудивительно, что его не использовал только ленивый.

По лицу Лесли скользнула змеиная улыбка, а после он аккуратно усадил меня на землю, выйдя на шаг вперед, отчего обзор у меня слегка сместился.

— Ох, вы, Ваше Высочество, наверняка сильно негодуете, верно, учитывая, что ваши планы пошли не совсем так, как вам хотелось бы? — слегка склонил голову к плечу Лесли.

— Разумеется! У тебя еще наглости хватает спрашивать такое? Вместо условленного плана ты отправился по своим делам? — явно кинули камень в мой огород.

— Но как же быть с моим негодованием, в таком случае? — спокойно, даже невинно спросил Лесли. — Смею напомнить, что не я — тот, кто первым нарушил условия нашего контракта, — развел он руками, после, как бы невзначай, заведя их за спину. Я проследила за

его движениями и различила под плащом Лесли знакомые очертания пистолета. - Вы же не станете отрицать, что единственным условием моего сотрудничества была гарантия того, что я получу девушку? Живой, — добавил он со значением.

Принц переменялся в лице и воровато отвел взгляд, а после опомнился и попытался уйти в несознанию, но было поздно. Мда, покерфейс ему незнаком вовсе. На что этот пацан вообще рассчитывал?

— Я отлично это помню. Как и то, что ты получишь ее лишь после благополучно выполненного задания. Ее Высочество первая наложница гарантировала нам поддержку, если мы устраним первого принца и Корнуэлла.

— Да, я тоже помню, что условия были именно такими. Однако, что же делать? — с чрезмерной озабоченностью поинтересовался Лесли, а после холодно добавил: - Я больше не доверяю вам, Ваше Высочество!

С этими словами он достал из-за пояса свой пистолет и выстрелил. Раздался грохот выстрела, а третий принц дернулся и повалился на землю, закричав от боли и хватаясь за окровавленный живот.

— Как я и предполагал, верить животным — себя не уважать, — пренебрежительно пожал он плечами, играя в руках с моим пистолетом, который успел перезарядить, пока я была в отключке. — Я предполагал, что ты решишь меня предать, когда подвернется возможность. Наверняка договорился с этой имперской шавкой, что она даст дополнительную поддержку, если ты выдашь им меня, свалив всю вину за устранение четы Корнуэллов и первого принца, выставив это личной вендеттой с человеческой стороны. Не так ли? И я даже тебе подыграл, разве нет? Все равно понимал, что мозгов тебе не хватит, чтобы увидеть картину шире. Ты действительно считал, что наложница тебя защитит, как только ты расчистишь дорожку к трону ее сынку? — издевательски засмеялся Лесли, который в тот момент был очень... разумен в своих рассуждениях. — Серьезно? Ты стал бы первым, кого она прикончила, возложив на алтарь своего сына, который стал бы единственным законным наследником! — рассуждал мужчина, но не уверена, что корчащийся от боли принц его слышал. — Ну, как бы то ни было, — подошел Лесли ближе к раненому приятелю. — Из-за тебя я слишком задержался. Пора прощаться, дружище, —

ласково улыбнулся Лесли, направив пистолет на принца. — Не скажу, что наше знакомство было приятным.

Слезящиеся глаза третьего принца наполнились ужасом и мольбой, а я зажмурилась. Несмотря на то, что сама недавно завалила кучу народа, возможно, адреналин сказался или шоковое состояние, но именно сейчас видеть показательную казнь оказалось до ужаса страшно.

Однако вместо выстрела слышала отдаленный рык и рискнула раскрыть глаза. Лесли замер, внимательно прислушиваясь с нечитаемым выражением на лице, после чего скривился в гневе и с неудовольствием посмотрел на дрожащего принца.

— Кажется, твои мучения немного продлятся. Не хочу, чтобы слышали выстрел, так что потерпи, пока тебя не обнаружат и не избавят от боли твои любимые родственнички, — махнул рукой Лесли на прощание принцу, после убрал пистолет обратно за пояс и поспешил ко мне. Меня вновь дернули и в секунду взвалили на плечо, после чего Никэл побежал в только ему известном направлении. — Потерпи, милая. Еще немного, и мы выберемся отсюда! — «успокоил» меня Лесли. От такой «радости» реветь захотелось, а я вяло завозила из последних сил, отчего мужчине было ни жарко, ни холодно.

— Кто бы мог подумать, что ты так упорно будешь мешаться? — прижимая к моему виску пистолет, пятился Никэл назад, буквально таща меня за собой и прикрываясь, как живым щитом. Вот тебе и вся любовь одержимого придурка!

Если меня спросят, как так вышло, то я отвечу, что всему причиной появившийся словно ниоткуда снежный барс, весь измазанный в крови, то ли своей, то ли чужой, но вид он имел устрашающий настолько, что даже я была в сомнениях, радоваться его появлению или все же не стоит.

Несмотря на усталость, боль во всем теле и непрекращающееся головокружение, я то и дело дергалась на плече моего похитителя, который упорно прорывался сквозь чащу. И чем ближе он был к цели, тем более одержимым казался, бормоча себе под нос, что все скоро закончится. Я же, наконец, поняла, что он задумал: как и я в прошлом, этот полудурок решил воспользоваться давно заброшенной порталной точкой, которая пряталась где-то в лесу. Вероятно, так же они с

принцем и появились на этом мероприятии, никем не замеченные. Как я это поняла? Просто после моей очередной «вялой диверсии», все же уставший мужчина не выдержал моего веса и потерял равновесие, отчего мы оба повалились на землю. С Лесли свалилась не только я, но также хорошо знакомые мне порталные камни переноса.

Как только осознание пришло ко мне, я поняла, что если он все же осуществит задуманное и доберется до точки переноса, найти его по следу будет практически невозможно. А значит, меня от него уже никто и ничто не спасет.

Не то, чтобы я сильно верила, что кто-то придет на помощь, однако, если мы с Никэлом перенесемся, у меня не будет ни одного шанса на спасение. Уверена, этот больной позаботится о том, чтобы я не смогла сбежать. Не исключено, что я повторю судьбу оригинальной версии романа, только в качестве питомца будет жить не Адриан, а я....

Преодолевая боль, я завозилась, воспользовавшись тем, что Лесли отвлекся на поиски камня переноса и попыталась уползти в кусты. Во время моего падения я подвернула лодыжку, но несмотря на адскую боль, был и положительный момент, так как веревки на щиколотках ослабли, потому подергав ногами я смогла вытащить одну ногу, пожертвовав сапогом, как раз в тот момент, когда Никэл опомнился и вознамерился вернуть меня на свое плечо. Видимо, мужчина торопился, потому не заметил изменений во мне и пропустил удар ногой в живот. К несчастью, затекшие конечности слушались меня плохо, да и нога была раненая, потому удар оказался слабый. И вместо причинения серьезного вреда, я только оттолкнула запыхавшегося похитителя от себя на несколько метров, чем сильно его разозлила.

Что ж, учитывая, как мне не везет в этой жизни, ожидать иного и не стоило.

— Дура! — выкрикнул он зло, поднимаясь с земли с искаженным в гнев лице. — Что ты творишь? Хочешь, чтобы нас поймали? — рычал он, подбираясь ко мне, пока я пыталась уползти на коленях, мыча и судорожно дыша от боли и страха. Паника буквально захлестывала, а в голове была единственная мысль, которая стучала в ушах набатом: «Нет! Нет! Нет!!!».

Отчаяние захлестывало от каждого шага мужчины, который неумолимо подбирался ко мне, как и осознание, что если схватит — то живой уже не отпустит. Это придало сил, потому я ускорила, но в

моем состоянии это не сильно повлияло на ситуацию, потому я замычала, хныча и роняя слезы, когда меня схватили за волосы и развернули к себе лицом.

— И куда же ты собралась? — поинтересовался Никэл. — Неужели пытаешься

сбежать, глупенькая? Я же говорил, что твое упрямство совершенно не к месту! У меня нет времени играть в эти игры, — заявил он, вглядываясь в мое залитое слезами лицо, после чего его выражение изменилось, а мне стало откровенно страшно. — Или... ты надеешься вернуться к этим животным? — задал он вопрос тоном, от которого у меня дух перехватило. Так мог говорить лишь религиозный фанатик в ответ на кощунство относительно его веры. — Я прав? Прав? — потряс он мою многострадальную головушку, намотав волосы на кулак. — Да что с тобой не так? — выкрикнул он то, что и мне самой хотелось бы у него спросить. Сколько раз этот больной ублюдок из люльки в детстве выпадал, что стал таким? — Они же животные! Как человек может быть со зверем? Это же — извращение! — заявил этот гавнюк, даже не осознавая насколько иронично его заявление.

Я выразительно прищурилась, взглядом показывая, где видела его и как далеко советую оправиться, желательно без меня.

— Я так и знал, что эти твари осквернят тебя. Но и не подозревал, что не только тело, но и душу! — совершенно нелогично выкрикнул он. — Видимо, мне предстоит куда больше работы по возвращению к тебе здравого смысла, чем я думал изначально, — вздохнул он тягостно. — Ну, ничего не поделаешь. Мы переживем это вместе, любовь моя. Я так люблю тебя, что готов помочь и вытерпеть твою болезнь, пока не избавимся от этой скверны! — клятвенно пообещал он мне, что страшило сильнее угроз убийства. Во втором случае мои мучения закончились бы быстро...

С непонятно откуда появившимися силами я стала вырываться и брыкаться, но итог все равно был предreshен. Радовало хотя бы то, что я не облегчала жизнь этому ублюдку.

— Да прекрати дергаться! — не выдержал Лесли и замахнулся на меня. Я зажмурилась, но вместо удара почувствовала, как меня дернули вверх, а после плотно прижали к груди. К моему виску прижалось нечто твердое и холодное. — Не двигайся, если не хочешь,

чтобы я вышиб ей мозги! — громко заявил Лесли, а я распахнула глаза и с удивлением и некоторым неверием увидела появившегося из-за кустов ощерившегося барса, всего красного от крови. Удивительно, но Адриан затормозил, сверля Лесли взглядом. — Не думал, что ты так быстро нагонишь нас. Неужели расправился со всеми сюрпризами, которые я подготовил? — нервно хохотнул Никэл, отступая и практически волоча меня за собой. — Уверен, Рагнару потребовалось бы чудо, чтобы выбраться из той ситуации живым. Неужели он подох, и ты отправился мне отомстить? — заговаривал зубы Лесли, не прекращая двигаться. Адриан хоть и не отставал, но расстояние не сокращал, продолжая осторожничать. — Если ты не заметил, то в нескольких километрах отсюда я оставил вам там подарочек в виде третьего принца. Тебе бы поспешить, пока он не окочурился и все еще может быть полезен, — внес свое предложение мужчина, а я... напряглась от страха, что это может подействовать.

Если рассуждать объективно, то для Адриана куда важнее поймать именно третьего принца. Причем, живым, учитывая, сколько информации он может выдать. На этом фоне ни Никэл, ни, тем более, я — не играют такой большой роли, когда дело касалось дворцовых интриг и престолонаследования.

Тем более, если Никел прав, и Рагнар не смог выбраться из засады живым или получил серьезные ранения. Для Адриана жизненно необходимо добыть доказательства причастности к нападению первой наложницы, и получить он их может лишь у третьего принца. Если тот умрет, то все следы, ведущие к наложнице просто оборвутся. Да, показания Никэла немаловажные, но, когда дело касается императорской семьи, нужно нечто большее, чем сведения, добытые от человека.

Вопрос о приоритетах даже не стоял, потому я сглотнула и с отчаянием посмотрела в ясные синие глаза барса. Даже при всем моем понимании ситуации, было до безумия страшно увидеть его удаляющуюся фигуру, которая решит действовать исключительно из выгоды. В таком случае моя судьба предрешена. Но даже если не принц, из нас двоих поимка Никэла все равно куда важнее меня. Тогда... почему же он медлит?

— Оставайся на месте! — прикрикнул Лесли, продолжая пятиться, как вдруг дернулся и резко наклонился, ловя равновесие. Я

скосила взгляд, поняв, что мы оказались у обрыва. Какого черта? Что-то я сильно сомневаюсь, что порталная точка находится в таком опасном месте.

Адриан рыкнул и дернулся, но тут Лесли оторвал меня от себя, а после схватил за руку и... стал удерживать на самом краю обрыва.

Я удивленно расширила глаза и посмотрела вниз, а после не смогла сдержать испуганного возгласа, который был подавлен кляпом: подо мной было не менее пятнадцати метров свободного падения, до первых верхушек редких и засохших коряг. Даже если не разобьюсь при падении, наверняка окажусь проткнута насквозь острыми ветками и сучьями. Перспективы «радуют» все больше и больше.

Я перевела тревожный взгляд на Никэла и лишь сейчас поняла, чего он добивался: удерживая меня в таком положении, он направил свое единственное оружие на барса, который не смел двинуться с места, рискуя спровоцировать Никэла на мое убийство. Однако, вести о том, что Адриану на меня не все равно, радовалась я недолго, ибо Лесли выстрелил.

Я завизжала от ужаса, смотря, как барс дернулся, а после стал прихрамывать на переднюю лапу. По розовому, испачканному меху стала стремительно сбегать густая и темная струйка крови. Никэл раздраженно цыкнул: он был не столь искусен в стрельбе, потому то ли из-за расстояния, то ли из-за усталости его рука дернулась, и он лишь ранил, а не убил Адриана. Разумеется, такая рана оборотня не убьет, хоть и замедлит, что понимал и Лесли, потому не мог сдержать злости.

К счастью, он израсходовал свой последний патрон, а на перезарядку у него не было ни времени, ни возможности, что ставило его перед серьезной дилеммой. С такой раной Адриан, конечно, менее быстр, но все еще опасен. Было глупо рассуждать, что это его остановит от преследования, особенно, если Лесли будет со мной. Угрожать мне в пути без пистолета будет проблематично, да и я сопротивляться начну. В таком случае, возможность благополучно скрыться стремится к нулю.

Все эти мысли за секунду пронеслись у меня в голове, пока я с тревогой и страхом смотрела на рану Адриана, которая в то мгновение, несмотря на доводы разума, казалась мне чудовищной и очень

опасной. И все же, когда я почувствовала на себе взгляд и встретила с взглядом Никэла, я тут же поняла, что он предпримет дальше.

— Так это правда? Он тебе не безразличен... — проронил он непослушными губами, а в его глазах заплескалось отчаяние и... обида, точно я предала его. — Очень жаль... Что же... раз это твой выбор, я помогу тебе. Хотя и перед смертью, но ты сможешь убедиться в том, кто прав относительно этих животных. Кого же выберет этот зверь: меня или тебя? — с печальной улыбкой проронил он, после чего я ощутила, как хватка на моем локте ослабевает а я отправляюсь в свободное падение.

Все было так стремительно, что я толком не успела испугаться и осознать свою скорую кончину. А еще... было мучительно страшно в последний раз посмотреть на Адриана и... разочароваться. Потому я не стала смотреть и проверять реакцию барса, решив встретить свою смерть в неведении. Прикрыла глаза и лишь взмолилась, чтобы мой конец не был мучительным. Посетила даже глупая мысль, что оригинальная Эдит умерла в одно мгновение, ибо Адриан подарил ей быструю и безболезненную смерть. А как будет со мной?

Помимо ощущения холодного ветра, пробирающего даже через одежду, и громкий свист в ушах, внезапно ощутила крепкие объятия и тепло разгоряченного тела, а затем болезненный удар, который лишил не только воздуха в легких, но и сознания, чему я глупо порадовалась в тот момент.

Однако, мои мечты о безболезненном конце исчезли в тот же момент, когда сознание вернулось, а все мое тело пронзило болью, от которой накатила тошнота и чернело в глазах.

«Чёрт, даже помереть нормально не могу...» — мысленно всхлипнула я, в реальности протяжно застонав. Удивительно, но мне это удалось беспрепятственно, а я поняла, что кляп ослаб и болтался на подбородке.

Слабое утешение, конечно, но уже хоть что-то... Казалось, словно каждая косточка в моем теле сломана и отзывается раздирающей болью, однако, как назло, сознание не спешило порадовать меня и потухнуть, чтобы уменьшить мои страдания. Вместо этого оно было на удивление ясным и холодным, что позволило вспомнить последние мгновения перед ударом.

Еще толком не осознав, я распахнула глаза и стала озираться, несмотря на яркую вспышку боли, которая пронзила голову. И все же я отгоняла ее, лихорадочно водя глазами из стороны в сторону и в какой-то момент замерла, перестав даже дышать.

«Нет... Он не мог так поступить... Нет, нет, нет!» — вопреки своим недавним мыслям взмолилась я, надеясь, что те руки и жар тела мне почудились, и этот кошак не поступил столь глупо и безрассудно.

Недалеко от меня лежало и не двигалось крупное мужское полностью обнаженное тело. Но не это заставило меня оторопеть. Нагота меня в тот момент смущала в последнюю очередь. То, что на самом деле имело значение, это огромный окровавленный сук, который торчал прямо из тела человека в районе неподвижной груди.

— Адриан! — закричала я на пределе своих возможностей, забыв обо всем на свете.

Глава 11

— Что с твоим лицом? — задал вопрос брат, сложив руки на груди. Ну как руки. Руку, учитывая, что вторая у него и без того была на подвязке после серьезного ранения.

— А что с ним не так? — проворчала я. — Свое-то видел? — не смогла я сдержать раздражения, смотря на один сплошной синяк и порез вместо некогда симпатичного лица родственника. Моя физиономия тоже в значительной степени пострадала. Но в отличие от брата, во мне все еще угадывались черты рода Макрой, в то время как я узнавала родственника лишь по габаритам и цвету волос. — Тебя вполне можно вместо пугала выставить, а ты про меня что-то говоришь.

Брат машинально коснулся уже подживающих ран под левым глазом, поморщился от боли, но быстро вернул самообладание и строго заметил:

— Да я не про это, — обиделся Крейг. — Я про выражение твоего лица. Ты чего такая недовольная уже несколько дней? Наоборот же, радоваться нужно!

— Чувствую себя обманутой, — надулась я, сложив руки на груди, и зашипела от боли в конечностях, которые были не просто переломаны, но еще и заметно повреждены веревками, из-за которых я до сих пор не могла вернуть подвижность кистей. Радует лишь то, что мир магический и в нем имеются не только зелья, но и целители.

Потому мне пообещали, что скоро я восстановлюсь, а до тех пор нужно лишь потерпеть...

Вот где справедливость, спрашивается?

— Вот даешь! — фыркнул братец, а после вспомнил о своей задаче и вновь вернулся к моей кормежке, зачерпнув здоровой рукой похлебку и протянув ложку ко мне. Я залилась стыдливым румянцем, но рот послушно открыла и позволила себя кормить. — Еще недавно места себе не находила от беспокойства, отказываясь лечиться, пока не узнаешь о состоянии Корнуэлла, а теперь, когда все обошлось, ведешь себя как обиженный ребенок.

— Вот именно! — не выдержала я, толком не прожевав, потому тут же поперхнулась и закашлялась. Брат учтиво похлопал меня по спине, а я вновь взвыла из-за боли еще и в сломанных ребрах. — Какого черта? Еще недавно я была уверена, что этот кошак кони двинет, но сейчас он где-то резво скачет, в то время, когда после всего моего стресса и переживаний, я оказалась самой пострадавшей. Я даже есть самостоятельно не могу! — в праведном негодовании подняла перебинтованные ладони, из-за которых уже двое суток совершенно беспомощна и должна терпеть унижительный уход от других людей даже в базовых и интимных вещах. Кормит меня брат, а вот в «дамской комнате» приходится полагаться на служанок. Я даже дойти до уборной не могу, ибо сломала и ноги, потому меня несут на руках!

Да я со стыда сгореть желаю каждый раз, потому стараюсь лишний раз не есть и не пить!

— Я не понял, — вздохнул Крейг — Так ты рада, что он выжил, или наоборот
злишься?

— Не знаю! Не решила еще! — выкрикнула я гневно и, надувшись как капризный ребенок, отвернулась, вспоминая произошедшее.

Вновь нахлынули страшные воспоминания с того обрыва, когда я уже попрощалась с жизнью, но в последний момент была спасена Адрианом, пожертвовавшим собой. Помню, как очнулась и увидела окровавленное тело мужчины без признаков жизни с торчащим суком прямо из груди. Пусть Адриан и принял на себя основной удар, чем сберег мне жизнь, я все же знатно поломалась во многих местах,

потому не могла даже пошевелиться и была вынуждена лишь беспомощно рыдать и звать на помощь. А также молиться, чтобы этот паршивый Мурзик не помер.

Не знаю, сколько конкретно прошло времени, прежде чем нас обнаружили, но не думаю, что долго. Однако те десятки минут казались мне бесконечными и обреченными. Не удивлюсь, что седых волос у меня прибавилось, но когда нас обнаружили гвардейцы, я пребывала в состоянии истерики, отказываясь принимать помощь прежде Адриана, который к тому времени так и не очнулся.

Лишь после того, как меня усыпили, целители смогли оказать мне первую помощь, но даже во сне тот кошмар не отпускал меня, и я вновь и вновь переживала тот ужас, а картина безжизненного тела Адриана, пожертвовавшего собой ради меня, вынуждала рыдать даже во сне.

Однако, когда я очнулась, рядом уже был разводящий сырость отец, который причитал над моей поломанной тушкой и понурый и так же сильно израненный, но живой брат, который, как выяснилось, и привел гвардейцев на поиски меня и подмогу.

И, несмотря на жуткую боль во всем теле, первым делом я спросила про Корнуэлла. И какого же было мое удивление, когда выяснилось, что он уже пришел в сознание и даже занялся делами, связанными с происшествием.

Признаться, я настолько охренела от подобной новости, что не поверила, решив, что меня дурят. Но затем, при выяснении подробностей, выяснилось... что Адриан никогда и не был серьезно ранен, вопреки моим воспоминаниям. Да, Лесли его подстрелил, ранив в руку, да во время падения Адриан принял на себя основной удар, но вырубился вовсе не из-за ранения в грудь, как мне казалось, а из-за сильного удара головой. Тот же злосчастный сук... Сука... как в паршивом клише, лишь слегка оцарапал мужчину, попав между подмышкой и грудной клеткой. Отсюда и кровь на деревяшке, а из-за моего положения я и подумала, что проткнута грудь, когда жизни Адриана в реальности ничто не угрожало.

Узнав это, я сначала обрадовалась, но по мере успокоения приходило все больше осознания: подсчитав впустую потраченные нервные клетки, ранения по собственному телу, многочисленные кошмары, потенциальную седину и даже необходимость

унизительного ухода в плане гигиены... я нашла единственного виновного во всех моих бедах.

Этот паршивый Мурзик!

Гнев мой был столь велик, что окажись этот паршивец поблизости в тот момент, я бы непременно его покусала. Но его не было, потому материлась я в присутствии родственников. Как это ни удивительно, но тех это только обрадовало, а мое нецензурное выступление было для этих двоих ненормальных главным показателем того, что я прихожу в норму.

После отцу пришлось отлучиться по делам, а за мной остался ухаживать Крейг, да и оказалась я не где-то, а в нашем родовом поместье. Как оказалось, узнав о произошедшем, отец настоял на том, чтобы забрать меня и защищать силами Макрой. Удивительно также то, что никто этому решению не препятствовал.

Меня всячески пытались оградить от переживаний, потому в информации ограничивали, но постепенно картина произошедшего все же стала невнятно вырисовываться. Немало в этом поспособствовала... Мелания, которая нанесла

Визит на второй день после моего пробуждения.

От нее я узнала то, что брат с отцом пытались от меня скрыть, хоть и не все. После моего побега Крейг с Меланией бросили все силы на то, чтобы задержать преследователей, хоть и не всех. Врагов оказалось куда больше, потому Мелания даже допустила то, что они не справятся. Однако, работая в паре, несмотря на ранения, им удалось разобраться с убийцами, но из-за полученных ран и усталости девушка выбилась из сил, потому отправиться на выручку мне не могла и даже думала, что Крейг бросит ее, но вместо этого он донес ее до ближайшего лагеря, передал целителям и только после этого бросился на мое спасение. Рассказывая это, выражение лица девушки было странным, что меня удивило.

Остальное она и сама знает плохо, ибо проходила лечение. Но до нее дошел слух, что в императорском дворце в данный момент творится настоящий хаос: первую наложницу бросили в темницу, а принца Виго посадили под домашний арест до выяснения всех обстоятельств нападения во время охоты. И в эпицентре всего этого находился Адриан и... кронпринц Рагнар, который вышел из этой

передряги живым и относительно здоровым, не считая многочисленных ранений.

Именно он успел найти раненого третьего принца и узнать от него о способе отхода. Потому уже поджидал в точке переноса, которой собирался воспользоваться Лесли. Там же Никэл и был схвачен.

— Это все, что я пока выяснила, — повинулась Мелания, которая выглядела достаточно здоровой, благодаря нечеловеческой регенерации, хотя розовые шрамы все еще можно было заметить.

— Спасибо, что рассказала хотя бы это, — искренне поблагодарила я ее. — Это куда больше, чем мне удалось вытянуть из брата и отца. Меня намеренно изолируют от всей информации, которая касается диверсии на соревнованиях, — пожаловалась я. Девушка неловко улыбнулась, а после многозначительно замолчала. — Мелания, что-то еще случилось? — насторожилась я. Удивительно, но неловкости в ее присутствии я больше не ощущала, да и ее поведение значительно изменилось с нашей последней встречи.

— Да... Да, на самом деле, хотела, — с видом, словно набралась смелости, кивнула девушка и уверенно посмотрела мне в лицо. — Я хотела принести тебе искренние извинения за свое бывшее поведение и грубость, — заявила она, заставив меня удивленно моргнуть и замолчать в растерянности. — Знаю, что глупо слышать это от меня, после всего, что я наговорила раньше, но я осознала, что ошибалась на твой счет и была чересчур предвзята из-за слухов, которые крутились вокруг тебя. Теперь я понимаю, что ты отличаешься от того, что я нарисовала в своем воображении.

— Эм... — не зная, как реагировать на столь неожиданный акт искренности со стороны главной героини. — Спасибо, — неуверенно улыбнулась я.

— Это еще не все, — нервно перебирая пальцами на руках, продолжила Мелания. — Я решила сложить с себя полномочия личного рыцаря семьи Корнуэлл.

— Ч... Чего? — завопила я, едва не подскочив, но боль в теле меня отрезвила. — Что ты имеешь в виду, почему? — забрасывала я ее вопросами, на что девушка грустно улыбнулась.

— Просто произошедшие события внесли некоторую ясность в моей жизни. Настало время признаться, что, оставаясь на посту рыцаря Адриана, я не была искренней в своем долге и держалась за

него лишь из эгоистичных соображений и наивных надежд, — повинулась она, а ее брови дрогнули, сойдясь на переносице и выдавая сожаление девушки. — Я продолжала наивно надеяться, что если продолжу оставаться рядом с Адрианом, он заметит меня и, рано или поздно, ответит взаимностью, хоть и понимала, что рассчитывать на это глупо и практически безнадежно. Однако, пока он оставался один, надежда все еще была. А после появилась ты, но даже тогда я упрямылась.

— Подожди, — остановила я ее, поражаясь ее откровениям. Кто бы мог подумать, что главная героиня романа будет жаловаться не просто сопернице, но злодейке романа? — Но причем тут я? Ты же знаешь, что наш брак — лишь фикция.

— Да, я пыталась себя убеждать в этом... до самого последнего, — поморщилась она, виновато отведя взгляд. — Я не хотела замечать очевидного, даже когда заметила изменения в Адриане. С твоим появлением он... поменялся. Но даже тогда я нашла новую отговорку, решив, что все дело в тебе. Я не считала тебя достойной Адриана, в том числе из-за своей предвзятости. А еще я не могла допустить мысль, что рядом с ним будет женщина, чьи чувства не будут соответствовать моим стандартам. Если уж и отказываться от любимого в пользу другой, то она должна любить его также, а то и больше моего, верно? — со смущенным и нервным смешком призналась она, бросив на меня короткий взгляд. Я лишь продолжала растерянно моргать, понимая, что откровенно туплю и не поспеваю за ее мыслью. Причем тут я? — Так я рассуждала, упрямясь до последнего и даже наивно полагая, что теперь Адриан сможет увидеть разницу между нами и отдаст предпочтение той, кто был искренен в своих чувствах. Я была самонадеянной... — внезапно закончила она мысль. — В чем убедилась после произошедших событий и теперь могу отойти в сторону без сожалений.

«Да причем тут я?!» — мысленно продолжала я негодовать.

— Я больше не буду держаться за мужчину, который не заинтересован во мне. Пора вспомнить и о собственном достоинстве, — поднялась она с места.

— Что ты собираешься делать дальше? — потерянно задала я вопрос, все еще пребывая в шоке.

— Вернусь обратно в семью и буду готовиться стать преемницей титула, которым я пренебрегала столько лет, — пожала она плечами.

— Значит, возможно, это наша последняя встреча? — миролюбиво улыбнулась я ей.

Та с удивлением моргнула.

— Почему же?

— Ну, теперь, когда цель достигнута и злодеи пойманы, наше соглашение с Адрианом подходит к концу. Потому появляться в империи у меня не будет поводов... — рассуждала я, ощутив странную колющую боль в груди, до безобразия похожую на тоску и сожаление этим фактом.

— Вот из-за таких моментов я до последнего и сомневалась в своем решении отступить в твою пользу, — посмотрели на меня с жалостью и сомнением в умственных способностях. После чего мотнула головой и продолжила. — Как бы то ни было, теперь меня это не касается. Останешься ты с Адрианом или нет — ваше дело. Но что важнее, думаю, мы все же увидимся, так или иначе, — улыбнулась она каким-то своим мыслям. — До встречи, — попрощалась она, покинув меня и оставив в непонятках относительно ее загадочных высказываний.

О чем это она?

Но вернемся к настоящему, в котором я поняла к чему вела Мелания. Все началось с дебильной улыбочки братца, с которой он заявился ко мне, так и напрашиваясь то ли на вопрос, то ли на кулак. И если бы не травмированные руки, я бы склонялась ко второму варианту. Но раз уж так сложилось, пришлось спрашивать, на что мне с энтузиазмом похвастались конвертом с коротким и внешне равнодушным посланием, в котором говорилось, что леди дома Рендольф просит его о частных уроках по стрельбе.

Честно говоря, меня это удивило. Я еще с прошлого дня была под впечатлением от того, что главная героиня решила отступить от своих чувств к главному герою и самоустраниться. Но еще страннее было, что она отступилась, судя по всему, в пользу моего братца, если я все правильно поняла из вложенного смысла этого письма и ее недавних заявлений. Это она имела в виду, когда говорила, что больше не будет держаться за безнадежные отношения? Решила попытаться

удачу с тем, кто в ней заинтересован? Что же, вполне обосновано и разумно.

Говоря откровенно, при наблюдении за воодушевленным, побитым лицом Крейга я за брата искренне радовалась. С другой стороны... как же бесило! Даже у эпизодического персонажа истории все складывается как надо, еще и с главной героиней, одна я тут дуош, как мышь на крупу, ожидая чего-то или кого-то, кто показываться, вроде как, и не собирался.

— Ты злишься только на то, что пострадала сильнее его, или есть что-то другое? — как бы невзначай поинтересовался Крейг, продолжая недавний довольно рискованный диалог по выяснению причин моего плохого настроения.

— Ты к чему это клонишь? — прищурилась я подозрительно. Если честно, после того, как очнулась в отчем доме, утопая в соплях и слезах родителя, пролитыми над моей пострадавшей тушкой, я искренне верила, что и Крейг будет, как отец, против любого упоминания о Корнуэлле, который по словам отца, не уберег его «кровиночку». Меня, то есть.

Но, если отец пресекал любую возможность завести разговор про Корнуэлла, то Крейг напротив, то и дело забрасывал меня вопросами о нем. Это странно. И раздражающе.

— Быть может, тебя злит, что он все это время не дает о себе знать? Ты не тоскуешь по нему?

— Чего? — начала я тут же злиться, чувствуя, как кровь ударила в голову. — Думай, о чем говоришь! С чего бы мне тосковать по нему?

— А почему нет? — в свою очередь поинтересовался Крейг протягивая мне очередную ложку с кашей, от которой я отвернулась, решив, что возмущаться с набитым ртом может быть чревато. Подавлюсь еще, все мое негодование тогда потеряет всякую значимость.

— Потому что у меня нет привычки убиваться по мужчине, которому я безразлична. Неразделенная любовь, это, конечно, романтично, но не про меня. Потому, нет, я не тоскую, — отвернулась я, надув губы, но в груди нечто неприятно засвербело, а к горлу подкатил болезненный ком, который я упрямо сглотнула.

— Так ли это, сестренка? — осторожно улыбнулся Крейг но спровоцировал тот ураган чувств, который клокотал у меня внутри,

потому я с горящими от негодования глазами воззрилась на этого смертника... в смысле родственника.

— Если тебе есть, что сказать — говори! — рявкнула я, строго посмотрев на Крейга. — Чего ты хочешь от меня услышать? Что мне обидно? Что больно? Что я думала, будто наши отношения улучшились и он, по крайней мере, не думает обо мне лишь как об инструменте в своих планах? Что, использовав, не выбросит за ненадобностью и тут же не забудет, словно меня и не было в его жизни? Думаешь, я негодную оттого, что позволила себе обмануться тем, что он защитил меня, рискуя собой? Это ты хочешь услышать? — ощущая себя взбесившейся чихуахуа, аж тряслась я от гнева. — А вот и нет! Ничего подобного я не ощущаю! Плевать мне на него! — выкрикнула я и, противореча себе, ощутила, как мой подбородок предательски задрожал. — Да я вне себя от радости, что все это закончилось! Теперь наш контракт не имеет смысла, и я больше эту котообразину не увижу. Он, вероятно, того же мнения, учитывая, что даже мысли не допустил отправить мне хотя бы паршивое послание из пары строчек, не то, чтобы навестить самому и справиться о здоровье, которое не блещет! — ядовито заметила я, демонстрируя перебинтованные руки. — Очевидно, что он придерживается тех же мыслей, потому у меня нет ни единой причины тосковать по кому-то вроде него. Только бесит, что я поломалась больше него, вот и все, — закончила я упавшим голосом и вновь гулко сглотнула ком, который упорно не хотел проваливаться обратно.

— Ну... я не был бы так категоричен... — протянул Крейг. — Может, он не так уж и равнодушен? — поднял он брови и воровато отвел взгляд.

— Ага, как же! И поэтому за все эти дни даже не удосужился справиться о моем здоровье и носа не кажет. Я уже молчу о том, что с радостью вернул меня в отчий дом, как только достиг своей цели. Мелания! — выкрикнула я, отчего брат аж подпрыгнул и оглянулся, словно надеялся увидеть ее, но я поспешила расстроить этого влюбленного болвана. — Даже Мелания, которая меня на дух не переносила, нашла время провести, хотя ей вот вообще это не было нужно и от нее этого никто не ждал. Тебе, вон, и вовсе любовные записки строчит, — бросила я раздраженно и скуksилась лишь сильнее, заметив, как этот побитый крети... брат просиял и любовно

огладил место нагрудного кармана, в котором хранил свой заветный конвертик. Не удивлюсь, если он его еще оформит в рамочку и в комнате своей повесит. Этот может! — А где же непосредственно этот кошак, который по документам мне еще мужем приходится? — вопросительно развела я руками. — Где? Потому я категорически не понимаю, чего вы с Меланией пытаетесь мне доказать? Хотите, чтобы я поверила, будто ему на меня не все равно? Я бы, может, и допустила подобную возможность, если бы он хоть раз заявил о себе, пока тут играю в безвольную и сварливую куклу. Но его нет! Его дела оказались куда важнее, чем раненная и едва не погибшая фиктивная жена. Точка! Ты знаешь где он? Где же? Может, под кроватью прячется, в шкафу или за занавеской? — не уловив момента, когда мой голос дрогнул, эмоционально заявила я, смотря, как притих брат, а после виновато потупился и бросил быстрый взгляд куда-то мне за плечо.

Почувяв нечто тревожное, я нервно оглянулась и испуганно завизжала:

— А-а-а-а, мать моя женщина! — испуганно расширила глаза и схватилась за сердце, ибо на подоконнике раскрытого окна, сложив руки на груди и всем видом демонстрируя недовольство, восседал Адриан собственной персоной, который без сомнений слышал все, что я недавно сказала.

— Немного обидно слышать подобное, учитывая, через что мне пришлось пройти, чтобы увидеть тебя хоть одним глазком... — мрачно заметил он, не мигая и смотря мне в лицо.

Эпилог

— Мы на месте? — с сомнением смотрела я на многоэтажный дом, расположенный на центральной улочке довольно живописного городка на окраине империи.

— В документах написан этот адрес, — подтвердил Крейг, который и сопровождал меня смотреть новые владения. — Сейчас и проверим, — с неунывающим видом вытащил он приложенный к документам ключ, а после направился к крыльцу дома.

Я же с некоторым отрешенным чувством осмотрелась, не зная куда себя деть. Улочка была чистенькой, тихой, а дома, стоящие вплотную, добротные, ровные и довольно зажиточные: буквально то, что я себе и представляла в голубых мечтах, когда планировала жить богатой лентяйкой до всех этих событий с главными героями. И вот...

моя заслуженная награда за труды и сотрудничество. Именно так. От меня... банально откупились. Мечта разбилась вдребезги, оскверненная бесчувственностью некоторых. Да, сама не ожидала, но как есть... Иначе я это назвать не могла.

— Открыл! — вывел меня из невеселых раздумий голос брата, стоявшего в открытых дверях, и жестом предлагающего пройти внутрь дома.

Несмотря на то, что передо мной буквально была моя воплощенная мечта в виде дуплекса на два хозяина, ни предвкушения, ни благодарности, ни банальной радости от владения таким имуществом не ощущала.

Захотелось вернуться обратно в отчий дом, хоть и понимала, что это малодушно и... стыдно. А еще очень больно для моей гордости, потому нужно хотя бы взглянуть на «обновку», а после уже найти сто и одну причину, чтобы избавиться от этого подарка и забыть. Даже если эти причины придется выискивать с лупой. Пришлось напоминать себе, что дом ни в чем не виноват, и отказываться от него из-за оскорбленной гордости и обиды будет глупо и расточительно...

Может оставлю для потомков? Или отдам брату, в качестве свадебного подарка! Судя по его лоснящейся удовольствием физиономии, дела на любовном фронте у него идут неплохо... Черт чернявый...

Но забудем о банальной зависти и порадуемся за счастливого. Да, думаю, этот вариант — идеально подойдет и предлог благовидный... И все же, каков черт...

Однако, поднимаясь по ступеням крыльца, я четко осознавала, что не смогу полюбить это место. Вероятно, сегодня — первый и последний раз, когда я ступаю на порог этого дома. Потому, стоит лишь перетерпеть, после чего с чистой совестью вернусь под крылышко отца, запрусь в комнате и буду жрать торты, чтобы приглушить тоску, и рвать на части плюшевых котиков.

Все, с этого дня, я — собачница! Шикарный план. Мне нравится!

— Взгляни, тут довольно просторно, — с энтузиазмом заметил Крейг, широкими шагами пробежавшись по первому этажу. — Стены, конечно, не такие толстые, как хотелось бы в плане звукоизоляции, но, если с соседом договоришься, думаю, ужиться не составит труда.

Я же апатично оперлась она поручень лестницы, ведущей на второй этаж, и равнодушно кивнула:

— Ага.

— И вид из окон отличный, — продолжал нахваливать брат.

— Здорово, — протянула я, не имея ни малейшего желания проходить дальше прихожей, потому рассматривала свои руки, проверяя подвижность пальцев.

Прошло несколько недель, и вот я полностью исцелилась, благодаря заботе, уходу и первоклассным зельям восстановления, присланным прямым из императорского дворца первым принцем, который в последнее время зачастил с проявлением уважения и расположения. То и дело шлет мне подарки с издевательской припиской «Уважаемой тетушке от почтенного племянника».

Засранец он, а не племянник, раз бьет по больному!

— А еще все в шаговой доступности. Главная площадь прямо за углом, — глупо радовался Крейг. — Я слышал, что недвижимость на этой улице довольно дорогая. Не все аристократы могут себе ее позволить. Наверняка этот дуплекс стоил, как внушительная усадьба.

— Здорово-то как, — промямлив, наматывала я себе на ус и мельком радовалась, что брату это место нравится. Значит, со свадебным подарком определилась и больше придумывать ничего не придется. Хоть какой-то плюс...

— Я посмотрю, что на втором этаже. Ты со мной?

— Нет, иди сам. Я тут еще осмотрюсь, — нагло соврала я, даже не сдвинувшись с места. Брат посмотрел на это, поджал губы, но спорить не стал, послушно решив оставить меня одну.

Откровенно говоря, в тишине мне побыть в последние дни не удавалось: все точно с цепи сорвались, словно думали, что даже минута тишины может пагубно сказаться на мне. И мои гневные истерики с матом и рукоприкладством, с требованием оставить меня, наконец, в покое, отчего-то никого не пугали.

Потому сейчас, несмотря на мое откровенное нежелание любоваться новым домом, я не отказала брату в предложении прокатиться и была благодарна за эту передышку.

После того раза, как Адриан проник ко мне в комнату, мы больше не виделись. Но если кто-то решит, что мы поговорили и расставили

все точки над «ё», распрощавшись на «хорошей ноте», глубоко заблуждается.

Все дело в том, что почти сразу после его появления в оконном проеме, ему пришлось спешно ретироваться из-за появившегося, словно черт из табакерки, отца, у которого тем днем, вроде как, должны были быть дела вне особняка.

Так, толком не сказав даже «здрости», Адриан был буквально вытолкан моим братом обратно в окно, отчего я, честно сказать, охренела.

— Какого?.. — услышала я возглас Адриана, но в ответ брат зашипел:

— Шухер! Отец вернулся! Потом, все потом, если не хочешь, чтобы тебя на коврик прикроватный пустили! Беги и не оглядывайся! Спасайся! — напутствовал Крейг полужадушенным шепотом, после чего плотно закрыл окно и стал его старательно занавешивать, расправляя тюль, точно так всегда и было. Затем «Сивкой-буркой» проскакал обратно на свое кресло и схватился за тарелку, подсовывая мне под нос ложку, правда не заметил, что она была пустой. — Ты ничего не видела, — сделав страшные глаза, прошипел мне брат.

Но цирк на том не закончился, так как следующим пунктом в мою комнату ворвался запыхавшийся отец и, точно ревнивый рогоносец, стал старательно заглядывать во все места, которые я недавно перечисляла: шкаф, под кровать и даже за занавески. В окно мой родитель также не поленился выглянуть.

Лишь после этого успокоился и обратил внимание на меня с братом.

— А что, собственно, происходит? — рискнула я уточнить. Брат с отцом переглянулись, а после отец стал с заискивающим видом уходить от темы.

— Да так... переживаю. Просто переживания старого человека, который печется о здоровье своей доченьки... — бочком пятясь к двери, заверял отец, косясь на какой-то камень в своих руках, который слабо мерцал. Кажется, такие использовались вместо сигнализации, оповещающая о проникновении чужаков. — Просто подумал, что моей принцессе стало душно, вот и решил открыть окно... для проветривания, — давил он улыбку, практически проскользнув обратно в коридор. — Ну, я пошел. Еще проведу тебя чуть позже.

Отдыхай, доченька... — но после, противореча своим же словам, строго посмотрел на сына и приказным тоном отчеканил: — Окна не открывать.

После вновь куда-то побежал.

Брат выдохнул с облегчением, но тут вспомнил обо мне и покосился с опаской, вздрогнув, когда наткнулся на мою «милейшую» улыбку:

— Братец, ничего не желаешь мне объяснить?

Поняв, что ему уже не отвертеться, пришлось объяснять.

Выяснилось, что отец меня... буквально выкрал, воспользовавшись тем, что сам Адриан был без сознания, после чего бросил все силы на то, чтобы не дать нам даже встретиться, а сейчас занимается аннулированием нашего брака. Даже связи Корнуэлла и требование самого императора никак не могли повлиять на Стефана Макроя, который мастерски придумывал различные оправдания, чтобы не дать Адриану добраться до меня: от плохого самочувствия до секущихся кончиков волос, из-за чего у меня теперь дурное настроение.

После тщетных попыток повлиять на мнение тестя, Адриану ничего не оставалось, кроме как идти на крайние меры и даже пытаться попасть в усадьбу тайком, а то и взять в осаду. Но поместье Макрой — не то место, которое можно взять такими примитивными методами, учитывая, что решимость отца была велика, а опыт охотника — еще больше, из-за чего он буквально превратил территорию поместья в минное поле из всевозможных ловушек.

Слушая это, мне представлялись сцены из фильма «Рембо» и отец с повязанной полоской на голове.

Потому Адриану не оставалось ничего иного, как опуститься до подкупа приближенных лиц. Учитывая, что, по всей видимости, Крейг явно сотрудничал с нарушителем, в качестве взятки был тот самый конверт, который позже все же повесят в рамочке...

Помня одержимость отца моим здоровьем и счастьем, я не сомневалась, что весть о том, что я едва не погибла, сильно сказалась на нем. Но не думала, что у него настолько сорвет крышу, что он пойдет даже против воли императора.

Впрочем, у императора были другие заботы, учитывая масштаб заговора, который был раскрыт с помощью показаний третьего принца,

который все же выжил благодаря своевременной помощи нашедшего его Рагнара. Лесли казнили, первую наложницу обвинили в измене и отправили в темницу на пожизненное. Принц Вигго, хоть напрямую не участвовал в заговоре, лишь следуя воле матери, все же знал о готовящемся заговоре, но ничего не предпринял, потому его лишили статуса принца и отправили в изгнание на приграничье, где он должен будет отслужить как солдат двадцать лет, после чего сможет вернуться в столицу. Так как третий принц сотрудничал при расследовании, он так же, как первая наложница проведет всю жизнь в темнице вместо казни. Учитывая его юный возраст, даже не уверена, что было лучше.

От этого рассказа стало неприятно на душе, и вспомнился тот наш последний разговор с Вигго. Ведь было видно, что он пытался меня предупредить, зная, что его мать желает избавиться от меня, если не удастся переманить на свою сторону. Но не стал, хотя никогда не казался мне злодеем.

Уже после, рассуждая об этом с братом, он рассказал, что стало причиной подобного поступка. Оказалось, что причина поступка Вигго была продиктована в основном его нелюбовью и завистью к Корнуэллу. А все началось с банальной причины: Вигго был влюблен в Меланию, даже желал заключить с ней помолвку. Но та отказала ему и даже поступила на службу личным рыцарем Адриана, что и закрепило обиду в сердце юного принца.

А тут еще я...

Впрочем, оправдывать я подобное все равно не собиралась. Из-за его обид и неудач в любовных делах я едва жизни не лишилась. А так как всепрощение – не для меня, то жалости я не ощущала ни к одному из этих му... рзиков.

Кстати о Мурзиках.

Неожиданно даже для себя, узнав, что Корнуэлл вовсе не забыл про меня и даже пытался встретиться, я почувствовала себя лучше и даже хотела повлиять на отца, чтобы тот разрешил нам увидеться. Он долго упирался, заявляя, что тот не достоин даже взглянуть на меня, после того, что я пережила по его недосмотру.

Спорить с такой логикой было сложно. Но я старалась, наполненная воодушевлением и... надеждой. Те намеки Мелании и брата, а так же мои личные мысли относительно мотивов Адриана

пожертвовать собой ради меня, сказались и стали обретать форму и правдоподобность, которые, честно говоря, радовали.

Ровно до того момента, как из императорского дворца пришло официальное послание, в котором была купчая на дом в качестве компенсации за физический и моральный вред и... документы о расторжении брака между мной и Адрианом с... подписью последнего.

Если для отца эта весть стала, как подарок небес, то я... словно получила ушат с ледяной водой на голову. Осознание было... болезненным.

И вновь не было даже паршивой записки с банальным «Спасибо за сотрудничество». Скотообразина бесчувственная!

Серьезно? А чего я, собственно, от Адриана ожидала? Сама понадеялась, сама поверила... сама же разочаровалась, вспомнив, кто есть кто в этой истории «не моего романа».

И вот, спустя неделю, я здесь: в новом доме, который стал моими откупными. Из нерадостных мыслей меня вывел стук. Я вздрогнула и посмотрела вверх, но стучал не брат, учитывая, что он показал голову и спросил:

— Кто-то пришел? Откроешь?

Я пожала плечами и посмотрела на дверь. И кто это может быть, учитывая, что мы тут никого не знаем?

— Кто там? — вспомнив про осторожность, спросила я, но, честно говоря, не особо вслушивалась. Такая апатия в последнее время навалилась...

— Ваш сосед, — услышала я приглушенный дверью голос и удивленно подняла брови. Неужели из любопытства, или за солью явился? Учитывая, что жить я тут не собираюсь, то и знакомиться с соседями надобности не видела. Но, раз уж сам пришел, придется представиться.

Так я думала, пока не распахнула дверь и не замерла, как вкопанная. Рука пошла прежде осознания, потому дверь я спешно захлопнула и глупо поморгала.

— Да нет, — тряхнула я головой, истерично засмеявшись. — Бред какой-то, быть не может. Уже мерещится всякое... — заверяла я, но была прервана очередным деликатным, но настойчивым стуком.

Так, нужно успокоиться. Мне просто почудилось из-за того, что много о нем думала в последнее время...

Приободрив себя этими мыслями, я прочистила горло и вновь открыла дверь, но результат не поменялся:

— Ч... чего? — запнулась я, глупо моргнув. — А ты что тут забыл? — с претензией и недоверием спросила я... у Корнуэлла, который стоял передо мной с широкой улыбкой, одетый в простую, домашнюю одежду.

— Да вот, заметил экипаж у крыльца, решил поприветствовать новую соседку.

Надеюсь, мы будем жить дружно, — улыбнулся он еще шире, всучив мне в руки какую-то корзину, которую я в первое мгновение даже не заметила. В корзине были свежее испеченные пирожки, сыр и бутылка красного вина. — В честь новоселья, — пояснил он свой подарок, а после, с несвойственной ему неуверенностью, помедлил и спросил: — Можно войти?

Я была так ошеломлена, что молча посторонилась, чем и воспользовался мужчина, проскользнув внутрь.

— Эдит, кто там? — спускаясь по лестнице, спросил Крейг а я занервничала, переживая, что тот потребует объяснений, которых у меня самой не было. Но, увидев Адриана, братец приветливо кивнул ему: — А, это ты! — заставив меня вновь глупо моргнуть, заметил очевидное Крейг с таким естественным видом, словно не видел ничего странного. — Как раз вовремя. Ну, раз так, я пошел! — прямой наводкой собирался он проскользнуть мимо меня на улицу. Но я схватила брата за рукав и потребовала ответа:

— Ты это куда?

— Эм, у меня назначена встреча, не хочу заставлять Мэл меня ждать, — лукаво улыбнулся братец, а перед моим носом помахали очередным конвертом с уже знакомым почерком: Мелания. — Удачно вам пообщаться. Не хочу опаздывать, я зарезервировал столик в дорогом ресторане в этом городке. После расскажу, как там кухня, — пообещал брат и... едва ли не горным козлом спрыгнул с крыльца и поцокал дальше по улице, весело насвистывая, в сторону недавно упомянутой городской площади.

— Предатель... — потерянно просипела я, не находя слов от бесстыдства некоторых.

Где там «комплекс брата»? Где, я спрашиваю?! Меня теперь за паршивые записочки продают с потрохами!

— Не злись на него. Он просто добивается женщину, которую желает. Я не могу его за это винить, — внезапно вступился Адриан за Крейга и ненавязчивым движением приобняв за плечи, отодвинул меня в сторону, чтобы закрыть дверь в дом.

Вот мы и остались только вдвоем. Отчего-то сейчас это уединение чувствовалось так же остро, как в тот раз в спальне после свадебной церемонии.

Вновь накатило осознание: вспомнились последние дни и чувства, которые я старательно глушила. Теперь же причина моих проблем, физических и душевных, стоит передо мной как ни в чем не бывало! Точно и не он сначала ввел своим поведением в заблуждение, а затем, быстро сдавшись, просто отрекся от меня, откупившись этим паршивым домом!

Словно очнувшись ото сна, я стряхнула с себя руку Адриана и отошла на несколько шагов, чувствуя, как сердце ускоряет свой ритм то ли от волнения, то ли от злости, а к горлу подкатывает ком.

— Что ты тут делаешь? — строго потребовала я ответа, поставив корзинку на нижнюю ступеньку лестницы, и с опасением посмотрела на гостя. Мало ему было того, что уже натворил, решил продолжить играть в свои игры, теша самолюбие за мой счет?

— Я же уже сказал: пришел поприветствовать...

— Не неси чушь! — прикрикнула я, не в настроении подыгрывать в его глупой игривой манере. — Ты прекрасно понял мой вопрос. Как все это понимать? — окинула я взглядом подаренный им дом. — Разве этот «подарок», присланный вместе с документами на развод, не ознаменовал полное завершение наших отношений?

— Эти документы? — потянулся он рукой себе за спину, откуда из-за пояса достал свернутые в трубочку листы с императорской печатью. Развернув их, он продемонстрировал содержимое, где внизу листа стояли две подписи: моя и его.

— Что они делают у тебя? — опешила я, учитывая, что сейчас как раз должны были проходить все бракоразводные бюрократические процессы в столичной администрации.

— Ну, — протянул он, пожав плечами. — Я должен был тебя как-то выманить. Если бы твой отец не добился своего в виде развода, едва ли отпустил бы тебя куда-либо из поместья. Хорошо еще, что

удовлетворился лишь документами, а не курировал лично весь процесс, иначе было бы сложно на полпути порезать эти бумажки.

— Я не понимаю, — честно призналась я, смотря на него жалко и обиженно. — Зачем ты все это делаешь? Разве... развестись не легче? Почему бы просто не оставить меня в покое? Разве ты не добился своей цели?

— Ты правда не понимаешь? — терпеливо вздохнул Адриан, посмотрев на меня странным взглядом, который показался таким... ранимым. — Правда? — заглядывал он мне в глаза, словно искал в них ответ. — Ты мне нравишься, Эдит. Безумно нравишься, что отрицать уже просто глупо. Я пытался отрицать, объяснить мой интерес и одержимость тобой лишь любопытством или охотничьим инстинктом. Кажется, я влюбился с первого взгляда, но до последнего не осознавал, теша себя отговорками и нелепыми причинами. Потому не мог выбросить из головы, потому опустил до шантажа, лишь бы привязать к себе хотя бы временно... Потому реагировал так резко каждый раз, когда ты акцентировала внимание, что наши отношения для тебя лишь вынужденная мера. А затем... было безумно страшно от мысли, что я тебя потеряю и больше никогда не смогу ни увидеть, ни услышать, ни дотронуться.

— Разве это имеет смысл? — отказывалась я обнадеживаться, но когда Адриан подошел почти вплотную, не отошла. — Я же та, кто подстрелила тебя, угрожала кастрацией, называла Мурзиком. Даже поводок с намордником надела.

— А еще спасла мне жизнь и позаботилась о ранах, — добавил он, подняв руку и прикоснувшись к лицу.

— У меня отвратительная репутация, — продолжила я.

— Твои завистники, по крайней мере, не пытались тебя убить, — напомнил он, что в его случае все куда «интереснее» обычных пересудов.

— Я слабая человечка.

— А я - нахальная котообразина. Еще и в межсезонье страшно линияю, потому тебе придется меня вычесывать. Именно тебе, потому что я не хочу, чтобы меня гладил или просто касался кто-то другой, — хохотнул он уже не таясь, зарывшись ладонью в мои волосы за ухом, нежно погладив большим пальцем по щеке. Я замерла в

предвкушении, но Адриан внезапно изменился в лице, скорбно поджав губы. — Но...

«Ну, начинается... Опять это пресловутое «НО» — досадовала я мысленно и отступила на шаг отвернув голову. — Сейчас будет тысяча и одна причина, почему нам не быть вместе. Плавали, знаем.»

— Я не смею просить тебя об этом, — продолжил Адриан свою мысль, от которой я нахмурилась.

— Что?

— Как бы мне ни было сложно это признать, но Стефан прав: я не защитил тебя, хотя обещал. Я втянул тебя во все это, навязав этот брак шантажом, в самонадеянной уверенности, что под моей опекой тебе ничего не будет угрожать, но по итогу... ты едва не погибла по моей вине, — отдернул он руку от меня и безвольно опустил ее. — Потому... — раскрыл он мою ладонь, а после вложил в нее документ о разводе. — Я хочу, чтобы это было у тебя: решение полностью за тобой.

Я посмотрел на документ, после на Адриана, снова на документ... Меня затошнило, то ли от мотания головой, то ли от эмоциональных качелей, в исполнении этого му... рзика, потому сварливо спросила:

— Издеваешься? — отказывалась я понять его логику.

Адриан ласково улыбнулся, а после встал на колени, чем, признаться, не столько удивил, сколько испугал. После чего взял меня за руку и, преданно заглядывая в глаза, попросил:

— Дай мне еще один шанс.

— Шанс на что? — изумилась я, а голос дрогнул. Моя врожденная осторожность еще подавала признаки жизни и остервенело пыталась успокоить восторженное сердце, которое стучало от радости так, словно в любой момент могло остановиться.

— Завоевать тебя, — тут же пришел мне ответ. Осторожность и сердце замерли на мгновение, а затем мой орган впал в неистовство. — Я не хочу, чтобы этот брак был заключен из необходимости или шантажа. Давай начнем все сначала: будем жить рядом, постепенно узнавать друг друга, а я сделаю все, чтобы ты полюбила меня. Но если этого так и не произойдет, — заметил он коротко, выразительно посмотрев на бракоразводный документ в моей руке. — Ты вправе прогнать меня, если таково твое желание, я не стану принуждать.

— И отступишься? — спросила я, с досадой отметив с каким разочарованием прозвучал вопрос. Осторожность вновь

приободрилось и стала закатывать рукава, победно ударяя себя в грудь. Сердце обиженно надулось, пуская сопливые пузыри.

Адриан попытался скрыть лукавую улыбку. Сердце вопросительно шмыгнуло, осторожность занервничала.

— Разумеется, нет. Ты разве не знала, что барсы — отличные охотники, и пока не поймают добычу, не отступят, сколько бы времени это ни заняло? — просветили меня. Сердце взяло топор. Осторожность с визгом пустилась наутек. — Буду кружить вокруг тебя и покусывать всех несчастных, кто положит на тебя глаз. А еще метить территорию... пока у тебя не останется выбора, кроме как сдаться, если хочешь жить с сухим дверным ковриком, рядом с которыми не будут валяться мои кошачьи подарки в виде дохлых грызунов.

— Болван, — прыснула я от смеха, стараясь скрыть улыбку. Сердце с видом победителя сидело прямо на поверженной и избитой осторожности, которая из последних сил трясла белым флагом. — Значит, измором решил взять? — выгнула я бровь, проследив, как Адриан встает с колен и вновь нависает надо мной, опасно приблизившись.

— Да, и даже на «Мурку» отзываться стану, если позволишь быть рядом, — твердо кивнул он.

Ну ладно, вновь возвращаюсь в ряды преданных кошатниц...

— А моего отца как убеждать станешь? — обняв его за шею, спросила я весело.

Было немного странно от ситуации, где я могу свободно обнимать столь красивого мужчину, который по сюжету должен был меня ненавидеть, но никак не любить. Но и так волнительно...

Кажется, я изначально была обречена влюбиться в него. Настоящая Эдит так и сделала. Я же продолжала глупо упрямяться... Впрочем, он же — главный герой любовного романа. Разве могло стать, что я останусь равнодушной?

— Я уже упоминал мокрый коврик? — сделав вид, что задумался, спросил мужчина, а я вновь улыбнулась.

— Моего отца подобным не проймешь, — предупредила я. — Он меня слишком любит.

— В таком случае... он любит кошек? — внезапно спросил он.

— Решил воспользоваться очарованием твоей звериной ипостаси? — фыркнула я пренебрежительно, с удовольствием отметив, как

широкая ладонь скользнула на мою талию, аккуратно прижимая к сильному телу. — Ты помнишь, что мой отец — охотник, и единственное, что его заинтересует — твоя шкура? За дохлых зверьков у дверей, кстати, еще «спасибо» скажет.

— Моя шкура — может быть, — не стал спорить мужчина. — Но что он скажет насчет котят от обожаемой дочери? — хитро прищурился он. — Как думаешь, его сердце дрогнет при виде внуков?

— Ты сколько меня тут держать собрался втайне от него? — опешила я.

— Ну, стараниями тестя, я многому научился в искусстве обороны при осаде, — протянул он уклончиво, давая понять, что многое пережил, когда пытался добраться до меня в отчем доме.

Опять вспомнился «Рембо». Адриана стало откровенно жаль, ибо опыта в ловушках моему отцу не занимать.

— Он тебя обставит, — засмеялась я, но была нагло перебита вероломным поцелуем, на который в этот раз с готовностью ответила.

— Это значит, ты согласна дать мне шанс? — нехотя оторвавшись от меня, прохрипел Адриан.

— Есть сомнения? — фыркнула я, после изменилась в лице. — Вот только...

— Что? — насторожился Корнуэлл, чье тело тут же напряглось, а глаза наполнились тревогой и опасением.

— Теперь опять придется думать, что дарить брату на свадьбу... - пожаловалась я, а после засмеялась над недоумевающим выражением лица Адриана, уже сама притянув его за шею для поцелуя.